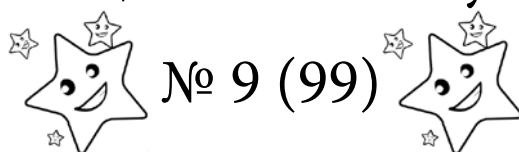

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Шахов Ш.К. Формирование единой российской нации на гражданской основе.....	9
Дербенев Ю.С. Юбилей Музея дружбы народов (1996-2016 г.).....	16

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СОВЕТА

Дербенев Ю.С. Предложения Музея дружбы народов по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации».....	25
Беркович Н.А. Премия за вклад в национальное единство: как реализовать президентский указ.....	28

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Иларионова Т.С. Журналистское расследование и общественная экспертиза в системе антикоррупционных мер.....	33
Маклашова Е.Г. Этноструктура в Российской Федерации: этноструктурные типы субъектов Дальневосточного федерального округа.....	38
Маркарян В.Р., Мурашко С.Ф. Интегральный подход к оценке состояния и использования геоэтноэкономического потенциала Краснодарского края.....	47

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дзуцев Х.В., Хугаева А.А. Общественное мнение в формировании правительства Республики Северная Осетия – Алания (март 2016 г.)...	57
Шахов Ш.К. Метод этнополитического ретропрогнозирования и его применение к исследованию.....	62

Шинкаренко В.Д. Постмодернизм и неолиберализм как способы конструирования социокультурной реальности.....	68
Дзуцев Х.В., Корниенко Н.В. Социально-политическая ситуация в РСО-А после теракта в г. Беслан.....	85
Ефремова Е.А. Этносоциальные интеграционные процессы в Поволжье.....	95
Митяй Е.Д., Рябова Е.И. Обеспечение прав граждан на получение финансовых услуг на Крымском полуострове.....	110

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Хонали Курбонзода Социокультурные аспекты развития агропромышленного сектора в контексте проблем глобализации.....	121
Терновая Л.О. Геополитика островов.....	129
Фу Сяоя Тао Юаньмин и его повседневная жизнь.....	139

РЕЦЕНЗИЯ

Силкин В.В. Рецензия на учебное пособие Ш.С. Сулеймановой: Техника и технология СМИ: история и современные тенденции.....	148
Михайлова Н.В., Шахов Ш.К. Государственная национальная политика Российской Федерации Рецензия на книгу Р.Г. Абдулатипова и В.А. Михайлова “Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос”.....	150

Авторы	155
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	157

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Маргинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Inter-ethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council “Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure”, Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

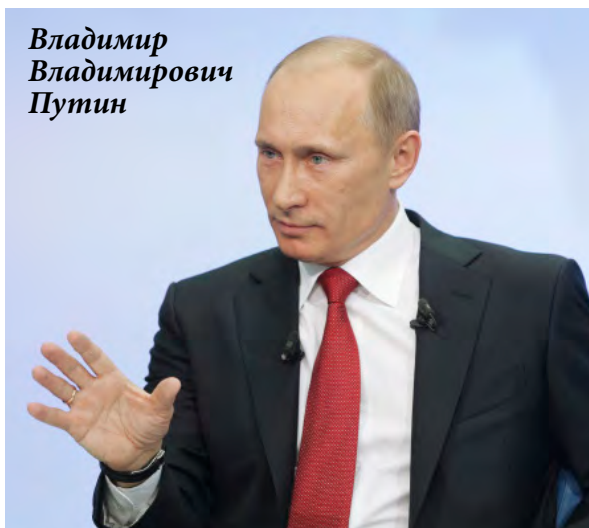
Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Абдулатипов Р.Г.

Шахов Ш.К.

Кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Формирование единой русской нации на гражданской основе

В работе рассматриваются политические и экономические факторы, послужившие сохранению и развитию взаимовыгодного сотрудничества между народами России.

Выявлено, что в силу сплочения всех этносов страны были достигнуты значительные успехи во всех сферах деятельности, на деле реализовавших свои представления о единстве исторических судеб российских народов.

Даны рекомендации по эффективному сотрудничеству между общественными и властными структурами.

Ключевые слова: государство, терроризм, экстремизм, сепаратизм, нация, ксенофобия, мигрантофобия.

Shakhov S.K.

Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

The formation of a unified Russian nation on the basis of civil

In the work the political and economic factors, serving for preservation and development of mutually beneficial cooperation between the peoples of Russia, will be considered. It was found out that due to the solidarity of all ethnic groups of the country considerable progress in all areas has been got. It made possible the realization of the ideas about the unity of the historical destinies of the Russian ethnicities.

Recommendations for the effective cooperation between the public and the authorities were given.

Keywords: state, terrorism, extremism, separatism, nation, xenophobia, migrant-phobia.

Говоря о гражданской основе единой русской нации, необходимо постоянно иметь в виду, что ее прочность в первую очередь и главным образом может обеспечиваться реальной и не вызывающей ни у кого сомнений общностью взаимобусловленных интересов и выгод. Как и в случае с дагестанским единством это относится, прежде всего, к ключевым политическим и экономическим факторам – возникновению необходимости отражения внешних угроз, сохранению и развитию взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности. Российские народы располагают подобной практикой, расширявшейся и

углублявшейся на протяжении многих десятилетий сосуществования в границах Российской империи и Советского государства. Выработавшиеся за это время представления об общей исторической судьбе и сегодня воспринимаются как мощные скрепы, не позволяющие укрепляться центробежным силам и дифференцирующим тенденциям в практике межнациональных отношений.

В годы Великой Отечественной войны многонациональный советский народ, ядро которого составляла русская нация, ярко продемонстрировала реальность такого единства. Это обстоятельство подчеркнуто в специальной работе Р.Г.Абдулаипова: «Конечно, ясно, что самый крупный по численности по своей организованности русский народ играл основную роль в войне против фашистских захватчиков, но без единства действий воинов всех национальностей, их героической борьбы не было бы общей победы. Тяжелые испытания прошли представители всех национальностей в борьбе с фашистскими оккупантами»[1, стр. 52].

То же самое, хотя и в несоизмеримо меньших масштабах, но в исключительно важном морально-политическом измерении, произошло летом-осенью 1999 года в Дагестане – российская армия, поддержанная дагестанским народом, местными ополченцами, разгромила банды международных террористов и экстремистов. Анализируя эти события, многие исследователи, приходят такому выводу, что победа достигнута не благодаря усилиям федеральной власти, а именно в силу сплочения российских народов, армии и общества, на деле реализовавших свои представления о единстве исторических судеб. В этой связи характерно мнение известного историка, профессора Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета В.В.Калашникова, проливающее свет на грубейшие ошибки, допущенные тогдашним российским руководством в вопросе об урегулировании политического и этноконфессионального кризиса на Северном Кавказе. Ученый констатирует: «Война в Чечне усилила сепаратистские настроения, особенно в мусульманских регионах. Проповедники радикальных течений ислама придали конфликту религиозный характер, и это расширило его рамки. Ельцин не смог предложить народам России светской идеологии, способной их объединить, поэтому на помощь призвал религиозные институты. Резкое повышение роли православной церкви в жизни русского народа, вызвало соответствующую реакцию со стороны других конфессий. Религиозный ренессанс стал фактором разобщения народов в постсоветской России»[11, стр. 10].

Аналогичные суждения высказывались и ряд западных политологов, стремившихся к объективному исследованию реальных корней этнопо-

литического сепаратизма на Северном Кавказе. Например, Р.Фахардо, неоднократно посещавший Республику Дагестан в 90-х гг. XX в., в своем обобщающем труде «Чечня: другая война против терроризма» излагает мысли, сходные по духу и содержанию с позицией большинства современных российских этнополитиков. В частности, он пишет: «Ослабевшая центральная власть, благодаря Ельцину, не могла или не хотела принимать действенные меры, так как могущество мафии возрастало, росло также и недовольство граждан, вспыхивали другие внутренние конфликты. Федеральное правительство сделало ставку на предоставление независимости Чечне, хотя и в оговоренных рамках, что воплотилось в так называемых Хасавюртовских соглашениях 1996 года, достигнутых путем шантажа и террора и которые в настоящее время рассматриваются как грубый просчет дипломатии Виктора Черномырдина, тогдашнего премьер-министра России» [20, стр. 27-28].

Конечно, ошибки и просчеты негативно сказывались на состоянии межнациональных отношений, но, в то же время, благодаря трезвому взгляду на происходящее, радикально менялись представления о сущности политического регулирования в сфере межэтнического взаимодействия. Эти представления, испытывая жесткое влияние трансформационных процессов в обществе, постепенно выстраивались в логически связную цепочку, формируя основы новой этнополитики, развивая его теорию, обогащая механизмы государственного воздействия на процесс обновления и гуманизации национальных отношений. Складывались предпосылки для того, чтобы этнополитика представлялась не кабинетной наукой, а комплексом научных воззрений, способных содействовать решению межнациональных противоречий и ликвидации очагов напряженности, нейтрализации конфликтогенных зон и самое главное – выработать обоснованные рекомендации для их раннего предупреждения. Востребованность этнополитической проблематики обусловлена сущностью глобальных трансформационных процессов и их рефлексии на региональном уровне. По данным ряда исследователей, в настоящее время существует не менее 160 зон межэтнической и этноконфессиональной напряженности [9, стр. 5], причем их подавляющее большинство в активной или латентной фазе протекает внутри государств [15, стр. 82] и редко приобретает международный характер. Рост национального самосознания, стремительное формирование региональной идентичности подпитывали сепаратистские движения в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, привели к крупномасштабным военным действиям в Чеченской Республике, кровопролитному пересмотру

границ в Югославии. Этноцентристски тенденции развиваются сегодня в Испании, Великобритании, Австралии, Канаде, США, и это, по мнению западных специалистов, будет негативно влиять на суверенитет названных и других полиэтнических государств [19, стр. 27-31]. В данном ряду Российская Федерация с ее многочисленными национальными регионами не является исключением.

Теория этнополитики признает, что фактор национальности представляется доминирующим при формировании коллективной идентичности, а в условиях трансформационных процессов его значение многократно возрастает, так как именно духовное поле этничности предоставляет максимум возможностей для группового объединения и выработки совместных практик, ведущих скорее к усилению дифференцирующих тенденций, нежели интеграционных устремлений. Известный американский специалист в сфере управления этнополитикой К.Калхун подчеркивает, что национализм все еще остается самым распространенным способом организации группового самоутверждения, и именно по этой причине процессы национальной идентификации необходимо последовательно выводить из-под влияния политических экстремистов [18, стр. 12]. В этом смысле огромная заслуга в последовательной разработке теоретических концептов этнополитики, в том числе и в увязке с этнополитическим аспектом российского федерализма принадлежит доктору философских наук Р.Г.Абдулатипову, чья работы [3, 4, 6] по управлению этнополитическими процессами, формированию методологического инструментария отличаются фундаментальным характером и обогащают теоретическую базу российской и мировой этнополитики, особенно в части проблемы, отражающей процесс «политической социализации этносов» [5, стр. 16]. Из этого логически следует, как пишет Л.М.Дробижева, «если мы можем и хотим сохранить Россию как целостное полиэтническое государство, нужна политика, позволяющая согласовать интересы личности и государства, этнических групп большинства и меньшинств» [10, стр. 168-169]. Этнополитическая повестка дня в условиях трансформационных процессов включает не один, а обширный круг вопросов от неравномерного социально-экономического и культурного развития российских регионов до усложнения миграционных потоков, составляющих новую реальность современной Российской Федерации. Этническая составляющая политического среза действительности очевидна. Например, в Послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию РФ 2013 г. это обстоятельство выделено в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности государственных органов: «Важнейшая тема, которая тре-

бует откровенного разговора в обществе, это межэтнические отношения. Мы вместе должны защитить межнациональный мир, а значит единство нашего общества, единство и целостность Российского государства». В этом послые просматривается прогрессивное представление о власти не столько, как об инструменте воздействия, сколько об эффективном средстве, способном сконструировать действенные элементы и на их основе прочный каркас эффективного сотрудничества между общественными и властными структурами. Демократический транзит, искусственно активизированный в 90-х гг. XX в., показал, что западные концепции национальных отношений не всегда совпадают с сущностью межэтнического взаимодействия в новой Российской Федерации, где советско-коммунистические идеи сближения и слияния наций продолжают занимать заметное место в общественном сознании. Думается, сегодня надо признать, что механический импорт принципов демократии западного образца негативно влияет на внутреннюю стабильность государства и препятствует выстраиванию новых этнополитических конструкций в соответствии с теми направлениями федерализма, которые прописаны в Конституции РФ и отражены в конституциях национально-территориальных образований, а также уставах российских областей и краев.

Можно согласиться с тем, что, как прагматично утверждают западные исследователи национально-государственного устройства Российской Федерации, «царская Россия прекрасно справилась с задачей строительства государства и создания империи, однако потерпела неудачу в образовании полиэтнической российской нации в рамках этой империи» [16, стр. 73-74]. В то же время необходимо иметь в виду, что, учитывая вектор современных трансформационных процессов, национальные отношения направляются государством, опирающимся при этом на общество, институты гражданской саморегуляции, в русло позитивных изменений, нацеленных на формирование единой российской нации. На один из магистральных путей в данном процессе указывает Р.Г.Абдулатипов: «После кризиса 90-х президент восстановил необходимую управляемость, укрепил вертикаль власти.

Теперь нам надо заниматься не унификацией, а интеграцией в единую российскую нацию при сохранении языкового многообразия, региональных и уникальных культурных особенностей её народов и территорий [2]. Апелляция ученого к пространственно-временному измерению этнополитики подчеркивает важность теоретического осмысления динамики национальных отношений в общем русле трансформационных процессов для выработки адекватных управленческих решений, совер-

шенствования инновационного потенциала методологии. Несмотря на то, что нарастание политического ресурса этничности в последнее время замедлилось, накопленный ранее потенциал продолжает сказываться в российском обществе на разных уровнях, в том числе подпитывая коллизии между этничностью и гражданственностью. В значительной мере ее актуализирует и фактор религиозно-политического экстремизма, нередко перетекающий в форму терроризма и целенаправленных попыток дестабилизации общественно-политической обстановки в отдельных регионах Российской Федерации.

Обозначившаяся тенденция вуалирования этнополитических вызовов религиозно-политическими лозунгами представляется стремлением к приданию нового импульса этнонационализму, замораживанию интеграции и сотрудничества в сфере национальных отношений в полиэтнических государствах. Выбить почву из-под ног радикальных националистов, религиозных экстремистов и идеологов ксенофобии – такая задача ставится современной этнополитикой в узком ее смысле, понимаемой как научно и экспертно обеспеченную, глубоко продуманную, эффективную систему управления.

Очевидно также, что содержание национальных отношений – это отражение социальной действительности, а их реальное состояние всегда обусловлено различием социальных систем, на них воздействующих. Современная динамика межэтнического взаимодействия несравнима с той, которая знакома и была приемлема для старшего поколения российских граждан. Новые возможности, открывшиеся в сфере информационно-коммуникационных средств, радикально изменили само пространство и время межнациональных контактов и этнокультурного обмена. Временная спрессованность, скоротечность общественных явлений, импульсивный характер трансформационных процессов не способствуют достаточно глубокому осмыслению и восприятию как прежних, так и вновь формирующихся духовных ценностей, что приводит к фрагментации мировоззренческих основ личности и общественных установлений в целом.

Известно, что национальные отношения трудно поддаются формализации и любые количественные измерения, как правило, подвержены значительным погрешностям и могут иметь лишь относительную ценность, что повышает риск организационно-управленческих ошибок в регионах со сложным этническим составом населения, где продолжается соперничество между традиционализмом и модернизацией. С учетом этой особенности Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, в число ее основных четырех вопросов, вво-

дит позицию, предусматривающую «создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе» [17]. Эмпирические материалы могут послужить в качестве банка данных для факторного анализа и моделирования этнических и этноконфессиональных процессов в целях стратегического планирования на долгосрочную перспективу, с учетом всеобъемлющей системы профилактических мер и организационно-управленческих рекомендаций. Между тем тактическое планирование, ориентированное на принятие решений в оперативной и краткосрочной перспективе, требует конкретной, разносторонней и достоверной информации непосредственно из той среды, в которой существуют и действуют субъекты национальных отношений, в том числе этноцентристские сообщества и объединения, националистические и шовинистические организации, исповедующие и пропагандирующие идеологию ксенофобии, мигрантофобии, национального превосходства.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001. Его же: Этнополитология. М., 2005.
2. Абдулатипов Р.Г. Федерология. М., 2004.
3. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. М., 2005. С.16.
4. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.М. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики. Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Махачкала, 2013.
5. Абдулатипов Р.Г. Дружба советских народов и Великая Победа 1945 года. М., 2010. С.52.
6. Абдулатипов Р.Г. Россияне – единая нация. / Газета «Аргументы и Факты». № 27. 2014, 2 июля.
7. Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001. Его же: Этнополитология. М., 2005.
8. Абдулатипов Р.Г. Федерология. М., 2004.
9. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. М., 2005. С.16.
10. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.М. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики. Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Махачкала, 2013.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Management ethno-political processes: theory and practice questions. M., 2001. Its the same: Ethnopolitical Science. Moscow, 2005.
2. Abdullatipov R.G. Federalogiya. Moscow, 2004.
3. Abdullatipov R.G. Ethnopolitology. M., 2005. p. 16.
4. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.M. The fate of the peoples of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy. Scientific and methodological base development and implementation of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation. Makhachkala 2013.
5. Abdullatipov R.G. Friendship of the Soviet peoples and the Great Victory of 1945. M., 2010. p. 52.
6. Abdullatipov R.G. The Russians - one nation / The newspaper "Arguments and Facts." Number 27. 2014, July 2nd.
7. Abdullatipov R.G. Management ethno-political processes: theory and practice questions. M., 2001. Its the same: Ethnopolitical Science. Moscow, 2005.
8. Abdullatipov R.G. Federalogiya. Moscow, 2004.
9. Abdullatipov R.G. Ethnopolitology. M., 2005. p.16.
10. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.M. The fate of the peoples of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy. Scientific and methodological base development and implementation of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation. Makhachkala 2013.

Дербенев Ю.С.

Член Совета и Исполкома Ассамблеи народов России, директор и основатель Музея дружбы народов, член Союза журналистов России.

**Юбилей Музея дружбы народов (1996-2016г.)
(От Концепции государственной национальной
политики РФ до Стратегии...)**

Derbenev U.S.

Member of the Council and Executive Committee of the Assembly of nations Russia, the director and founder of the Museum of Friendship of Peoples, a member of the Russian Union of Journalists.

**Anniversary of the Museum
of Friendship of Peoples (1996-2016)
(From the concept of the state national policy
of the Russian Federation to the strategy ...)**

Первый в России Музей дружбы народов был создан в августе 1996 года. Идеей создания музея послужило утверждение Президентом РФ «Концепции Государственной национальной политики РФ» и «Основного положения региональной политики Российской Федерации». В те же годы мне довелось работать начальником отдела Дальневосточного региона в Миннаце России. Для ознакомления широкой российской общественности с «Концепцией» решил создать Музей. Кроме того Миннац России находится в здании, (г. Москва, Трубниковский пер. 19) в котором в 1918 году располагался Народный комиссариат по делам национальностей. Миннац был преемником Наркомнаца на новой основе. Идею о создании Музея поддержал Министр Михайлов В. А. и коллеги по Министерству. Решением Министра 13 августа 1996 года был создан «Музей истории Миннаца России», так назывался тогда Музей. Министр и дальше оказывал существенную помощь в деятельности Музея и приобретению новых экспонатов. Кроме того через год, в ноябре 1997 года при активном участии Музея был широко отмечен 80-летний юбилей Наркомнаца «От Наркомнаца до Минна-

ца», т.к. Министерство являлось преемником Наркомнаца. С юбилеем Министерство поздравили Президент и Правительство РФ, Госдума и Совет Федерации. На Юбилей Министерства съехались практически все руководители республик, краев, областей и автономных округов. В юбилейные дни в фойе конференц-зала была развернута первая экспозиция Музея. Главной целью Музея было ознакомление широкой российской общественности с документами, утвержденными Президентом и Правительством РФ по вопросам национальной политики.

В те же юбилейные дни в фойе конференц-зала Музеем была развернута Первая в России «Портретная галерея руководителей государственных органов по вопросам национальной политики - от Наркомнаца и до наших дней».

Следует отметить, что в 2001 году в Министерстве состоялась встреча с Президентом России В. В. Путиным. Выступая перед коллективом Министерства, он в своей речи отметил: «Министерство по делам национальностей должно стать одним из ведущих ведомств Правительства РФ»

Музей тем временем наполнился новыми экспонатами, проводил выставки, пополняя коллекцию экспонатов, изучал документы в исторической библиотеке Москвы, встречался с учеными, занимающимися вопросами межнациональных отношений в Российской империи, а также советского периода. После упразднения Министерства Музей был приглашен в Ассамблею народов России и с тех пор стал называться Музеем дружбы народов. Теперь его уже можно с полным основанием назвать «Российским историко-этнографическим и художественным музеем-галереей народов России». Музей работал в системе Дома народов России и проводил совместно с ним мероприятия территориально в Центральном Павильоне ВДНХ. Фонды Музея сейчас насчитывают более 20 тысяч экспонатов, это, прежде всего, документы, книги, альбомы, буклеты, фотографии, плакаты, аудио и видео материалы, изделия декоративно-прикладного искусства, костюмы народов России и стран СНГ.

Основные разделы музея: государственная национальная и региональная политика, федеративные отношения в России, «Национальная политика от Российской империи и до наших дней». Народы России: «Русский народ», «Народы Северного Кавказа», «Финно-угорские народы», «Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Тюркские народы», «Российские немцы», «Российские корейцы», «Российские цыгане» и т.д. и др. «Экономика и культура всех 85 субъектов РФ», «Права человека», «Молодежная политика», «Гербы, флаги, конституции и уставы субъектов РФ»; «Соотечественники», «Миграционная политика», «Русские дво-

ряне», «Религии и конфессии», «Русский мир», «Народы России в годы Великой Отечественной войны», «Костюмы народов России и стран СНГ». В музее находится единственная в России «Портретная галерея руководителей государственных органов по вопросам национальной политики 1916-2016 гг.» На ней можно увидеть руководителей ведомств, которые занимались национальной политикой в России с 1916 года и до настоящего времени, среди них руководитель Наркомнаца, созданного в 1917 году, Комитеты по делам национальностей и министерства, созданные в 90-е годы XX века и тех руководителей, которые работали на этих постах вплоть до начала нынешнего века, когда Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики было упразднено. В общем вплоть до руководителя Федерального агентства по делам национальностей, созданного в декабре 2012 года. Думаю, мало кто видел этих руководителей в лицо, которые занимались в России на протяжении десятилетий таким важным делом как межнациональные отношения.

Следует отметить, что Музей 10 лет (с 2000-2010 гг.) работал в системе Дома народов России (Генеральный директор ДНР Кучинский С. С.). Это были самые плодотворные годы совместной работы. В 2010 году Музей и ДНР передали в дар Московскому государственному университету культуры и искусств для студентов тысячу томов книг с этническим уклоном. Это были годы тесного сотрудничества Дома народов России и Музея с ВДНХ. Территориально Музей работал в Центральном павильоне ВДНХ практически 15 лет. За эти годы Музей совместно с Домом народов России был активным участником всех мероприятий проводимых ВДНХ.

В то же время последние годы были в связи с финансовыми трудностями Ассамблеи народов России не самыми простыми для музея, но всё же Музей продолжал свою деятельность. Так, например, в декабре 2014 года для Общероссийского Форума: «Государственная национальная политика РФ в контексте Конституционных прав и гарантий граждан» (Проходившего в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) Музеем была подготовлена уникальная выставка «От Концепции государственной национальной политики до Стратегии государственной национальной политики РФ». На выставке были представлены документы и труды ученых по проблемам национальной политики за эти годы: «Вопросы национальных и федеративных отношений» под ред. д.и.н., профессора Михайлова В. А., серия популярных брошюр «Мой русский народ», «Мой башкирский народ», «Мой белорусский народ» д. ф.н. Р.Г. Абдулатипова, а также труды других

ведущих ученых: Академика РАН Тишкова В. А., Зорина В. Ю., Смирновой С. К., Кучинского С. С., Дробижевой Л. М., Чеботаревой В. Г. и ряда других. Выставка пользовалась большим успехом, особенно у участников форума из регионов России. Хочется отметить, что в мае 2015 года при Культурно-этнографическом центре «Моя Россия» (г. Сочи, Красная Поляна) был создан Филиал Музея дружбы народов. Музей передал часть фондов своему Филиалу. Наиболее интересные стенды, посвященные народам Севера, Сибири и Дальнего Востока и союзному государству - Беларуси, национальные костюмы Удмуртской республики и т.д.

Отмечаем, что за 20 лет Музей посетили более 300. тыс. россиян и гостей столицы из стран СНГ и Дальнего зарубежья, делегация ЮНЕСКО и ООН. Музей посетили известные россияне: Народная артистка СССР Зинаида Кириенко, Заслуженная артистка России Светлана Светличная, генерал А. Лебедь - руководитель Красноярского края, всемирно известный путешественник и художник Федор Конюхов, космонавт А.Николаев, руководители общественных и государственных органов, субъектов РФ, министры (например, Министр Министерства регионального развития). В музее побывал друг принца Чарльза (из Англии), писавший тогда книгу о И. Сталине, фотохудожник из Канады, объехавший весь российский Север, студенты из США, Франции, Германии. В 2014 году Музей посетила делегация Совета Федерации во главе с председателем Комитета по международным вопросам К. Косаревым, годами раньше в Музее побывала делегация Государственной Думы.

Надо сказать, что фондами Музея пользуются учащиеся колледжей, студенты институтов и университетов, руководители субъектов РФ, министерств и ведомств, библиотек. В Музее проходили производственную практику и писали курсовые и дипломные работы студенты Полярной Академии из числа народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ханты, манси, чукчи, эвены, а так же студенты московских вузов и Санкт-Петербурга. С учетом фондов музея написаны три канадские диссертации аспирантами Москвы и Хабаровска. Статьи музея и материалы о музее опубликованы в журналах «Жизнь национальностей», «Муниципальная власть», «Народное творчество», «Россия: власть на местах», «Этносоциум и межнациональная культура», «Информационном бюллетене Ассамблеи народов России», других журналах и газетах. Информация о музее прошла по Центральному телевидению России в программе «Итоги», а так же по радио «Подмосковье», «Поволжье» (г. Нижний Новгород), по радио и телевидению г. Душанбе (Республика Таджикистан), Ярославля, Твери и Иваново.

За 20 лет Музеем организовано и проведено около 300 художественных, фото и книжно-иллюстративных выставок, а так же проведены выставки декоративно-прикладного искусства. Вот лишь некоторые из них: «Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», проект «Любовные мотивы в культурах народов России» (свадебные обряды), выставка «Иван да Марья» (выставка молодых художников из Пензы и Томска), «История российских фамилий», «Славянские мотивы», «60 лет Победы в Великой Отечественной Войне» (фотовыставка), «Знаменитые люди Чувашии», «Художники Мордовии», «С любовью к России» (выставки прошли в Нижнем Новгороде, Ярославле, Муроме, Москве). Музей был участником многих Всероссийских и Международных выставок: «XIV Международная московская книжная выставка-ярмарка», «Всероссийский научно-промышленный Форум «Россия Единая» (Н. Новгород), «Первая Национальная выставка Российской Федерации в Республике Таджикистан».

Совместно с Союзом журналистов Дагестана был реализован Проект «Национальная пресса России», на котором были представлены журналы и газеты на языках народов России. Музей был многократным участником Международного музейного фестиваля «Интермузей», который посетили тысячи россиян и гостей столицы. Экспозицию музея посетили известные Россияне - директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, Юрий Лонго.

Эти и другие выставки были организованы Домом народов России и Музеем дружбы народов и с успехом прошли в Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Муроме, Иванове, Якутске, а также в Совете Федерации, Госдуме, в Доме Промышленников и предпринимателей.

Постоянные экспозиции музея: «История Российского герба и флага и субъектов РФ», «Костюмы народов России», «Государственная национальная политика России от Российской империи до наших дней», «Декоративно-прикладное искусство народов России», «Подарки субъектов РФ», «Книги о народах РФ» и ряд других, на которых побывали тысячи москвичей и гостей столицы из стран СНГ и Дальнего зарубежья.

Кроме того, музей провел несколько благотворительных акций, собрав тысячи томов книг и учебников для школ г. Ленска и Якутска, пострадавших в свое время от наводнения. Книги были переданы Постоянному Представительству Республики Саха (Якутии) при Президенте Российской Федерации.

Музей дружбы народов был активным участником большой общественной общероссийской акции «Нет горячим точкам на Кавказе». Участники акции проехали по маршруту «Москва-Вязьма-Тула-Смо-

ленск-Ростов-на-Дону-Краснодар-Сочи-Грозный-Москва» и везде выступали на митингах, в школах, институтах, воинских частях и говорили о единстве и сплоченности многонационального Российского народа. Среди участников было много ветеранов Великой Отечественной Войны.

Музей активно участвует в мероприятиях проводимых Ассамблеями народов России. В 2012 году для Конгресса народов России, который прошел в Москве, музей подготовил «Фотовыставку о мероприятиях проводимых Ассамблеями народов России», «Выставку афиш мероприятий проводимых Ассамблеями и Домом народов России за многие годы», а также выставку «Библиотечка Ассамблеи народов России», на которой демонстрировались публикации о народах России, межнациональной и региональной политике России, подготовленные сотрудниками Ассамблеи и руководителями региональных отделений Ассамблеи. Аналогичные выставки были организованы музеем в Нижнем Новгороде на Всероссийском научно-практическом Форуме, а также на всех съездах Ассамблеи народов России и Конгрессах народов России. В декабре 2008 музей принял участие в слушаниях в Общественной палате по теме: «Национальные культуры народов России: проблемы и перспективы» и высказал ряд предложений.

Используя свои уникальные фонды музей вот уже на протяжении ряда лет проводит выставки «Книги о народах России» (история, быт, культура, искусство, народное творчество и т.д.). Эти выставки с успехом прошли на Конгрессах народов России, Музейном фестивале «Интермузей», в Доме промышленников и предпринимателей, на Первой национальной выставке России в Душанбе (республика Таджикистан), на площадках Всероссийского выставочного центра, в Госдуме и Совете Федерации и везде пользовались неизменным успехом.

Свои картины на выставках, организованных музеем в Центральном павильоне ВВЦ, выставляли такие известные художники: Людмила Кухарук, академик Римской Академии художеств, Игнатков Иван - президент Творческого союза профессиональных художников Москвы, Ерошкин Михаил - заслуженный художник Мордовии, Баженова Наталья - член Союза художников России, Тевосян Георгий - член Московского Союза художников, Потоцкий Григорий - всемирно известный скульптор, академик, Вячеслав Петров-Гладкий - член международного Союза художников, 20 лет проживавший в Голливуде, Закоморный Олег - скульптор, член Московского СХ, а также молодые и талантливые художники и скульпторы: Мария Мельникова, Дарья Раева, Мила Закатова, Иван Крившинко и многие другие из разных регионов России.

Кроме того, в Доме народов России при активном участии музея регулярно проводились «Межнациональные встречи в Доме народов России», на которых свое искусство показывали Национально-культурные объединения и диаспоры Москвы и других субъектов Российской Федерации.

В декабре 2012 Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным утверждена «Стратегия государственной национальной политики России», получается, что Музей дружбы народов существует уже от «Концепции» и до «Стратегии» с успехом реализовав за эти 20 лет «Концепцию» и начав с нее свою деятельность, продолжает уже сейчас с успехом реализовывать положения высказанные в «Стратегии». Музеем подготовлено семнадцать предложений по реализации Стратегии и эти предложения направлены в Администрацию Президента РФ и в Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ, а также в «Единую Россию» и руководству Ассамблеи народов России. Кроме того, Музей и сам по мере возможностей реализует Стратегию государственной национальной политики. Предложения опубликованы в научном и общественно-политическом журнале «Этносоциум и межнациональная культура» № 6 (60) за 2013.

Кроме того, музей не отстает от музейной жизни России. Как бы предопределяя школьное движение, которое сейчас создается в России, музей инициировал создание, возможно, первого в Москве Музея российского школьника в Московской школе 2033 Восточного округа. Идею подхватили учителя, родители и школьники, и в мая 2013 года такой музей был создан. В нем имеются уникальные экспонаты от Российской империи, советского времени и до наших дней. Прослеживаются передовые традиции школьного образования и их преемственность.

Кроме того, для совершенствования деятельности Музея хотелось бы высказать ряд предложений:

- просить Совет и Исполком Ассамблеи народов России при участии Федерального агентства по делам национальностей принять эффективные меры по восстановлению деятельности Музея дружбы народов в полной мере, т.е. найти для экспозиций новое помещение;

- решить вопрос с Филиалом музея в Сочи (Красная Поляна), заключить «Договор». Сделать опись экспонатов, вывести неиспользуемые экспонаты в Москву;

- восстановить «Портретную галерею руководителей государственных органов по вопросам национальной политики»;

- оформить выставку: «Афиши мероприятий Ассамблеи народов России за период 2000-2015 г.», а также восстановить уникальную выставку

«Вывески министерств и ведомств по делам национальностей с 90-х годов XX в. по начало XXI в.»;

- просить Ассамблею народов России и Федеральное агентство по делам национальностей обратиться в Правительство РФ с просьбой издать постановление и широко отметить 100-летие Наркомнаца в 2017 г. «От Наркомнаца до Федерального агентства по делам национальностей»;

- в целях реализации Стратегии государственной национальной политики издать сборник «Кто есть Кто в национальной политике России», включив в него ведущих ученых и специалистов занимающихся вопросами межнациональных отношений в России;

- Ассамблее народов России рассмотреть вопрос о журнале «Жизнь национальностей» взяв его под свою опеку (в 2018 году журналу исполнится 100 лет);

- обращаю внимание, что Музей дружбы народов последние 15 лет находился в стенах Центрального павильона ВДНХ, посетители музея ознакомившись с историей, традициями и бытом народов России, выслушав лекцию об истории межнациональных отношений в Российской империи и до наших дней, выходя из Музея шли к фонтану «Дружбы народов». Таким образом экскурсанты получали целостное представление о национальной политике России. Это наверно можно было бы назвать гармонизацией межнациональных отношений в России? В этом же и заключается главная цель Ассамблеи и ВДНХ?;

- кроме того, Ассамблея народов России и музей за последние годы неоднократно обращались к руководству ВДНХ и в Правительство Москвы с просьбой оставить Музей дружбы народов в Центральном павильоне ВДНХ. В ответах Департамента правительства Москвы музею указано: «Ваше предложение по размещению Музея дружбы народов на площадке Павильона № 1 «Центральном» ВДНХ после завершения ремонтных работ доведены до сведения ОАО «ВДНХ» для рассмотрения возможности учета при разработке общей концепции развития территории выставочного комплекса. (Письмо № ДШ-гр-10426/14-1 от 3.07.2014 г. зам нач. Департамента Г. В. Бондаренко.)

- считаю, что создание единого комплекса «Дружбы народов» на ВДНХ в наше время, как никогда актуально и работа уже начата. Так, в газете «Российские корейцы» - июнь 2016 г. в № 5 (56), на стр. 3 имеется статья «ВДНХ возрождает традиции дружбы народов». На фото - фонтан «Дружбы народов», Центральный Павильон ВДНХ (где находился музей 15 лет) и фестиваль «Многонациональная Россия». Не хватает только «Музея дружбы народов»?!

РЕДЛОЖЕНИ ДЛЯ СОВЕТА

Дербенев Ю.С.

Дербенев Ю.С.

Член Совета и Исполкома Ассамблеи народов России, директор и основатель Музея дружбы народов, член Союза журналистов России.

**Предложения Музея дружбы народов
по реализации «Стратегии государственной
национальной политики Российской Федерации»**

Derbenev U.S.

Member of the Council and Executive Committee of the Assembly of nations Russia, the director and founder of the Museum of Friendship of Peoples, a member of the Russian Union of Journalists.

**Suggestions of the Museum
for the implementation
“of the Russian Federation,
the Strategy of the state national policy”**

- Ознакомившись с указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» Музей дружбы народов считает возможным высказать ряд предложений, направленных на реализацию Стратегии:

- Выйти с предложениями к Президенту РФ В.В. Путину об издании Указа, в котором поручить ведущим НИИ и университетам до 2025 года подготовить многотомный Фундаментальный труд «История и Культура народов России». Издание фундаментального труда позволит народам лучше узнать историю и культуру друг друга, что будет способствовать гармонизации межнациональных отношений.

- При создании «Общероссийского Дома культуры народов России» считаем, что в его структуре должны быть:

- Центр межнационального общения (в котором могут встре-

чаться и общаться между собой Национально-культурные автономии и другие общественные организации.

- Уже готовая структура Музей дружбы народов, имеющая богатые фонды по вопросам Государственной национальной политики, федеративной, региональной политике. В музее можно создать галерею национального костюма. С этой целью прошу восстановить деятельность Музея. Музей дружбы народов может действовать в структуре Московского дома национальностей, в Доме народов России, в Общероссийском Доме культуры или в иной структуре, которая занимается вопросами межнациональных отношений).

- Библиотека национальной литературы, в которой будет сосредоточена история и культура народов России, современная периодика – журналы и газеты на языках народов России, компьютерный центр.

- Информационный центр этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов;

- Клуб межнационального межконфессионального диалога.

- Разработать и издать Свод государственных актов и законов по вопросам межнациональных отношений в России. Второй частью этого свода должны быть законодательные акты субъектов РФ по этим же вопросам.

- Издать Справочник министерств и ведомств РФ, занимающихся вопросами межнациональных отношений, а так же справочник общественных организаций, таких как Ассамблея народов России и ряд других. Кроме того сюда должны войти министерства, ведомства и общественные организации субъектов РФ.

- Издать Перечень научных трудов ученых и специалистов по вопросам межнациональных отношений в России.

- Подготовить справочник « Кто есть кто в национальной политике России», включающий ученых и специалистов России, занимающихся вопросами национальной политики и проблемами межнациональных отношений в России.

- Необходимо восстановить деятельность Дома народов России, успешно работавшего 10 лет при Ассамблее народов России.

(Кстати, в 20-ти субъектах РФ такие дома работают).

- Создать государственную (или общественную) телепрограмму «Народы России – Жизнь, история и культура»
- Поручить Союзу писателей России провести конкурс на лучшее произведение (в прозе и поэзии) отражающее в художественной форме гармонизацию межнациональных отношений в России.
- Провести Всероссийский Фестиваль «Традиции народов России и современный мир» под девизом «В дружбе народов – единство России»
- Провести I Общероссийскую книжную ярмарку «Национальная пресса России», на которой представить журналы, газеты, художественную литературу, учебники на языках народов России.
- Создать «Клуб Межнационального и межконфессионального диалога»
- Создать Фонд поддержки талантливой молодежи из числа народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Исходя уже из сложившейся практики, создать в субъектах РФ Дома дружбы или Дома народов.
- Популяризировать проведение в Москве, и других городах и населенных пунктах, фестивали творчества народов России.
- Ежегодно проводить конкурс среди мигрантов «Знаешь ли ты свой город, где живешь и трудишься?»
- Конкурс на лучшее знание русского языка среди мигрантов.

(Использовать с ссылкой на авторство Музея Дружбы народов)

Беркович Н.А.

Доктор философских наук, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет.

Премия за вклад в национальное единство: как реализовать президентский указ

Berkovich N.A.

Doctor of Philosophic Sciences, St. Petersburg State University of Economics.

Award for contribution to national unity: how to implement the presidential decree

---

26 апреля 2016 г. В.В. Путин подписал указ № 200 «Об учреждении премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации».

Такая премия вручается впервые в постсоветской истории. Можно провести аналогию, но не более, с присуждением президентских премий за выдающиеся художественные заслуги, фундаментальные научные разработки, за ратную доблесть и т.п., приуроченные к праздничным событиям. В отличие от названных, торжественность вручения премии «За укрепление российского национального единства» подчеркивается ее исключительностью, поскольку затрагиваются интересы всех россиян, но будет вручена только одна единственная премия.

Логично задаться вопросом: за что, за какой именно вклад в укрепление единства предназначена премия, и какова процедура принятия решения по ее соискателям.

Исходя из того, что проблемы межнациональных отношений достаточно сложны и деликатны, назвать лишь одного соискателя, премии президента, будет непросто. В России, безусловно, достойные соискатели есть. В связи с этим решающее значение приобретает процедура представления и обсуждения заявок на присуждение премии,

однако именно эта процедура и вызывает серьезную озабоченность.

Действительно, странно, но в реализации президентского указа на сегодняшний день, как стало известно, не приняли участие несколько наиболее значимых в полиэтническом отношении субъектов РФ: Татарстан, Башкортостан и крупнейшая по своей территории в России республика Саха-Якутия. Ограничились дипломатическим молчанием, живущий в постоянной этноконфликтной ситуации Ставропольский край и умиротворенная Хакассия. Не обозначили себя ни полиэтничный Новосибирск, ни Оренбургская область с известным далеко за ее пределами комплексом «Национальная деревня». Культурная столица России – многонациональный (132 этноса) Санкт-Петербург с его ключевой ролью в провозглашении принципов национально-государственного строительства – также остался не передавшим заявку. Перечень можно продолжать, и он не будет кратким. Надеюсь, в дальнейшем данный недочет будет исправлен.

Выдвинуть своего лауреата могли (на мой взгляд – должны) также и национально-культурные автономии, непосредственно решающие проблемы повседневного межнационального общения. Однако, насколько стало известно, в действительности от них предложено всего два соискателя: президент Федеральной национально-культурной автономии российских немцев Генрих Мартенс и глава союза армян России Ара Абрамян. В целом же реальная ситуация такова, что отнюдь не все регионы и федеральные субъекты представили заявки на соискание президентской премии.

Отдельного внимания требует отношение к СМИ, каковых на данном многотрудном поприще всего двое, одному из которых в этом году исполнилось Десять лет. «Этносоциум и межнациональная культура» – лучший журнал и выдающееся издательство. Нельзя обойти данную позицию, однако и здесь недостаточно раскрыта позиция поощрителей.

Почему? Вопрос глубоко актуальный и он не должен остаться без ответным. Попробуем в нем разобраться.

Представления на соискателей, принятые в установленный срок до 30 июня текущего года, направлялись в совет по межнациональным отношениям, однако список соискателей не публикуется и

разглашению не подлежит. Более того, последующее обсуждение и утверждение кандидатуры лауреата происходят в закрытой обстановке не доступны для большинства СМИ, для общественных объединений и многих сопредельных организаций, и будет публично озвучено только 4 ноября в День народного единства.

Очевидно, что процедурные положения официальные и формализованы. Представляется, и я уверен - не мне одному, что они должны быть максимально прозрачными и гласными в последующих номинациях и в последующих присуждениях. Для этого следует четко определиться с содержанием номинации «вклад в укрепление многонационального единства». Но прежде всего и главное в том, чтобы раскрыть несомненный мобилизационный потенциал и персонифицированную направленность президентского указа, фактически обращенного не к российской нации вообще, а ко всем 193 народам Российской Федерации и к каждому из них отдельно. Ведь именно им, вне зависимости от численности, вероисповедания, компактности или дисперсности проживания, уровня и качества жизни, не достаточно только узнать готовое решение, а важно самим определять персонально, кто собственно и каким образом практически, а не декларативно, не теоретическими доктринами, способствует укреплению их гражданского единства и этнокультурной консолидации в многонациональную российскую нацию. Проблема в том, как осуществить актуализацию потенциала заложенного в указе. Ответ очевиден: требуется публичное обсуждение президентского указа как документа, значимого для реализации концепции стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Смысловая составляющая новой инициативы В.В. Путина не исчерпывается присуждением лауреатской премии. Она призвана способствовать ускорению формирования современной российской объединительной идеи. Патриотическая идея деятельного гражданского единства востребована российским многонациональным сообществом. Президентский указ станет содействовать ее укреплению при условии соблюдения гласности и открытости. Надо предоставить возможность высказаться и быть услышанными если не всем, то хотя бы большинству, чтобы устранить безу-

частность и непонимание: русским, татарам, башкирам, чувашам, чеченцам, якутам, малочисленным народам - нивхам и уэльта Сахалина, ненцам, долганам, юкагирам Колымы, кетам Енисея, обским уграм – ханты и манси, шорцам Южной Сибири, саамам Кольского полуострова и всем остальным. Особенно важно поддержать СМИ, как главную политическую доминанту.

Никого не забыть! Именно в этом смысл указа В.В. Путина.

P.S.

5 октября 2016 в 12:45

Президиум президентского Совета по межнациональным отношениям выбрал троих претендентов на премию за укрепление единства российской нации. По данным нескольких источников «НацАкцента», это бывший министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов, глава Дагестана и почетный председатель Ассамблеи народов России Рамазан Абдулатипов, а также Магомедали Магомедов, занимавший высшие руководящие должности в Республике Дагестан с 1983 по 2006 годы.

Окончательное решение о награждении примет президент России Владимир Путин после обсуждения на заседании Совета по межнациональным отношениям. Однако дата проведения собрания неизвестна, поскольку курирующий этот вопрос замглавы администрации президента Вячеслав Володин перешел в Госдуму.

Заседание Совета должно состояться до 4 ноября, так как ожидается, что награждение пройдет в День народного единства. Лауреат премии за укрепление единства российской нации помимо почетного знака, диплома и удостоверения получит денежное вознаграждение в размере 2,5 млн рублей.

На заседании Совета по межнациональным отношениям также планируют заслушать доклад главы Федерального агентства по делам национальностей Игоря Барина о работе агентства за прошедший год.

Сергей Кириенко назначен первым заместителем руководителя Администрации президента РФ. Соответствующий указ Владимир Путин подписал 5 октября, сообщается на сайте Кремля.

Кириенко, заменивший на посту Вячеслава Володина, будет курировать в том числе и национальную политику. По регламенту в ближайшее время стоит ожидать корректировки состава Совета при президенте по межнациональным отношениям, куда будет введен Кириенко.

В ведении Сергея Кириенко также будут вопросы внутренней политики, например, взаимодействие президента с органами региональной власти, Советом Федерации и Госдумой, политическими партиями, различными союзами и объединениями и т.д.

Сергей Кириенко ранее состоял на должностях первого замминистра, министра топлива и энергетики РФ, председателя правительства России. В 2000-2005 гг. был полномочным представителем президента РФ в Приволжском федеральном округе, где среди прочего занимался этноконфессиональными вопросами. В частности, Кириенко приводил законы и конституции Татарстана и Башкортостана в соответствие с федеральным законодательством.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

РАНХиГС при Президенте РФ

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

Иларионова Т.С.

Доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Журналистское расследование и общественная экспертиза в системе антикоррупционных мер

Ilarionova T.S.

Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Investigative journalism and public examination system in the anti-corruption measures

В последнее время были приняты определенные меры для создания условий по информированию гражданами и, в первую очередь, государственными служащими органов власти о фактах коррупции¹. Действует Федеральный закон о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства². В некоторых организациях принимаются корпоративные положения на этот счет³.

Между тем на протяжении многих последних лет остается практически без внимания такой институт гражданского общества, как средства массовой информации. Сообщения о фактах коррупции в СМИ публикуются практически ежедневно. Антикоррупционная тема стала злободневной в постах многочисленных блогеров, многие из которых сделали себе настоящее паблисити на этой теме. Традиционные медиа и те, кто присутствует в Интернете в качестве частных исследователей, перепечатывают официальную информацию на этот счет, сами активно анализируют факты и затем обнаруживают результаты собственных поисков.

1 См., например, Письмо Минтруда России от 19.03.2013 N 18- 2/10/2-1490 «Комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции».

2 Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

3 См.: Положение об информировании работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений и порядке рассмотрения таких сообщений в муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 5 г. Коряжмы»// <http://sc5kor.ru/anti-corruption/416-position-to-inform-the-employees-of-the-employer-of-the-cases-to-induce-them-to-commit-corruption-offenses>.

Средства массовой информации стали общецивилизационной ценностью, свобода массовой информации – универсалией, которая присутствует в качестве основ государства практически во всех конституционных актах мира. Медиа сегодня, благодаря стремительному развитию интернет-технологий, вошли в жизнь огромного количества людей по всему миру, ими пользуются, а информацией, с их помощью распространяемой, руководствуются органы государственной власти. То, что стало достоянием общественности, за рубежом затем становится в центре обсуждений, основой для принятия управленческих решений. То есть медиа в современном мире не только сигнал о том или ином неблагополучии, но и важный материал для действий властей.

Однако если посмотреть на российскую практику, то можно убедиться: ни по одному факту публикации о преступлениях отечественных коррупционеров не было широких разбирательств, тем более наказаний. Более того, в результате требований общественности в отношении того или иного должностного лица, уличенного в коррупционных деяниях, не было произведено ни единого увольнения со службы, по крайней мере сообщений на эту тему найти не удалось. Отрешение от службы происходит, как правило, только по результатам внутренних проверок, деятельности правоохранительных органов. Но мнение людей при рассмотрении подобного рода дел в расчет практически не принимается. И это касается как федеральных, и региональных, и муниципальных чиновников.

Между тем жанр журналистского расследования, как показало обнародование так называемого «панамского досье»⁴, – эффективный метод борьбы с коррупцией.

Есть три важных для рассмотрения этой темы закона – «О средствах массовой информации», «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и «О противодействии коррупции». Ни в одном из них не содержатся положения о необходимости обязательного рассмотрения органами государственной власти и местного самоуправления публикаций СМИ, в которых указывается на конкретные факты коррупции. Хуже того, средства массовой информации не рассматриваются даже как субъекты общественного контроля, чьи права особым образом могут быть защищены. Анализ этих документов показывает, что они не согласуются друг с другом, друг друга «не опыляют», то есть не способствуют тому, чтобы отдельные нормы корреспондировались с уже дей-

---

4 Уже на этот счет есть даже статья в «Википедии». См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B.

ствующими, чтобы принимаемые нормы усиливали, развивали, делали более устойчивыми уже действующие. Синергии в правотворчестве, по крайней мере в отношении медиа, не наблюдается, напротив, создаются параллельные реальности, не приводящие к нужному результату – эффективному, в интересах государства противодействию коррупции.

Для подкрепления этого тезиса обратимся к указанным законодательным актам.

Так, Закон от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации» содержит статью 46 «Право на ответ». В ней говорится, что «гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации». Процедура размещения этого ответа на публикацию хорошо отработана и в самом Законе, и в правоприменении. Например, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, имеет право при отсутствии публикации опровержения обратиться с заявлением о приостановлении деятельности средства массовой информации.

И в то же время об обязательности ответа на критику в адрес должностных лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления в Законе нет. И если предусмотрены меры воздействия на редакцию средства массовой информации в случае, если она не публикует ответ гражданина или организации, чьи права были ущемлены этим СМИ, то никакой ответственности органы власти за отсутствие реакции на публичную критику не несут. По крайней мере, ни в Законе «О средствах массовой информации», ни в каком либо ином акте этого положения не найти. Да, есть в Уголовном кодексе Российской Федерации, в Кодексе об административных правонарушениях положения, касающиеся наказания за бездействие должностных лиц. Однако нам не удалось выявить ни одного случая применения этих статей к лицам, игнорировавшим публикации в СМИ.

Еще большее недоумение вызывает принятый 21 июля 2014 года Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵. В его статье 17 говорится, что для информационного обеспечения общественного контроля «могут создаваться специальные сайты», «могут использоваться официальные сайты органов государственной

---

⁵ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, общественных палат субъектов Российской Федерации и общественных палат (советов) муниципальных образований». В этой статье нет ни слова о взаимодействии субъектов общественного контроля и средств массовой информации. Лишь два положения касаются того, что «субъекты общественного контроля по запросам средств массовой информации обязаны предоставлять информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации об общественном контроле» (п.3 ст. 8) и «субъекты общественного контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом обнародуют информацию о своей деятельности, о проводимых мероприятиях общественного контроля и об их результатах, в том числе размещают ее в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в средствах массовой информации» (п. 4 ст. 26). Ни об основах такого взаимодействия, ни об обязательности ответа органов власти на опубликованные материалы по итогам общественных расследований – ничего нет в Федеральном законе.

Важно то, что субъектами общественного контроля признаются лишь граждане, общественные палаты, некоммерческие организации, тогда как средства массовой информации – это бизнес-предприятия, которые существуют лишь тогда, когда затраты на производство газеты или телепередачи окупаются, когда есть прибыль, на одном этом основании СМИ не подпадают под действие Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Фактически журналистские расследования выносятся за рамки общественного контроля, тем самым косвенно прессе (печатной и электронной) отказывается в ее естественном праве оставаться важнейшим институтом гражданского общества.

Скупно говорится о роли средств массовой информации и в базовом Законе «О противодействии коррупции»⁶. В акте виден потребительский подход к СМИ: им передаются для опубликования сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставляемые должностными лицами. То есть газеты, журналы, телевидение и радио, интернет-ресурсы признаются в качестве важного канала оповещения общественности о состоянии дел на государственной службе, в государственном управлении. И только. Никаких обязательств органов власти перед обществом, средствами массовой информации при пре-

---

6 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

доставлении ложных сведений или выявлении противоречий в представленных сведениях, или в высказанных сомнениях в достоверности сведений, или в установлении незадекларированных недвижимости, активов и т.д. там попросту нет. Определено лишь одностороннее взаимодействие – органы власти передают сведения, никакого обратного движения – реакции на выявление несоответствий этих сведений действительности – не предусмотрено.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции», в статье 7, указывается одно из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции – «обеспечение независимости средств массовой информации» (п.7). Однако независимость СМИ обеспечивается не только записями в правовых актах. Она обеспечивается продуманной местной политикой в отношении, в частности, торговли газетами и журналами, доступом в эфир негосударственных теле- и радиоканалов. Достаточно посмотреть, что происходит с доставкой газет и журналов «Почтой России» или с киосками, торгующими прессой, чтобы убедиться в том, что система СМИ пребывает в опасном для общества кризисном состоянии. Подписка давно стала для граждан делом не только дорогим, но и совершенно неудобным: издания приходят с большим опозданием или за ними вообще приходится самостоятельно являться в почтовые отделения, что отнимает много времени. У всех изданий подписка катастрофически сократилась. Еще хуже дела обстоят с киосками. Они изгнаны из мест легкого доступа – от метро, с улиц, где расположены крупные торговые центры. «Вход» в магазины крупных торговых сетей для независимых газет и журналов, не являющихся частью крупных холдингов, закрыт по финансовым соображениям.

По нашему мнению, антикоррупционную политику следует существенным образом улучшить именно на основании того, чтобы изменить возможности участия СМИ в проведении этой политики, чтобы обязать органы власти реагировать на публикации журналистов и блогеров, чтобы установить ответственность должностных лиц за их бездействие при расследовании фактов коррупции, обнародованных СМИ. Для этого следует внести уточняющие поправки, изменения в три выше проанализированных федеральных закона.

Маклашова Е.Г.

Научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, кандидат политических наук.

Этноструктура в Российской Федерации: этноструктурные типы субъектов Дальневосточного федерального округа

В данной статье представлен авторский взгляд на систематизацию этнического многообразия в России. С целью модификации политико-правового дискурса и оптимизации деятельности органов власти по реализации государственной национальной политики предлагается обобщенная модель классификации этносов в России, на основе которой автор анализирует изменения в этнонациональном составе субъектов Дальневосточного федерального округа. В результате выявлены особенности этнонационального состава регионов Дальневосточного федерального округа и выделены типы этноструктур регионов Дальневосточного федерального округа. Определено, что если ранее основу населения на Дальнем Востоке составляли системный этнос и интегральные этногруппы, то сегодня наблюдаются несколько иные тенденции.

Ключевые слова: коренные народы России, этнонациональный состав, Дальний Восток, этноструктурные типы субъектов Дальневосточного федерального округа.

Maklashova E.G.

Research fellow of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS), Candidate of Political Science.

The ethnic structure of the Russian Federation. Types of ethnic structure of the subjects of the Far Eastern Federal District

This article presents the author's view on the systematization of ethnic diversity in Russia. With an aim of modifying the political-right discourse and optimization of implementation of the state national policy the author is proposing the model of classification of ethnic groups in Russia, on the basis of which analyze the changes in the ethnonational structure of the subjects of the Far Eastern Federal District. As a result the peculiarities of ethno-national composition of the Far Eastern Federal District and the types of ethnic structure of the subjects of the Far Eastern Federal District are highlighted. It is determined that if previously the population in the Far East was based on the "system ethnos" and "integrated ethnic groups", today there are other trends.

Keywords: peoples of Russian, ethnonational structure, the Far East, types of ethnic structure of the subjects of the Far Eastern Federal District.

Введение (оптимизация классификации этносов в России). Россия яв-

ляется одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира и управление этнокультурным многообразием – одно из важных направлений государственной политики страны. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» записано, что в России проживают представители 193 национальностей. В этой связи, в целях оптимизации этнического своеобразия, управления им требуется определенная унификация. В отечественной научной, политической и правовой лексике при классификации этнической структуры населения России зачастую используются такие термины, как: титульный(ая) этнос (нация); национальные меньшинства; коренные народы РФ; коренные малочисленные народы. Практика показывает необходимость корректировки используемого сегодня «подхода» к структурированию этнического состава населения России. Как негативный момент данного «подхода» считаю возникающую иерархию этносов, так или иначе, приводящую к делению на «главенствующие» и «подчиненные» этносы в политическом и даже культурном процессе, что, влечет снижение комплементарности этносов. Несовершенство заключается и в существовании двойственности статуса одного и того же этноса, которая варьируется в зависимости от территориального и политико-правового контента использования. Например, русские являются титульным этносом и коренным народом России при анализе ситуации в рамках мегасубъекта – Российская Федерация, но при сужении политико-правового поля, административных границ до субъектов РФ, в частности, до республик, русские, как этнос, в этносоциальных отношениях занимают несколько иную позицию: либо соотносятся со статусом «национальное меньшинство», либо неофициально обозначаются как «не титульный этнос», т.е. фактически имеют «статус икс».

В этой связи вопрос выработки адекватного подхода к пониманию субъектов этносоциального и этнополитического процессов в России на условиях равенства, самоопределения и солидарности, как структурных элементов единой общности – российской нации, весьма актуален.

Предлагаемая автором систематизация этносостава населения России различает: фундаментальные этносы – это этносы, обладающие историческим значением при формировании государственности, истории и культуры России, т.е. являющиеся фундаментом многонационального народа РФ (российской нации). Фактически к фундаментальным этносам отнесем этносы, определяемые сегодня как коренные народы РФ; интегральные этногруппы – это этносы, входящие в состав фундамента нации иного суверенного государства (армяне, украинцы, белорусы, казахи, туркмены, грузины и т.д.). Представители фундаментальных этносов и

интегральных этногрупп реализовываются в рамках российского законодательства в статусах «гражданин РФ», «многонациональный народ РФ (российская нация)», «национальные меньшинства» и только некоторые этнические группы, входящие в фундаментальный мегатип, признаются как «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (далее – КМН). Исходя из этнополитической практики и стратегии государственной национальной политики России, представляется необходимым в составе фундаментальных этносов выделить системный этнос, структурные этносы и КМН (ввиду юридического закрепления и выделения данной группы). Системный этнос представлен русскими как системообразующим ядром российского государства. Структурные этносы – это так называемые коренные народы РФ, исключая представителей русского этноса (татары, башкиры, якуты, тувинцы, мордва и т.д.). Необходимо выделение базисного этноса при анализе этноструктуры субъектов РФ, образованных по национально-территориальному признаку. Категория базисный этнос устанавливается для тех представителей структурных этносов и(или) КМН, на базе которых происходит политико-административное определение субъекта РФ как территории исконного проживания тех или иных представителей структурных этносов и(или) КМН в целях сохранения и развития их этнокультурного потенциала. Таким образом избегается термин титульный(ая) этнос (нация) как обладающий иерархизированной коннотацией и осуществляется переход к более нейтральной формулировке.

Такая систематизация является весьма перспективной, позволяя органам власти масштабно и в то же время дифференцированно анализировать этносоциальные процессы, вести мониторинг межнациональных отношений в регионах.

Применим предлагаемую систему к анализу этнического состава в регионах Дальневосточного федерального округа (далее – ДВФО), используя статистические данные Всероссийской переписи населения 2010 и 2002 гг., Всесоюзной переписи населения 1989 и 1979 гг.

Чукотский автономный округ. Численность его жителей на 2010 г. составляла 50526 чел. Чуть менее половины населения округа – это русские (49,61%), представители этнической группы, давшей название региону – чукчи, составляют одну четвертую жителей – 25,3%. С 1979 г. общая численность населения сократилась в 2,8 раза, при этом численность русских – в 3,8 (на 74%), структурных этносов – в три раза, а представителей интегральных этногрупп – в 6,1 раз. За 30 лет в 1,2 раза (на 21%) увеличилась численность базисного этноса и в 1,5 раза – КМН.

Таблица 1
Этноструктура Чукотского автономного округа (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН		Интегральные этногруппы	Иные
				в том числе базисный этнос		
1979	68,9	3,3	10	8,1	17,8	0
2002	51,9	2,8	31,4	23,5	11,8	2,3
2010	49,6	3,3	33,6	25,3	8	5,5

В настоящий период в этноструктуре округа наблюдается тенденция к выравниванию соотношения между представителями двух макро-групп: системного и структурных этносов. На фоне доминирования доли системного этноса идет рост доли базисного этноса и КМН. Из табл.1 видно появление и дальнейшее увеличение числа населения, находящегося в пограничном состоянии и (или) отрицающего какую-либо этническую самоидентификацию (причем эта тенденция характерна для всех регионов ДВФО и в целом России), отмеченные здесь как «иные». Такую ситуацию весьма точно выразил С.Г. Сафронов, который отметил, что в сумме категория людей, не причисливших себе ни к одному этносу, составила 5,6 млн. чел. и опередила татар второй по численности народом («квази-народом») России, что является показателем тенденций трансформации этнической идентичности и проявления множественной идентичности¹.

Республика Саха (Якутия). В Якутии на 2010 г. проживало 956896 чел. За 30 лет общая численность населения региона сократилась всего в 1,1 раза, но произошли существенные изменения в этноструктуре. Сегодня около половины населения – это якуты (48,67%), вторые по численности – русские (36,90%), причем налицо тенденция к увеличению числа базисного этноса и КМН, что связано с продолжающимся оттоком населения из числа системного, структурных этносов, интегральных этногрупп и естественным приростом численности базисного этноса.

Таблица 2
Этноструктура Республики Саха (Якутия) (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы		КМН	Интегральные этногруппы	Иные
			в том числе базисный этнос			
1989	50,3	37,5	33,4	2,3	9,9	0
2002	41,2	48,7	45,5	3,5	6,3	0,3
2010	36,9	51,3	48,7	4,2	5,1	2,5

¹ Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. №3. С.143.

Произошла ротация этнических групп, так, сокращение примерно в 1,3 раза доли и численности системного этноса повлекло увеличение примерно в 1,4 раза доли и численности базисного этноса, изменив (табл. 2).

Амурская область. Численность населения в 2010 г. составила 830103 чел., из них 93,43% – это русские, среди национальных меньшинств преобладают украинцы (2,0%), также здесь проживают представители КМН – эвенки (0,18%) ². Амурская область – это один из ярко выраженных моноэтнических регионов ДВФО.

С 1989 г. численность населения области сократилась всего в 1,3 раза, причем системного этноса – в 1,2 раза, интегральных этногрупп – в три раза. Несмотря на сокращение численности системного этноса в общей этноструктуре области, представители этой макрогруппы постепенно увеличивают свою долю, стремясь к полному доминированию (табл. 3). Среди этнических меньшинств большая доля приходится на интегральные этногруппы, но, как и в других регионах ДВФО, они склонны к отъезду. Неизменна численность КМН.

Еврейская автономная область. В данном регионе на 2010 г. проживало 176558 чел. Доминирующая позиция – у русского населения, доля которых составляет 90,73%. Представители этнической группы, давшей наименование области, – евреи, составляют лишь 0,92%. Несмотря на то, что область создана как этнотерритория, даже в 1939 г. численность евреев не превышала 17%. С 1979 г. численность русских выросла на 1%, а евреев сократилась более чем в шесть раз³.

Таблица 3
Этноструктура Амурской области (в %)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН	Интегральные этногруппы	Иные
1989	86,8	2,2	0,2	10,7	0
2002	92	1,4	0,2	6,2	0,2
2010	93,4	1,1	0,2	4,3	1

Таблица 4
Этноструктура Еврейской автономной области (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы		КМН	Интегральные этногруппы	Иные
			в том числе базисный этнос			
1979	84,1	7,3	5,4	0,2	8,4	0
2002	90	2,8	1,2	0,1	6,9	0,2
2010	90,7	2,1	0,9	0,1	4,9	2,2

² Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации // ВПН-2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-12.pdf

³ Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по регионам России. Еврейская автономная область // Приложение Демоскопа Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=81

Еврейская автономная область – это моноэтнический регион, где системный этнос стремится к полному доминированию в этноструктуре региона, как и в Амурской области, но здесь численность системного этноса более или менее стабильна в течение 30 лет. Наблюдается более интенсивное снижение доли интегральных этногрупп, чем структурных этносов (табл. 4).

Магаданская область. На 2010 г. в области проживало 156996 чел. Этот регион ДВФО можно обозначить также – преимущественно моноэтнический, поскольку 81,49% составляют русские, среди национальных меньшинств преобладают украинцы (6,28%), доля КМН - 3,2%⁴. Численность населения области с 1989 г. сократилась в 3,5 раза за счет интенсивного сокращения численности системного этноса и интегральных этногрупп. Причем наибольший сдвиг в численности претерпели именно интегральные этногруппы, численность которых сократилась практически в 7,5 раза, существенно сократилось число представителей структурных этносов – в 5 раз. С 2002 по 2010 гг. имеется небольшой прирост числа представителей КМН. С 1989 г. доля русского населения в этноструктуре увеличилось практически на 10% и тенденция к увеличению доли системного этноса продолжается. Среди этнических меньшинств большей долей обладают интегральные этногруппы (табл. 5).

Таблица 5
Этноструктура Магаданской области (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН	Интегральные этногруппы	Иные
1989	72,5	3,9	3,8	19,8	0,0
2002	80,2	3,4	2,7	13,3	0,4
2010	81,5	2,9	3,2	9,3	3,2

Сахалинская область. Население Сахалина в 2010 г. составило 497973 чел., доля русских – 82,29%. Самыми многочисленными среди этнических меньшинств являются корейцы (5,02%)⁵. В целом в области с 1989 г. численность населения уменьшилась в 1,4 раза, во столько же раз произошло сокращение численности системного этноса и в два раза структурных этносов и интегральных этногрупп. Несмотря на происходящие процессы, в течение 30 лет в области сохраняется сложившееся соотношение между системным этносом, структурными этносами и интегральными этногруппами (примерно 82:3:15) (табл. 6.). В то же время идет постепенное сокращение населения, которое сопровождается практически равным сокращением доли представителей этносов всех трех макрогрупп, что

4 Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку...

5 Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку...

собственно и позволяет в течение 30 лет сохранять установленное соотношение макрогрупп в этноструктуре области.

Таблица 6
Этноструктура Сахалинской области (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН	Интегральные этногруппы	Иные
1989	81,6	3,5	0,4	14,5	0
2002	84,3	2,7	0,6	11,7	0,7
2010	82,3	2,1	0,6	10	5

Таблица 7
Этноструктура Камчатского края (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН	Интегральные этногруппы	Иные
1989	81	3,4	2,6	12,9	0
2002	80,9	2,7	4,3	8,9	2,7
2010	78,4	2,0	4,5	6,2	8,8

Камчатский край. В крае в 2010 г. проживало 322079 чел., где русские составляли 78,43%. Многочисленной группой из национальных меньшинств являются украинцы (3,57%). КМН составляют 4,51% от численности населения края, причем коряки – вторая по численности этногруппа (2,06%) после украинцев⁶. В целом население края сократилось в 1,5 раза, во столько же – численность русских, в три раза – представителей интегральных этногрупп. Отличает край сохранение на протяжении 8 лет большей доли структурных этносов и КМН на фоне продолжающегося падения доли интегральных этногрупп и системного этноса (табл. 7).

Приморский край. Население в 2010 г. составило 1956497 чел., среди которых 85,66% – это русские, наиболее многочисленной группой из национальных меньшинств являются украинцы (2,55%), затем – корейцы (0,96%), доля КМН совершенно мала, чуть менее 0,1%⁷. Сокращение численности населения в крае, как и на Камчатке, Сахалине, Амурской и Еврейской автономной областях, идет незначительными темпами, но все-таки убыль населения не особо снижается.

С 1989 г. население сократилось менее чем в 1,2 раза, примерно во столько же раз сократилась численность системного этноса, в два раза уменьшилось число представителей структурных этносов, в 2,2 раза – представителей интегральных этногрупп. Изменение соотношения в этноструктуре показывает наличие тенденции к постепенному и пропорциональному сокращению численности представителей трех макро-

⁶ Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку...

⁷ Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку...

групп, как на Сахалине (табл. 8).

Хабаровский край. На 2010 г. здесь проживало 1343869 чел., где русские составляли 88,05%⁸. В крае численность КМН в сумме не превышает и 2% (1,7%). Самая многочисленная этногруппа – это нанайцы (0,82%), которая уступает лишь украинцам (1,99%). Общая численность населения края с 1989 г. сократилась в 1,3 раза, причем русского населения – в 1,3 раза, структурных этносов – в 1,9 раза, а интегральных этногрупп – в 2,8.

Таблица 8
Этноструктура Приморского края (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН	Интегральные этногруппы	Иные
1989	86,9	2,2	0,1	10,9	0
2002	89,9	1,7	0,1	7,4	0,9
2010	85,7	1,3	0,1	5,5	7,4

Таблица 9
Этноструктура Хабаровского края (%)

Год	Системный этнос	Структурные этносы	КМН	Интегральные этногруппы	Иные
1989	86	3,1	1,3	9,6	0
2002	89,8	2,0	1,7	6,3	0,3
2010	88,1	1,5	1,7	4,7	4,1

В этноструктуре края отмечаются некоторые колебания в доле системного этноса, как в Приморском крае. Наблюдается тенденция движения к этноструктуре с равным соотношением доли структурных этносов и интегральных этногрупп (табл. 9).

Заключение (особенности этноструктур регионов ДВФО и их типология). Анализ этноструктуры регионов ДВФО с применением авторской систематизации этносов позволил установить следующее:

- на фоне определяющей роли системного этноса важную роль в освоении Дальнего Востока имеют представители интегральных этногрупп, нежели структурных этносов;

- наблюдаются две противоположные тенденции в изменении этноструктуры в регионах ДВФО: увеличение и снижение доли системного этноса, причем тенденция снижения доли системного этноса характерна и для регионов с преобладающей долей русского этноса, а не только для национально-территориальных образований;

- наличие параллельной тенденции выбытия совместно с системным этносом не только интегральных этногрупп, но и структурных этносов, причем как из национально-территориальных образований, так и из ре-

8 Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку...

гионов с преобладающей долей русского этноса;

- если ранее интегральные этногруппы играли важную роль в этноструктуре и социальном развитии Дальнего Востока, то в настоящее время именно представители этой группы склонны покидать дальневосточные регионы;

- в национально-территориальных образованиях наблюдается усиление значимости базисного этноса в поддержании демографической и социальной устойчивости в целом;

- усиливаются этнокультурная дезинтеграция и самоидентификация населения, влекущие рост числа лиц, не указавших свою этническую принадлежность;

- выделяются следующие этноструктурные типы регионов ДВФО: 1) доминирующий базисный-системный, где в этноструктуре преобладает базисный этнос и в меньшей доле присутствует системный этнос (Республика Саха (Якутия)); 2) догоняющий базисный-системный – наблюдается рост числа базисного (Чукотский автономный округ); 3) доминирующий системный-интегральный – доминирует доля системного этноса, а в соотношении «структурные этносы – интегральные этногруппы» доля интегральных этногрупп выше (Приморский, Камчатский и Хабаровский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская и Еврейская автономная области).

Таким образом, на Дальнем Востоке присутствует контрастная «этническая карта», обусловленная спецификой развития социальных и этносоциальных процессов и требующая от органов власти соответствующего учета при реализации не только государственной национальной политики в регионе, но и вектора социально-экономического развития региона.

Список литературы:

1. Гунаев Е.А. К проблеме изучения политико-правовой природы республики как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №4 (82). С.21-26.
2. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации // ВПН-2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-12.pdf
3. Орлов А.Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. №2. С. 120-124.
4. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Приложение Демоскопа Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6>
5. Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. №3. С.138-153.
6. Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов М.: Проект, 2002, с. 352 // Сайт об археологии. URL: <http://arheologija.ru/tavadov-etnologiya/>

Bibliography

1. Gunaev E.A. On the problem of studying the political and legal nature of the republic as an ethno-territorial entities of the Russian Federation in the modern period // Etnosotium and international culture. 2015. №4 (82). p. 21-26.
2. The population most numerous nationalities in the native language for the subjects of the Russian Federation // VPN 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-12.pdf
3. Orlov A.Yu. Historical and geographical aspects of the transformation of the ethnic structure of the population of the Russian Federation // Regional Studies. 2013. №2. p. 120-124.
4. Census of the Russian Empire, the Soviet Union, 15 new independent states // Annex Demoscope Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6>
5. Safronov S.G. Modern trends in the transformation of the ethnic composition of the population of Russia // Baltic region. 2015. №3. p. 138-153.
6. Tavad G.T. Ethnology. University textbook M.: Project, 2002, p. 352 // Site about archeology. URL: <http://arheologija.ru/tavadov-etnologiya/>

Маркарян В.Р.

Доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Докторант Финансового университета.

Мурашко С.Ф.

Кандидат политических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России, Академия Следственного Комитета Российской Федерации, профессор кафедры русского и иностранных языков.

Интегральный подход к оценке состояния и использования геоэтноэкономического потенциала Краснодарского края

Markaryan V.R.

Associate Professor of the Department "Economy and Finance" of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctoral Student Of Financial University.

Myrashko S.F.

Candidate of Psychological Sciences, associate Professor of the Chair of Russia's foreign policy, Academy of Investigative Committee of Russia, Professor of Russian and Foreign Languages.

The integrated approach to the assessment of the status and use of the potential of Krasnodar region

В настоящее время происходит кардинальное изменение баланса сил и реконфигурация привычной системы миропорядка. Развитие современных систем геополитики и геоэкономики находится под влиянием двух взаимообусловленных тенденций глобализации и регионализации.

Важнейшим общемировым процессом стала трансформация однополярной мировой политической системы в многополярную. Одновременно с этим формируются принципиально новые конфигурации и форматы межгосударственного взаимодействия.

Геосоперничество на постсоветском пространстве, возникшее с конца 90-х годов и проложившее водораздел между «пророссийскими» и «про-западными» региональными союзами, сильно препятствует интеграции

онным процессам, поэтому нужны какие-либо новые, привлекательные модернизационные проекты по усилению и углублению экономических связей между Россией и странами Европейско-Азиатского экономического Содружества (ЕАЭС). Несмотря на трудности, связанные с экономическим кризисом, ЕАЭС продолжает политику формирования единых рынков в базовых отраслях экономики.

У каждого из регионов России есть свои особенности, которые можно эффективно использовать в целях повышения конкурентоспособности региона. Для приграничных полиэтнических регионов использование в экономических целях геоэкономического положения и этноэкономических институциональных условий особенно актуально как для развития предпринимательской среды, так и для обеспечения межнационального мира и стабильности региона. Эти особенности образуют в совокупности некий геоэтноэкономический потенциал территории (региона), который в настоящее время практически не используется.

Развитие приграничных полиэтнических регионов РФ в условиях глобализации определяется, на наш взгляд, тремя новыми группами факторов: **геостратегическими и экономическими и этносоциальными.**

В качестве основы для построения методики оценки геоэтноэкономического потенциала целесообразно использовать два основных подхода:

- разработка системы показателей развития геоэтноэкономического потенциала региона, позволяющей рассматривать различные его составляющие и выявлять резервы его развития в социально-экономической системе региона;
- построение интегрального показателя, позволяющего получить общую интегральную оценку конкретного уровня развития геоэтноэкономического потенциала региона.

Использование таких инструментов оценки геоэтноэкономического потенциала региона должно позволять выявлять «узкие» места в системе управления социально-экономическим развитием региона и повышения его конкурентоспособности. А меры, необходимые для повышения эффективности геоэтноэкономического потенциала региона, должны учитываться при построении соответствующих стратегий его развития (рис.1).

Особое приоритетное место в системе стратегических приоритетов периферийных регионов, и в первую очередь, Краснодарского края, по нашему мнению, должно принадлежать задаче формирования социально-культурной инфраструктуры на основе привлечения частного сектора, в особенности, малого и среднего бизнеса в ее формирование.

Рис. 1. – Алгоритм использования геоэтноэкономических ресурсов региона

В частности, особая поддержка региональных органов власти создания малых частных предприятий в данной сфере (а именно, частных театров и кинотеатров, студий, домов творчества и культуры) позволит решить целый ряд задач по повышению эффективности использования этноэкономических ресурсов региона.

Активно развивающийся туристско-рекреационный кластер в регионе, позволит обеспечить вышеназванные частные инициативы туристами-потребителями и сформировать специфический культурный продукт, который может быть положен в основу развития культурно-рекреационного туризма. Кроме того, это позволит решить и ряд социальных задач в области развития творчества и повышения культурного уровня местного населения, объединяющего богатейшее культурное наследие населяющих территорию Краснодарского края этносов. Помимо социально-культурной инфраструктуры, необходима поддержка местных самобытных ремесел и производства на их основе товаров, которые также могут стать визитной карточкой Краснодарского края на мировой арене и сформировать его исключительный бренд. В настоящее время в целом в крае сформирована Программа развития инфраструктуры культурного, экономического и политического сотрудничества в кавказском и черноморском регионе, созданию в этом регионе механизмов поддержания стабильности и обеспечения национальной и экономической безопасности и т.д.

Реализация каждого из традиционных этапов управления геоэтноэкономическими ресурсами предполагает необходимость их экономической оценки.

В настоящее время методика оценки геоэтноэкономического потенциала представлена лишь возможными оценками его отдельных составляющих, в основном геоэкономической и этноэкономической. Объединение данных видов потенциалов в единый геоэтноэкономический потенциал в настоящее время пока не рассматривается, что для приграничных полиэтнических регионов Юга России, на наш взгляд, является упущением.

Основными задачами такой экономической оценки являются:

- определение стоимости геоэтноэкономических ресурсов региона; прогнозирование и планирование их использования;
- выбор оптимальных вариантов (стратегий) их использования и определения убытков от неэффективного использования;
- обоснование экономической эффективности инвестиций в развитие геоэтноэкономического потенциала региона;

- решение других задач, связанных с повышением эффективности использования геоэтноэкономических ресурсов региона.

Для формирования методической базы оценки геоэтноэкономических ресурсов необходимо рассмотреть различные существующие подходы к оценке экономических ресурсов региона и их различных видов.

В настоящее время отсутствуют признанные методы оценки геоэтноэкономических ресурсов и можно говорить лишь о множестве подходов к их различным составляющим. Наиболее разработанными в данном контексте являются оценки геоэкономических и этноэкономических ресурсов. Использование данных подходов при оценке геоэтноэкономических ресурсов может быть осуществлено в рамках оценки их природно-ресурсной оставляющей с целью вписывания их использования в общую стратегию развития геоэтноэкономического.

Геоэкономическая составляющая геоэтноэкономических ресурсов региона может быть оценена через геополитический аспект ресурсной специализации и ресурсной обеспеченности региона.

Геоэкономика тесно связана с геополитикой, одним из существенных факторов которой является ресурсная обеспеченность территории, в первую очередь, природно-ресурсная. В связи с этим оценка геоэтноэкономических ресурсов будет включать оценку природных ресурсов территории (региона), к которой существует достаточно много различных подходов.

Применительно к проблематике геоэтноэкономического потенциала мы считаем необходимым использовать оба подхода (разработка системы показателей и интегральных показателей), которые, по нашему мнению, взаимодополняют друг друга и могут быть использованы на различных уровнях детализации проблем управления геоэтноэкономическим потенциалом региона.

Несмотря на наличие довольно большого количества различных подходов к оценке геоэкономического и этноэкономического потенциалов региона, в контексте нашего исследования можно выделить два основных «пробела»:

- отсутствие оценок общего геоэтноэкономического потенциала региона;

- отсутствие показателей, отражающих конкретный уровень развития геоэтноэкономического потенциала на данный момент времени.

Это требует разработки нового подхода к построению интегрального показателя уровня использования геоэтноэкономического потенциала региона.

При этом оценку уровня использования геоэтноэкономического потенциала целесообразно построить на трех его основных составляющих:

- уровень жизни в регионе, уровень развития человека;
- уровень развития внешнерегionalных (межрегиональных и международных) связей региона как результата использования его геоэкономического потенциала;
- уровень развития этноэкономики региона.

В таком случае индекс использования геоэтноэкономического потенциала (ИИГЭЭП) региона с учетом данных составляющих в общем виде будет иметь следующий вид:

$$\text{ИИГЭЭП} = \frac{\text{ИЧР} + \text{ИВРС} + \text{ИРЭЭ}}{3}, \quad (1)$$

где:

ИИГЭЭП – индекс использования геоэтноэкономического потенциала региона;

ИЧР – индекс человеческого развития, отражающего общий уровень жизни в регионе (рассчитываемый по методике ООН);

ИВРС – индекс развития внешнерегionalных связей региона;

ИРЭЭ – индекс развития этноэкономики региона.

При этом:

Индексом человеческого развития называется совокупный показатель уровня развития человека в стране, т.н. «уровень жизни» или «качество жизни».

В соответствии с Методикой расчета индекса человеческого развития, изложенной в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г., он состоит из трех равнозначных компонентов:

- дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
- образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);
- долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Итоговый **ИЧР** рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучени-

ем с весом 1/3) и индекса дохода.

Частные индексы (индекс долголетия и индекс образования) рассчитываются по следующей формуле:

$$\text{Индекс} = \frac{\text{факт. знач. } X_i - \text{мин. знач. } X_i}{\text{макс. знач. } X_i - \text{мин. знач. } X_i} \quad (2)$$

При расчете Индекса дохода используется десятичный логарифм реального душевого дохода в соответствии с принципом убывающей полезности дохода:

$$W(Y) = \frac{\log y_i - \log y_{\min}}{\log y_{\max} - \log y_{\min}} \quad (3)$$

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения:

- продолжительность предстоящей жизни при рождении: 25 и 85 лет;
- грамотность взрослого населения: 0% и 100%;
- совокупная доля учащихся среди детей и молодежи: 0% и 100%;
- реальный ВВП на душу населения (ППС): 100 и 40000 долл.

Для расчета индекса дохода региона необходимо провести следующие расчеты:

- корректировка (пропорциональное увеличение) валового регионального продукта (ВРП) каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны;
- корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе;
- пересчет в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) для данного года.

При расчете индекса образования уровень грамотности определяется в 99,5% населения. Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрастах 6–23 года. Значения ИЧР могут меняться в пределах от 0 до 1.

ИВРС – индекс развития внешнерегиональных связей региона – предлагается рассчитывать по методике, аналогичной расчету ИЧР.

Основными элементами ИВРС являются индексы внешнеторгового и

межрегионального оборотов, а также индекс туристских потоков.

Для данных частных индексов могут быть использованы фактические минимальные и максимальные значения соответствующих показателей по субъектам Российской Федерации (исходя из официальных данных службы статистики).

ИРЭЭ – индекс развития этноэкономики региона – может быть рассчитан как доля совокупного продукта (товаров и услуг), произведенного отраслями этноэкономики, в ВРП региона.

Исходя из вышеназванных индексов рассчитывается общий **ИИГЭЭПР** как среднеарифметическое значение этой суммы.

Наибольшую проблему при расчете индекса представляет выделение отраслей этноэкономики и определение ее доли в ВРП, т.к. эти данные не учитываются официальной статистикой. В то же время для полиэтнических приграничных регионов их фиксирование необходимо, и это должно стать одним из направлений деятельности региональных исполнительных органов власти, включая службы статистики.

Экономика Краснодарского края ориентирована, в основном, на развитие сельского хозяйства, добывающих отраслей и топливно-энергетического комплекса, а также транспортной инфраструктуры. Однако уже неоднократно туристско-рекреационная отрасль в регионе признавалась «локомотивом», т.к. темпы ее развития в последние годы опережают все остальные отрасли. Это направление представляется перспективным не только с позиции интересов макроэкономической политики России, но и создания благоприятных условий развития социума региона.

Список литературы:

1. Стратегия социально экономического развития Краснодарского края до 2020 года <http://www.krasnodar.ru/content/592/show/49081/>.
2. Устойчивое развитие и Олимпийское движение <http://www.sochi2014.com/games/strategy/sustainability/>.
3. Маркрян В.Р. Предложения по разработке системы показателей оценки геоэтноэкономического потенциала региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. № 2 (30). С. 8.
4. Маркрян В.Р. Перспективные направления развития регионов на примере Краснодарского края // Журнал «Вестник финансового Университета» Международный научно-практический журнал // № 6 (84)- 2014, Москва, стр. 59-66.
5. Правительство России утвердило План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года www.government.ru.
6. Национальный вопрос: от закона к понятиям. За «укрепление российской нации» ответят главы субъектов <http://vestitaman.ru/1029-nacionalnyy-vopros-ot-zakona-k-ponyatiyam.html>.
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
8. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
9. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в ХХI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
10. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
11. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
12. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского инсти-

туда социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.

13. Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республики Таджикистан) // Альманах Казачество 2016. №19 С. 57-67.

14. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах Казачество 2016. №19 С. 12 - 17.

15. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. №20 С. 51 - 65.

16. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.

17. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.

18. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

19. Терновская Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

20. Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя / Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №4 (94). с. 9-16.

21. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.

22. Аминов И.Р. Государственная национальная политика как способ поддержания этнополитической стабильности в современной России. // Правовое государство: теория и практика. 2014 № 4 (38) С. 26-28.

23. Аминов И.Р. Этнополитические конфликты в условиях поликультурной среды: от «Арабской весны» до североатлантического миграционного кризиса // Вестник Башкирского университета. 2014 №2 (19) С. 666-670.

Bibliography

1. Strategy of social and economic development of the Krasnodar Territory until 2020 <http://www.krasnodar.ru/content/592/show/49081/>.

2. Sustainable development and the Olympic Movement <http://www.sochi2014.com/games/strategy/sustainability/>.

3. Markaryan V.R. Proposals for the development of a system of indicators to measure the region's potential geoeconomic Bulletin of the Institute of Caucasus Peoples' Friendship theory of economics and economic management. 2014, number 2 (30). p. 8.

4. Markarian V.R. Perspective directions of development of regions on an example of Krasnodar Region // Journal "Financial University Bulletin" International scientific-practical magazine // number 6 (84) - 2014, Moscow, p. 59-66.

5. The Russian government approved the Action Plan for implementation of the state national policy strategy for the period up to 2025 www.government.ru.

6. National question of law to the concepts. For the "strengthening of the Russian nation," said the head of subjects <http://vestitaman.ru/1029-nacionalnyy-vopros-ot-zakona-k-ponyatiyam.html>.

7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.

8. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

9. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.

10. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.

11. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.

12. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.

13. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 57-67.

14. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 12 - 17.

15. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. №20 p. 51 - 65.

16. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.

17. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.

18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

19. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). p. 9-16.

21. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94-99.

22. Aminov I.R. The state national policy as a way to maintain the ethno-political stability in modern Russia. // State of Law: Theory and Practice. 2014 № 4 (38), p. 26-28.

23. Aminov I.R. Ethno-political conflicts in a multicultural environment: from the "Arab Spring" to North Atlantic migratory crisis // Bulletin of the Bashkir University. 2014 №2 (19), p. 666-670.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ*

«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Хугаева А.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К. Хетагурова. Владикавказ.

Общественное мнение формировании правительства Республики Северная Осетия – Алания (март 2016 г.)

Данная статья написана на материалах исследования, проведенного Северо-Осетинским отделом социологических исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии и социальных исследований СОГУ в мае - июне 2016 г. В результате чего был проведен телефонный опрос о формировании Правительства Республики Северная Осетия–Алания среди горожан. Всего были опрошены 1059 респондентов, проживающих в г. Владикавказе.

Ключевые слова: Конституция РСО-А, исполнительная власть, квалификационный экзамен, бюрократический орган, самоуправление, система выборов, средства массовой информации, конкурсный отбор, кадровая ротация, стандарты государственных услуг, мотивация действий чиновника, мониторинг общественного мнения.

Dzutsev K.V.

Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz.

Hugaeva A.A.

Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. K. Khetagurova. Vladikavkaz.

Public opinion formation of the government of the Republic of North Ossetia - Alania (March 2016)

This article is written on the materials of a study conducted by the North Ossetian department of sociological research the ISPR and the Department of Sociology and Social Studies SOGU in May - June 2016 As a result of a tele-

phone survey of the formation of the Government of the Republic of North Ossetia-Alania among the citizens was held. Total respondents were interviewed in 1059, living in the city of Vladikavkaz.

Keywords: constitution of North Ossetia-Alania, the executive branch, the qualification examination, bureaucratic body, government, election system, the media, the competitive selection, rotation of personnel, standards of public services, the motivation of the official activities, the monitoring of public opinion.

---

29 февраля 2016 года Президент России Владимир Путин назначил Вячеслава Зелимхановича Битарова временно исполняющим обязанности главы Северной Осетии до вступления в должность нового руководителя региона.

В соответствии с Конституцией республики В. З. Битаров подписал Указ об отставке правительства. Его членам поручено исполнять свои обязанности до формирования нового состава. Временное исполнение обязанностей председателя правительства возложено на его первого заместителя Таймураза Тускаева.

Таким образом, осенью 2016 года в республике будут новые кабинет министров и руководитель.

В связи с этим возникает необходимость определения отношения общества к процессам, происходящим в органах исполнительной власти, в частности, к формируемому кабинету министров.

В целях решения данной задачи Северо-Осетинским отделом социологических исследований Института социально-политических исследований РАН (СООСИ ИСПИ РАН) было проведено исследование общественного мнения о формировании Правительства Республики Северная Осетия–Алания. Исследование носило характер массового опроса населения, проведенного методом телефонного опроса. Всего с 09.03. по 19.03.2016 г. были опрошены 1059 респондентов, проживающих в г. Владикавказе.

Эмпирический материал исследования показал, что почти половина респондентов не владеют информацией о работе Правительства РСО–А. В частности, 48,0 % опрошенных не смогли ответить на вопрос о предпочитаемой кандидатуре его Председателя.

Мнение респондентов об оптимальном количестве министерств выглядит следующим образом:

- не более 11- 12 вместе с комитетами - 7%,

- сократить на 70% - 7%,
- сократить на 60% - 2%,
- сократить на 50% - 21%,
- сократить на 30% - 5%,
- оставить 8 с комитетами - 7%,
- оставить не более 7 - 12%,
- объединить родственные и оставить не более 40% - 4%,
- раздутый госаппарат не дает должного эффекта, поэтому не более 10% - 2%,
- если, допустим, нет госсобственности (транспорта, баз туризма), то комитеты не нужны - 4%,
- в каждом министерстве оставить по одному министру и помощнику, комитеты убрать, т.е. 11-12 - 7%,
- затрудняюсь ответить - 18%.

Как видно, практически все респонденты выступают за сокращение численности властных структур РСО-А. Есть и радикальные высказывания, предлагающие сократить правительство на 50%.

Носители власти в любом обществе находятся в фокусе внимания, так как от деятельности этих лиц в значительной степени зависит способность достигать желаемых целей в существующих условиях действительности.

О том, что необходимо проводить глубокую реформу госслужбы и менять мотивацию бюрократии, мало кто спорит. Вопрос в том, какие конкретные меры необходимо осуществить для того чтобы заработал госаппарат, адекватный реалиям XXI в.

На наш взгляд, можно обозначить следующие направления реформы государственной службы:

- определение полномочий каждого бюрократического органа, которое должно обозначить границы компетенции чиновников, и выход за них будет наказуем. Для обеспечения контроля за этим со стороны граждан должна быть создана система специализированных административных судов, существующая сегодня во многих развитых странах;
- сокращение регулирующих функций органов исполнительной власти, развитие различных форм самоуправления. Это касается всех сфер общественной жизни: экономики, системы выборов, средств массовой информации и многого другого;
- внедрение контрактной системы. Претенденты на занятие тех или иных позиций в госаппарате должны проходить конкурсный отбор. Для обеспечения кадровой ротации срок заключаемого контракта не должен

превышать 4 года (для политических назначенцев – срок полномочий избираемого политика). Здесь Россия может последовать примеру Великобритании, где чиновники при вступлении в должность сдают квалификационный экзамен, а затем подписывают контракт с министерством на определенный срок. Кроме того, в Великобритании госслужащие проходят аттестацию (обычно один раз в пять лет);

- внедрение стандартов государственных услуг. Необходимо последовательно внедрять стандарты государственных услуг, которые позволят упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед гражданами и общественными организациями, внедрить критерии оценки работы госслужащих, изменить мотивацию действий чиновников. Базой для оценки эффективности их работы должен стать общественный мониторинг результатов деятельности посредством исследований независимых социологических организаций;

- снятие барьеров для прихода специалистов «извне». Для преодоления замкнутости государственной службы необходимо создать каналы для привлечения квалифицированных специалистов из других сфер – бизнеса и науки;

- разработка и внедрение этического кодекса государственных служащих. Примером может стать Кодекс этики правительственной службы США, принятый Конгрессом в 1958 г. Этический кодекс будет призван устанавливать систему моральных требований к поведению государственных гражданских служащих, способствовать исполнению возложенных на них обязанностей и, тем самым, повышать авторитет госслужбы в РСО-А;

- открытость органов исполнительной власти для общества. Граждане должны иметь возможность получения информации о работе государственных служащих. Любое министерство и ведомство РСО-А обязаны давать ответы на вопросы граждан и публиковать подробные отчеты о расходовании выделенных из бюджета средств. Все нормативные документы, касающиеся деятельности бюрократических структур, должны выкладываться в Интернете;

- совершенствование взаимодействия органов исполнительной власти со структурами гражданского общества. При всех органах исполнительной власти необходимо создать наблюдательные советы из представителей профильных НКО. На обсуждение этих советов должны выноситься готовящиеся принимаемые властями решения по принципиальным вопросам.

Если указанные меры будут реализованы, то по опыту развитых стран

можно предположить, что система государственной службы РСО–А изменится к лучшему. Служащие будут находиться под пристальным контролем общества. Общее число чиновников сократится, при этом повысятся производительность и уровень оплаты их труда.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Россия федеративная: проблемы и перспективы. М., 2002.
2. Андреевкова А.В. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках. М., 2014.
3. Вилинов А.М. Управление социальными системами на основе творчества. М., 2001.
4. Гидденс Э. Социология. М., 2005.
5. Дзутев Х.В. Коррупция в органах исполнительной власти РСО-А СКФО РФ. М., 2011.
6. Дзутев Х.В. Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., РОССПЭН, 2012.
7. Дзутев Х.В. Оценка эффективности деятельности системы среднего общего образования в условиях модернизации. М., 2012.
8. Дзутев Х.В. Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти РСО-А СКФО РФ. М., 2010.
9. Дзутев Х.В., Хугаева А.А. Отношение школьников 11 классов СОШ РСО-А СКФО РФ к ЕГЭ: социологический анализ. Москва-Владикавказ, 2015.
10. Жуков В.И. Российские проблемы: социология, экономика, политика. М., 2002.
11. Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.
12. Марсель Мосс. Общество. Обмен. Личность. М., 2011.
13. Основное социальное противоречие современного российского общества. М., 2001.
14. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. М., 2003.
15. Социальная ответственность в современном обществе. М., 2002.
16. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.
17. Тренин Д. Евразийская история. М., 2012.
18. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.
19. Федотова В.А., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008.
20. Федотова В.Г. Есть ли шанс у глобальной социал-демократии// Полис, 2015, №3.

Bibliography:

1. Abdullatipov R.G. Russian federal: problems and prospects. Moscow, 2002.
2. Andreenkova A.V. Comparative cross-country studies in the social sciences. M. 2014.
3. Vilinov A.M. Management of social systems on the basis of creativity. M., 2001.
4. E. Giddens Sociology. Moscow, 2005.
5. Dzutsev H.W. Corruption in the executive branch of North Ossetia North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. 2011.
6. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the Russian Federation North Caucasus Federal District. M. ROSSPEN 2012.
7. Dzutsev H.W. Evaluation of the effectiveness of the system of secondary education in the conditions of modernization. M. 2012.
8. Dzutsev H.W. Evaluation of the efficiency of the public executive authorities of North Ossetia North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Moscow, 2010.
9. Dzutsev H.W., Hugaeva A.A. The ratio of pupils 11 classes School North Ossetia North Caucasus Federal District of the Russian Federation for the exam: A Sociological Analysis. Moscow-Vladikavkaz, 2015.
10. Zhukov V.I. Russian problems: sociology, economics, politics. Moscow, 2002.
11. Clove Y.A. Young people in social reproduction: problems and prospects. Moscow, 2000.
12. Marcel Mauss. Society. Exchange. Personality. M. 2011.
13. The main social contradiction of contemporary Russian society. M., 2001.
14. The Russian society in the conditions of transformation: myths and reality. Moscow, 2003.
15. Social responsibility in a modern society. Moscow, 2002.
16. Toshchenko Z.T. Phantoms of the Russian society. M. 2015.
17. D. Trenin Eurasian history. M. 2012.
18. Fedotova V.G. Good Society. Moscow, 2005.
19. Fedotov V.A., Kolpakov V.A., Fedotov N.N. Global Capitalism: Three Great Transformation. Moscow, 2008.
20. Fedotova V.G. Is there a chance for global social democracy // Polis, 2015, №3.

Метод этнополитического ретропрогнозирования и его применение к исследованию

Shakhov S.K.

Candidate of political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Ethnopolitical retro forecasting method and its application to the study

Политическая наука активно вбирает и интерпретирует методы не только близких гуманитарных и общественных наук, но и наук естественных. Более того, именно на стыке разных научных подходов открываются окна возможностей анализа сложных политических ситуаций, к которым относятся этнополитические вопросы. Не без влияния глобализации, которая позволила соединить, интегрировать даже отдаленные друг от друга пространства и области жизнедеятельности, убедительно продемонстрировав их не только взаимовлияние, но и взаимозависимость, в научных исследованиях также получили развитие изыскания с применением методик иных научных сфер. Политология, как относительно молодая научная дисциплина, оказалась одной из наиболее восприимчивых к новым веяниям.

Особый интерес вызывают у политологов методы, связанные с введением в этнополитический контекст фактов, полученных на основе обращения к наукам с конкретно-научным знанием – географии, биологии, антропологии, математической статистики, культурологии, истории. Благодаря использованию в этнополитологии метода альтернативного моделирования политического процесса появляется, во-первых, модель альтернативного развертывания сложной, а часто конфликтной ситуации; во-вторых, создается база для выстраивания прогноза разрешения современной ситуации, имеющей аналогичную с прошлой конфликтогенную природу. Таким образом, этнополитическое ретропрогнозирование позволяет ученым и практикам избежать повторения ошибок прошлого.

Для современной российской этнополитической картины значимым периодом для применения инструментария этнополитического ретро-прогнозирования является время рубежа XVIII-XIX столетий. Резкий, контрастный переход от модели государственного управления Павла I к модели Александра I сказался как на внешней, так и на внутренней политике. Но еще более заметные изменения проявились в той области, которую иногда называют внутренне-внешней политикой, а по сути, она выступает как органичная часть этнополитики, ибо затрагивает не одни лишь проблемы управления территорий, непосредственно соприкасающихся с зарубежными государствами или присоединенных к Российской империи, но и имеющих иной этнический состав населения.

Заметим, что при именно Александре I происходили кардинальные изменения на южном направлении. Тогда Грузия и Азербайджан стали частью России. Однако новые владения были отрезаны от остальной части империи Чечней, Дагестаном и Северо-Западным Кавказом. Без завоевания этих земель невозможным представлялось закрепления России в новых территориях. Нет необходимости проводить сравнительно-политологический анализ той ситуации с современной этнополитической обстановкой на юге Российской Федерации. Многочисленные параллели расширились после воссоединения Крыма с Россией и еще более – после присоединения Крымского федерального округа к южному федеральному округу. Все эти действия были связаны с процессом глубокого пересмотра как внешнеполитической стратегии, так и необходимостью принятия решений в этнополитическом направлении, например, реабилитации крымско-татарского населения Крыма, армянского населения, немцев, греков и других народов, пострадавших во время сталинских репрессий.

В начале XIX столетия стратегия Александра I в кавказском вопросе, опиравшаяся преимущественно на европейские представления о союзнических договорах, впоследствии претерпела существенную трансформацию, надо полагать, не без влияния генерала князя Павла Дмитриевича Цицианова, сменившего барона Карла Федоровича Кнорринга, который фактически до начала 1803 г. управлял Грузией и Астраханской губернией, включающей тогда и территории будущей Кавказской губернии. После воцарения Александра I Кнорринг по результатам своей поездки на Кавказ подготовил и представил доклад, в котором однозначно высказался за присоединение Грузии. И на Государственном Совете Манифестом от 12 сентября 1801 г. императором Александром I был подтвержден Манифест императора Павла от 18 января 1801 г. о присоединении «на вечные времена» Картли-Кахетинского царства в подданство России.

Правление грузинских царей было заменено правлением Верховного Грузинского Правительства. После Манифеста первым главнокомандующим этого правительства был назначен Кнорринг.

Заметим, что Кнорринг происходил из эстляндских дворян, был потомком древнего швабского рода, что поселился в Прибалтийском крае в XVI в. Новый главнокомандующий – Цицианов – был грузинским дворянином. О Цицианове мы знаем из «Кавказского пленника» Александра Пушкина:

*И воспою тот славный час,
Когда, почуя бой кровавый,
На негодующий Кавказ
Подъялся наш орел двуглавый;
Когда на Тереке седом
Впервые грянул битвы гром
И грохот русских барабанов,
И в сече, с дерзостным челом,
Явился пылкий Цицианов...*

Это определение, данное Цицианову великим русским поэтом, можно назвать точным. Действительно, Цицианов проявил себя как исключительно талантливый администратор. Так, им были предприняты меры по поощрению ремесел, земледелия и торговли на Кавказе, в Тифлисе основано Благородное училище, которое позже было преобразовано в гимназию, восстановлена типография. Именно Цицианов настойчиво добивался для грузинской молодежи права получать образование в высших учебных заведениях России. Однако в Грузии сейчас ему ставятся в вину шаги по русификации края, а также высылание из Грузии всех членов Кахетинско-Карталинского Царского Дома.

Цицианов был невысокого мнения о горцах и, как писал в своем послании к графу Александру Романовичу Воронцову: «Впрочем, в Азии политика – есть сила; добродетель лучшая владельца – храбрость; способы – деньги для найма войска. Итак, чем беднее, тем покойнее» [10, стр. 30]. Заметим, что в то время Воронцов был государственным канцлером и главой Комиссии по составлению законов, одним из авторов проекта первой российской конституции — «Всемилоостивейшей жалованной грамоты». Суждения, подобные тем, что высказал Цицианов, поколебали позицию императора. Это отразилось в его рескрипте, где с одной стороны, Цицианову рекомендовалось быть «кротким и справедливым, при этом и весьма твердым» [3, стр. 9] в решении вопросов, связанных с политическими и экономическими интересами Российской империи на Кавказе, а с другой, – «что касается до горских народов, то едва ли не лучшею или

не коренную политикою нашею существовать должно, дабы отвращать между ними всякое единомыслие, в чем по местным вашим усмотрениям вы наиудобнее распорядиться, конечно, не оставите» [3, стр. 9].

Субъективизм и самоуверенность Цицианова, проявившиеся в процессе подготовки и подписания договора, предопределили его судьбу, превратили важнейший документ в фикцию, дезавуировали ключевые принципы, заложенные в Клятвенном обещании договаривающихся сторон, устанавливающим, что «по восстановлении между означенными владельцами нашими навсегда доброй дружеской связи, отныне впредь оставят они всякую между ними вражду и неприязненные поступки и, оставаясь все спокойными в своих владениях, в коих таковыми от всемилостивейшего их государя и самодержца всероссийского, в подданство, в высокое покровительство и защиту принять их удостоившего, пожалованными им грамотами признаны, для удержания за собою тех владений и для ограждения их от неприятеля принимать всегда будут надлежащие меры и соединенную ими союзом дружбу хранить будут нерушимо свято, не дерзнут никогда нападать на области своих союзников и не посягнут никогда ни под каким видом на оскорбление подвластных их» [3, стр. 9].

Метод этнополитического ретропрогнозирования позволяет перенести проанализированную выше ситуацию, связанную с наличием разных подходов во властной элите Российской империи к проведению политике на Кавказе с современностью. В XIX в. в правительственных кругах имелись как сторонники, так и противники жесткой линии в кавказской политике царизма, предлагаемой Цициановым. Но именно его линия одержала верх и подвела Российское государство к началу Кавказской войны (1816-1864). Аналогичная ситуация с поправкой на несбалансированность внутренней политики и волюнтаристские концепции генерала Павла Сергеевича Грачева развивалась в Чеченской Республике, способствуя открытию масштабных военных действий (1994-1996). Политические совпадения проявляются и в том, что официально конфликт определялся как «меры по поддержанию конституционного порядка».

В цитируемых в данной статье документах отсутствует акцентуация на этничность, так как в основу предполагаемой «федеративной коалиции» [7, стр. 68] положен принцип союза территорий, каждая из которых управляется лицом, наследующим властные полномочия. Актуализации этничности противодействовало реальное существование принципа разделения по признаку «свой – чужой» исключительно в конфессиональных рамках. Вместе с тем официальная политическая риторика не избегала понятия «народности» и распространяла его на все население Российского государства, причем «народность» не всегда означала «русскость» и выходила

за границы этнонациональной идентичности собственно русского народа.

Это четко просматривается в результатах контент-анализа нескольких десятков императорских манифестов, изданных в разное время и по разным поводам в период правления императора Николая II. Применение контент-анализа дает возможность увидеть, что слово «русский» в манифестах преимущественно использовалось в качестве надэтнической категории и подразумевало согражданство, весь народ, все население Российского государства.

В отдельных случаях данная категория «была направлена на актуализацию идентичности русского населения, что особенно заметно в наиболее критические моменты существования государства» [13, стр. 60], например, во время Русско-японской (1904-1905) и Первой мировой (1914-1919) войн. Бесспорно, русский народ являлся структурообразующим ядром Российской империи, однако апелляция к нему в судьбоносное время воспринималась другими этносами неоднозначно, и это указывало на то, что их политическое ранжирование способствовало не сближению, а размежеванию.

В то же время необходимо признать, что сама постановка данного вопроса далеко не случайна, а проистекает из логики исторического формирования дагестанского этнополитического и этнокультурного единства, рассматриваемого через призму объективных социально-политических процессов, поэтапно, на протяжении нескольких веков, определявших и создававших предпосылки сближения дагестанцев с русским народом и Российским государством. Архивные материалы подтверждают, что уже к концу XVIII в. дагестанская этнонациональная панорама стала менее дифференцированной, чем двумя веками раньше. Другими причинами, помимо позитивного влияния Российского государства, этот прогресс трудно объяснить.

С учетом результатов этнополитического ретропрогнозирования можно сделать выводы о том, что в полиэтническом пространстве Северного Кавказа государственная политика должна строиться на основе федерализации и демократизма, с учетом национального самосознания и ментальных установок народов северокавказского региона.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI века). / «Российская газета». 2003, 28 августа.
2. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С.235-236.
3. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т.II.Тифлис, 1868. С.9.
4. Бурманк Дж., Купер Ф. Траектории империи. / Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. Сборник научных материалов. М., 2010. С.350.
5. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 173.
6. Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т.Юзефович. СПб., 1869. С.1.
7. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С.68.
8. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С.68-69.
9. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV. СПб., 1886. С.26.
10. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV. СПб., 1886. С.30.
11. Ельцин Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства». М., 1994. С.48-49.
12. Маршаев Р.Г. Георгиевский договор 1802 г. (предпосылки и значение). / Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – на-

- чале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988. С.101.
13. Матвеев А.В. «Русскость» в риторике российской власти конца XIX – начала XX в.: источниковедческие аспекты. // Журнал «Вестник архивиста». М., 2012, № 2(118). С.60.
  14. Полное собрание российских летописей. СПб., 1909. Т. XIII, 1-я половина. С.228.
  15. Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. I. С.159-160.
  16. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988.
  17. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного архива министерства иностранных дел С.А.Белокуровым. Выпуск 1-й. 1578-1613 гг. М., 1889. С.104-105.
  18. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г., № 1666.
  19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
  20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
  21. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 – 179.
  22. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 – 15.
  23. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 – 8.
  24. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 – 68.
  25. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
  26. Пусько В.С. Российское общество и его идеология // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №4 (82). С. 15 – 20
  27. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
  28. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. №20 С. 51 - 65.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Creation of the Russian nation (the project for the XXI century) / "Russian newspaper". 2003, 28 August.
2. Agayev A.G. The philosophy of conscience. Makhachkala, 1995. p. 235-236.
3. Acts collected Caucasian Archeological Commission. T.II. Tiflis, 1868. p. 9.
4. Burmank J., Cooper F. Trajectories Empire. / Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism. Collection of materialov. M., 2010, p. 350.
5. V. Hajiyev Russia's role in the history of Dagestan. M., 1965. p. 173.
6. Agreements between Russia and the East, political and commercial. Sobral and published T.Yuzefovich. SPb., 1869. p. 1.
7. Dubrovin N. Caucasus from 1803-1806 year. SPb., 1866. p. 68.
8. Dubrovin N. Caucasus from 1803-1806 year. SPb., 1866. p. 68-69.
9. N. Dubrovin history of war and domination Russian Caucasus. T.IV. SPb., 1886. p. 26.
10. Dubrovin N. History of the War and the Russian domination in the Caucasus. T.IV. SPb., 1886. p. 30.
11. Boris Yeltsin Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly "On the strengthening of the Russian state." M., 1994. p. 48-49.
12. Marchand R.G. St George's contract in 1802 (Background and importance) / Russian-Dagestan relations in XVI - the beginning of XX century. Thematic collection. Ed. V.G. Gadzhieva. Makhachkala, 1988. p. 101.
13. Matveev A.V. "Russianness" in the rhetoric of Russian authorities end XIX- beginning of the XX century.: aspects of sources. / Journal "Herald of an archivist." M., 2012, number 2 (118). p. 60.
14. Complete collection of Russian chronicles. SPb., 1909. T. XIII, 1st half. p. 228.
15. The Russian Biographical Dictionary. SPb., 1896. T.I. p. 159-160.
16. Russian-Dagestan relations in XVI - the beginning of XX century. Thematic collection. Ed. V.G. Gadzhieva. Makhachkala 1988.
17. Russia's relations with the Caucasus. Materials extracted from the Moscow Central Archive of the Ministry of Foreign Affairs S.A. Belokurovym. Release 1st. 1578-1613 g. M., 1889. p. 104-105.
18. Presidential Decree "On the Russian Federation State National Policy Strategy for the period till 2025" dated December 19, 2012, number 1666.
19. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 – 179.
22. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 – 15.
23. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 – 8.
24. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 – 68.
25. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
26. Puskov V.S. Russian society and its ideology // Etnosotsium and international culture. 2015. № 4 (82). P. 15 – 20.
27. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
28. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. №20 p. 51 - 65.

Шинкаренко В.Д.

Доктор социологических наук, профессор кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Постмодернизм и неолиберализм как способы конструирования социокультурной реальности

Развитие науки ведет к созданию новых технологий, направленных на трансформацию традиционного социокультурного пространства. Традиционный уклад общества и его ценности препятствует неолиберальной политике и экономике подчинить и управлять миром. Активную роль в этих трансформациях играют массмедиа, формирующие в массовой культуре желаемые модели и образы поведения и образ жизни. В статье рассматриваются современные технологии, изменяющие традиционную структуру общества и конструирование новых ценностей – религиозных, семейных и т.д.

Ключевые слова: постмодернизм, неолиберализм, общество, традиционная культура, ценности, мораль, вера, массмедиа, информация.

Shikarenko V.D.

Doctor of Sociological Sciences, professor of labor law, Social Security law and labor disciplines of the Institute of Economics and Law (branch) trade union educational institution of Higher Education "Academy of Labour and Social Relations" in Sevastopol.

Postmodernism and neoliberalism as a means of constructing social and cultural reality

The development of science leads to the creation of new technologies aimed at the transformation of traditional socio-cultural space. The traditional structure of society and its values prevents the neoliberal politics and Economics to subdue and control the world. The active role in these transformations play the media, forms of mass culture are the same-barked the model and the behavior and lifestyle. The article discusses modern technologies, changing the traditional structure of society and the construction of new values – religious, family, etc.

Keywords: postmodernism, neoliberalism, society, traditional culture, values, morality, faith, mass media, information.

Все социокультурные трансформации современных обществ носят в основном как бы случайный характер. Но на самом деле во всех трансформациях XX-XXI века, лежат не эволюционно-революционная закономерности, определяющие эти процессы, а некий сознательный план от-

дельных лиц и стран по изменению традиционных обществ. Не вызывает сомнений, что происходит непрерывная трансформация традиционного социокультурного пространства мира, а взамен, существовавших традиций конструируются новые знаково-смысловые формы социокультурного пространства обществ. Традиционные общества под давлением внешних и внутренних факторов непрерывно изменяются. Такие изменения называют «прогрессивными» и «демократическими», т.к. якобы они направлены на совершенствование формы общественных институтов. Мир непрерывно меняется, но эти изменения не хаотичны и случайны и не всегда носят позитивный характер. В мировой идеологии существуют определения желательных и нежелательных форм государственного устройства, т.е. некие знаково-смысловые ориентиры, определяющие степень возможных будущих трансформаций обществ, еще не подвергшихся трансформации. Какие цели лежат в основе всех подобного рода изменений традиционного социокультурного пространства как отдельных народов, наций, стран и даже целых континентов? Какова конечная цель подобных изменений и что они несут человеческой цивилизации? Очевидно, что все подобные трансформации направлено происходят в чьих-то геополитических и экономических интересах.

Механизмы и последствия трансформации постсоветских обществ плохо изучены. Существующие декларации о путях и тенденциях развития общества или массовая пропаганда, которая не только не совпадают с реальной жизнью общества, но и часто имеет противоположные тенденции. Это связано с тем, что трансформация постсоветских обществ во многом направлена не только и не столько на глобальные изменения структуры общества, сколько на решение личных интересов правящих элит внутри страны и мирового капитала. Для этих целей необходимо провести изменения в массовом сознании. Для внедрения новых ценностей и проведения соответствующих реформ должен быть найден враг и этим врагом является наше прошлое, с которым идет непрерывная борьба. Элиты заинтересованы не в рациональном развитии общества, базирующемся на научных исследованиях экономистов, социологов, политологов, юристов и т.п., а в построении такой модели общества, которая максимально бы отражала интересы именно правящих элит. Население страны – это тот ресурс и тоже природный (восполняемый при определенных условиях), на котором зарабатываются состояния в современном мире, а сама власть рассматривается как бизнес проект. Во власть идут зарабатывать деньги, т.е. решают собственные интересы, а не интересы общества в целом. Россия стала стабильной только в одном - в непрерыв-

ном росте цен на все без исключения. Подобное невозможно при рыночной экономике, а это значит, что рынок имеет государственно-монополистическую структуру, и такую экономику сложно назвать рыночной. Правят на таком рынке не покупатели, а сращенные с государством бизнес-структуры с целью получения монопольной сверхприбыли. Когда государство превращается в бизнесмена, то всегда проигрывает население страны. Вступление в бизнес-отношения с населением страны не является функцией государства и разрушает саму государственность. Одна из функций государства – это не зарабатывание денег на населении, а наоборот, создание условий для населения и его социальной защиты.

Социальная реальность может конструироваться как сознательно управляемый процесс и как автономный процесс, встроенный в культурную традицию общества. П. Бергер и Т. Лукман рассматривают основы конструирования социальной реальности в традиционных культурах через накапливаемое знание. М. Фуко в своих работах показывает, то каким образом происходят бессознательные социальные, экономические и политические изменения общества. Трансформацию современных мир-систем исследует в своих работах И. Валлерстайн. Он предлагает концепцию возникновения и развития мирового капитализма. Конечной точкой развития современного общества является либеральная демократия, считает Ф. Фукуяма и это является основой для навязывания миру новых либеральных ценностей, т.к. после падения СССР, они стали универсальными. Запад навязывает свою модель развития как универсальную и безальтернативную как некий конечный путь развития, что далеко не так.

Современный мир непрерывно меняется, но в основе этих изменений лежат определенные социокультурные и политические технологии, которые в той или иной форме или в разных комбинациях постоянно повторяются, поэтому их исследование всегда будет актуальным. Их выявление и понимание цели позволит создать технологии защиты, а это значит, позволит сохранить собственную идентичность в быстро меняющемся современном мире. Утрата идентичности населением равна утрате собственных территорий.

В традиционном обществе человек строил своё поведение, исходя из усвоенных им в раннем возрасте моделей поведения, передающихся из поколения в поколение как живая традиция. Эти модели поведения постоянно воспроизводятся в обществе и тем самым поддерживают и воспроизводят его структуру. Контроль над воспроизводством традиционной культуры осуществляет само общество, т.е. все его индивиды вовлечены не только в процесс воспроизводства, но и контроля. Развитие

технических средств по переработке, хранению и доставке информации оказали очень сильное давление на этот некогда единый традиционный процесс, сформировавшийся за многие сотни лет. В современном обществе человек постоянно сталкивается с новыми моделями поведения, с одной стороны, а с другой - традиционное поведение превратилось в информацию, т.е. претерпевает отчуждение от своих носителей и воспринимается как обычная информация, а не как священная традиция. Если раньше традиционное поведение определяло и поддерживало ранее сложившуюся структуру общества, то в современном обществе такое поведение стало во многом не всегда обязательным для воспроизводства. Поведение, согласно типологии М. Вебера [3, 1990], из традиционного, т.е. основанного на длительной привычке в современном обществе превращается в целерациональное. Это говорит о том, что поведение стало не только предметом рефлексии, но и предметом социальной инженерии, и в этом развитие и влияние средств массмедиа играет не последнюю роль. Рационализация поведения ведет к тому, что традиционная культура постоянно подвергается трансформации. В результате глобальных научно-технических изменений в современном обществе, существовавшая структура общества превратилась из инвариантной в вариативную, и эта вариативность постоянно возрастает, что ведёт к дрейфу самой внутренней структуры общества. Общество распадается внутри одной традиционной структуры на набор разных моделей поведения, которые постоянно расходятся все дальше друг от друга. Массмедийная информация, так же как и традиционное поведение, становится материалом для конструирования нового поведения, а само новое поведение также превращается в информацию и отчуждается, превращаясь в наблюдение за наблюдением, т.е. наблюдением за изменением поведения, изменяющегося поведения, что порождает новую знаково-смысловую структуру такого поведения, и новую форму контроля. В результате рефлексии над рефлексией поведения создаются новые модели поведения, которые уже не опираются на существующие в обществе традиции и тем самым такое поведение становится защищённым от традиционной критики, так как ничего общего не имеет с ним, - оно теряет свою историчность. Конструируемые модели поведения также легко могут изменяться, когда появляется такая потребность, которая может быть сгенерирована любой частью общества. Новые модели поведения легко внедряются, и для этой цели используется массмедиа. Нет необходимости каждый раз осмысливать нравственные аспекты такого поведения в рамках существующей в обществе традиции. Традиционная структура общества в результате такой

информационной атаки входит в состояние непрерывного структурного дрейфа, который в конечном итоге и должен окончательно разрушить исторически сложившуюся традиционную структуру общества, которая формировалась столетиями на основе ещё более древнего пласта знаний и умений поколений предков и деяний первопредков, мифических героев. Информационное общество постепенно переходит в свою новую фазу существования - в постинформационную, с постмодернистской культурой и постмодернистской этикой, структурой и контролем. Все возможные, мыслимые и немыслимые последствия от внедрения в социальную структуру общества и традиционную культуру таких постмодернистских конструкторов неизвестны. Эта неизвестность связана с тем, что неясно, каким образом отразится уничтожение наиболее древнего, архаического знания, продолжающего существовать в современном обществе как живая традиция, повлияет на развитии и конструировании социальной структуры общества, а также поведенческого ядра в будущем. Насколько память поколений будет утрачена или вытеснена из обихода массовой культурой. Поведенческое ядро у индивида формируется с самого раннего детства в знаково-смысловом пространстве живой традиции культуры, воспроизводящей себя через такое поведение. Воспроизводство живой традиции индивидами общества является обратной связью самовоспроизводства общества. Если такое поведенческое ядро будет сформировано на основе иной, искусственно созданной «живой» традиции (сконструированной теоретиками), то неизвестно какие последствия могут произойти в результате такого искусственного изменения традиционной культуры и социальной структуры общества. Такое общество будет уже совершенно другим обществом по отношению к традиционной культуре. Общество без памяти предков видели в своих грезах коммунисты. Неолибералы в обличье от них пошли значительно дальше. Эти изменения внедряются ими в общественные структуры в самых разных странах мира. Их цель - уничтожение традиционной культуры, которая во многом основывается на традиционной религии и семье. Разрушающее давление направлено именно на институт религии, появляются борцы за «истинную» веру. Семья начинает утрачивать свое традиционное веками сформированное устройство.

Когда разрушается живая традиция и на смену ей предлагается новая модель поведения, которая уже больше не опирается на многовековой опыт предшествующих поколений, а просто декларируется. Когда в основе поведения лежит не устоявшаяся в веках традиция, а умозрительная конструкция, то уже становится невозможно ни проследить, ни понять

её истоки, т.к. их нет, а есть только подменяющая их декларация. Невозможно понять, особенно для простого гражданина, какие исторические или религиозные ценности лежат в основе новой традиции, что послужило причиной для её возникновения. В основе лежат декларации, искусственно сконструированные, внедренные некой правящей группой людей, которые считают себя элитой и поэтому имеет право решать за большинство. Постмодернистское конструирование социальной реальности несет в себе угрозу, так как на смену одним новым ценностям, имеющим декларативный характер, придут такие же другие ценности, лишённые какой-либо историчности. В результате традиционные знаково-смысловые границы общества будут заменены иными искусственно сконструированными знаково-смысловыми границами. Эти новые границы уже не будут границами, принадлежащими традиционному обществу, а их уничтожение, вероятно – это конечная цель таких экспериментов. Традиционные культура, религия несут в себе идентифицирующие ценности для любого народа, а если этих ценностей лишит народ, то он уже не будет тем народом, воспитанном на своих традиционных ценностях, а в своей исторической памяти будет опираться на некогда принятие законы и декларации.

Наиболее сложным является поведение, основанное на традиционной морали. Знаково-смысловая структура такого поведения, в первую очередь, ограничивает поведение того, кто своё поведение основывает на таких моральных принципах, т.е. находится в рамках существующих традиционных границ общества и культуры. Чтобы овладеть необходимой структурой морального поведения, человек должен сознательно согласиться на ограничения собственного поведения, чтобы его поведение соответствовало традиционной морали, стало не произвольным, а ограниченным. Традиционная культура в виде существующей живой традиции (правил игры) предоставляет возможности и накладывает ограничения на поведения человека. Изменяя правила игры, конструируется новая знаково-смысловая структура общества, а в ней формируется и создаётся новый человек, человек с искусственно заданными правилами поведения. Человек по своей социокультурной природе является набором привычек, выполняемых им каждый день, а изменение одних привычек на другие меняет знаково-смысловую структуру его поведения. Все правила устроены одинаково. Замена одних правил другими приводит к изменению самого исполнителя этих правил. Правила определяют границы того знаково-смыслового социокультурного пространства, в котором существует индивид как набор привычек.

Любые правила селективно конструируют поведенческое пространство в обществе тем, что расширяют возможности для поведения в одних направлениях (мораль) и жёстко ограничивают и запрещают в других (табу). Поэтому, в первую очередь мишенью для постмодернистской атаки в постсоветских странах являются религиозно-нравственные ценности. Они являются основной преградой для формирования новой постмодернистской социальной и культурной реальности и неолиберальной экономики, которые изменяет в первую очередь моральные границы общества. Искусственно созданные модели поведения должны стать базовой частью нового поведенческого ядра и служить основой для создания таких моделей поведения, для которых существующие в современном обществе, традиционные религиозные и нравственные устои являются барьером, препятствующим их дальнейшему распространению.

На пути к всеобщему постмодернистскому неолиберальному счастью стоят незыблемые ценности традиционной культуры, главным из которых является религиозная мораль способная охватить лучше любых средств массой информации все социальные слои общества. Основной удар ещё со времён французских просветителей направлен на религию, которая служила и ещё во многом продолжает служить цементирующей основой для общества и регулятором морального поведения. Для этих целей внутри одной религии создаются секты, которые не противостоят самому учению, но делают другие акценты для создания «истинной» веры. В словаре Даля под сектой понимается «братство, принявшее своё, отдельное ученье о вере; согласие, толк, раскол или ересь». Христианская Церковь разделена на три ветви: Католицизм, Протестантизм и Православие, а каждая из них в свою очередь ещё подразделяется на различные секты, образованные внутри Христианства. Существуют современные религии, направленные против Христианства (кришнаизм, церковь сайентологии, сатанисты, неоязычество, каббалисты и т.п.), которые в массмедиа представляются как современные и модные с новыми ценностями, соответствующими новому времени. Это борьба за власть над различными группами людей и установление над ними контроля. Когда этот приём перестал быть настолько эффективным, как того требовало время, в обществе стали появляться идеи о том, что бога не существует, а все религиозные книги - просто мифы и сказки для малообразованных людей и их необходимо уничтожить. За уничтожение религии принялась наука. Для того чтобы избавиться от мрака суеверий и невежества, французские просветители начали активную борьбу с Церковью при помощи просвещения неграмотных и забытых народных масс. В результате этого,

церковная власть во всех западных монархиях, была заменена светской, а традиционное понимание мира научным.

Научное знание – это теоретическое и экспериментальное объяснение фактов и явлений. Объяснение – это описание для придания легитимности научным знаниям, а это в свою очередь и есть конструирование новой мифологии взамен традиционной. В основе этой мифологии лежат исследования учёных, которые для подавляющего большинства необходимо просто принимать на веру. Как это и не странно – вера необходима и в науке! На протяжении последних столетий продолжается процесс длительного и постепенного перехода от мистической к научно-технической цивилизации. Демонтаж бога и замена его на науку ведет к тому, что практически любое религиозное знание можно признать абсурдным, а религиозную мораль считать средневековым пережитком, сдерживающим современное развитие общества.

В начале XX века было создано государство СССР с официальной верой - атеизмом. В конце XX века бывшие республики СССР, ставшие независимыми государствами, столкнулась с таким мощным внедрением новых постмодернистских моделей поведения, которые противоречат всем сложившимся социокультурным и религиозным традициям, существующим на их территориях. Обществу посредством массмедиа навязываются новые реалии: безработица, наркомания, жестокость, сексуальная распущенность и гомосексуализм, которые относятся к неолиберальным и демократическим ценностям, несмотря на то, что они противоречат религиозной морали и существующим традициям. Неолиберализм – это новая постмодернистская религия, которая во многом отменяет традиционные религиозные ценности и предлагает взамен их новые, противоречащие традиционным ценностям мировых религий. «Права человека» и «демократия» как некий универсальный принцип служат для оправдания любого насилия над личностью.

В мире нет и не может существовать какой-то одной образцовой, единой модели демократии. Например, существуют «английская», «немецкая», «французская», «шведская» и «американская» демократии. «Демократия» и «неолиберализм» - это абстракции, идеальные конструкции, - идеальный тип, но в них постоянно вкладывается тот смысл, который необходим для управления общественным сознанием и тотальным контролем. Поэтому главным оружием постмодернизма и неолиберализма является демократия и права человека, которые легко ими нарушаются. Идеальный тип характеризуется тем, что он реально не существует и определяется знаково-смысловыми структурами, т.е. некими речевыми

описаниями, которые могут быть совершенно различными.

Демократия, навязываемая западом остальному миру – это своего рода «троянский конь», которого активно внедряют, а затем через него спецслужбы внедряются во все структуры государства и начинают их трансформировать. Под предлогом построения «демократии» демократический запад активно уничтожает в этих странах экономику, образование, науку, медицину и поощряет чиновников это делать не бескорыстно, а грабить и вывозить на тот же запад украденные капиталы (удобная форма инвестиций для стран запада). Тем самым в этих странах поддерживается «призрак революции», чтобы они постоянно отставали в социально-экономическом развитии от запада, а в случае необходимости можно было легко и быстро заменить одно неуютное правительство другим более сговорчивым, обвинив его в нарушении основ демократии.

Любая новая эпоха всегда характеризуется появлением новых слов. Это, как правило, заимствования. Казалось бы, что велик и могуч русский язык, но вдруг он в одночасье перестает удовлетворять интересам реформаторов. В чем дело? Все как всегда очень просто. Новые слова для основной массы населения практически ничего не значат. Эти слова не укоренены в повседневной практике использования и поэтому они не обладают никакими устойчивыми сочетаниями, кроме тех, которые навязываются СМИ. Население плохо понимает, точнее практически не понимает их смысл и значение. Это необходимо для навязывания новых смыслов и значений, т.к. плохое понимание ведет к тотальному манипулированию массами. Для той же самой цели старые слова, обозначавшие основные ключевые понятия, ушедшей эпохи искажаются и высмеиваются их прежние смыслы и значения. Незаметно начинается война языков, когда иностранные языки становятся популярнее своего родного. Цель у таких мероприятий одна – изменить существующую традиционную культуру таким образом, чтобы из нее в ее современном варианте выпали многие пласты знаний, а оставшиеся были бы сильно искажены или высмеяны под каким-то предлогом. Например, слово «советский» заменили на слово «совок» и превратили понимание этого слова во что-то очень плохое на эмоциональном уровне. «Совок» – это очень примитивно и во многом преступно. Слова «советский» и «совок» стали синонимами с негативной окраской. Это один из приемов через используемые слова изменить старые смыслы и значения и навязать новые. Изменяя с положительного на негативный смыслы и значения слова, изменяются различные виды, существовавшие ранее: социальных практик, обрядов и ритуалов, мифов и сказок. Изменяем просто слова, но при этом изме-

няется память о культуре, социокультурных моделях поведения и т.д. Все «новое» начинается поощряться в массовой и высокой культуре новой властью и, как правило, это новое на моральном уровне конфликтует и противоречит старому. Это полная деконструкция прошлого, чтобы изменить будущее, но через уничтожение памяти о прошлом.

Современная форма неолиберализма весьма эффективная в философских учениях превратилась в новую современную форму фашизма, когда за основу превосходства берется не национальный признак, а сам капитал. Капитал не знает национальности. Теперь капитал господствует над миром, а не человек. Социальное рыночное хозяйство, теоретически – это очень удобная форма экономики, в основе которой лежит справедливая, свободная конкуренция, но именно этой конкуренции в реальности остается все меньше и меньше. Для обретения мирового финансового могущества в США и ЕС создаются транснациональные компании, которые опутывают своими сетями весь мир и тем самым нарушается основной принцип – конкуренцию т.к. мелкий бизнес не в состоянии конкурировать с мощью транснациональных компаний. Транснациональные компании формируют обширные скрытые монополии, стандартизуют потребительские товары, оказывают воздействие на законодательную базу и в целом на политико-экономическую ситуацию в стране, способствуют концентрации финансов в определенных кругах, что ведет к явной или неявной скупке экономики страны. Вместо развития общества всеобщего благоденствия идет резкое обнищание развивающихся стран, происходит вымывание с их территории всех ресурсов от природных до людских.

Нравственность и мораль препятствуют свободному конструированию постмодернистской морали и новой социальной реальности, а также новой постмодернистской культуры, имеющей не традиционные, а новые сконструированные знаково-смысловые границы. С этой целью постмодернизм подвергает деконструкции традиционную форму знаково-смыслового мышления и сформированное на его основе традиционное поведение. На смену им активно конструируются новые нравственные, моральные и этические ценности и правила: постмодернистская этика, религия и культура, позволяющие производить дальнейшую трансформацию социальной структуры общества и внедрять новую постмодернистскую культуру в «отсталую» от мирового процесса действительность. Традиционные мораль, нравственность и религиозная этика являются последними бастионами, сдерживающими окончательную победу и наступление нового времени, времени тотальной постмодернистской эпохи – время неолиберализма. Для этой цели создаются псевдо-

религиозные культы нового и новейшего времени, устраиваются парады сексуальных меньшинств вопреки желаниям большинства, проводятся венчания однополых браков. Основная цель подобных «культурных» мероприятий – это вызовы общественной морали, с целью чтобы внедрить в общество новые ценности, противоречащие традиционным ценностям. Если удастся внедрить подобные «культурные» мероприятия, то через некоторое время большинство населения страны привыкнет к ним, и они уже не будут больше вызывать такое сильное раздражение и протест общественного мнения (например, гей-парад в Берлине). Все эти нововведения необходимы для того, чтобы растворить традиционные религиозные ценности, превратить их в нечто примитивное и не имеющее никакой ценности для современного человека, и тем самым изменить знаково-смысловые границы общества и культуры. Традиционная религиозная мораль, сформированная в традиционном обществе, часто обыгрывается в массмедиа таким образом, чтобы она воспринималась подрастающими поколениями как примитивная, глупая и ничем не обоснованная система старомодных правил, накладывающая нелепые ограничения и запреты на «демократическое» и «либеральное» поведение человека, который должен быть свободным. Свободным от чего? От общества, живя в обществе? От традиционных устоев общества и религии!

Очевидно, что Православная цивилизация должна быть либо уничтожена, либо быть трансформирована таким образом, чтобы она не смогла противостоять постмодернистскому конструированию структуры нового мирового миропорядка. «Европейцы навязывают свои частные ценности остальному миру, выдавая их за ценности универсальные» [2, с. 166]. В конце XX века население постсоветского пространства убедились в том, что в этих странах существуют ценности для себя и ценности в виде деклараций для других стран, служащие только для сдерживания экономического роста в этих странах. С Православием должно произойти то, что произошло с католицизмом и протестантизмом – глубокая трансформация в сторону неолиберализма, а не самой веры. Украина, Россия и Белоруссия являются единым мировым Православным центром, имеющим глубокие исторические корни, связывающие тесно эти страны между собой с другими православными странами. Массмедиа регулярно нападают на Православную церковь и требуют её реформировать по образцу католической и покаяться в своих грехах. Перед кем? Публичное покаяние – это один из элементов неолиберализма, главная его цель – это унижение всего населения страны, признание себя в чем-то виновным и как конечная цель – добровольное ограничение себя в чем-то (в правах, территориях,

сферах влияния и т.д.). Нежелание церкви соответствовать «новому» времени, времени эпохи постмодернизма, только усиливает критику и давление на нее с самых разных сторон, т.к. при этом отстаиваются иные, а не национальные интересы. Религия и семья – это фундамент общества и чем он прочнее, тем яростнее на него оказываются атаки со всех сторон.

Для распространения постмодернистских ценностей формируется массовая культура, наполненная огромным количеством традиционных и современных мифов и псевдомифов, которые обращаются непосредственно к подсознанию потребителей массовой культуры через массмедиа, что делает такое воздействие многовекторным, а ценности духовные заменяются потребительскими. Массовая культура не представляет собой некое единое и цельное мультикультурное образование, а содержит в себе разнонаправленные и часто взаимоисключающие, а не дополняющие друг друга утверждения и знания. От такой культуры непрерывно исходит «двойное послание». «Двойное послание – это такая ситуация, в которой человек, что бы он ни делал, «не может победить» [1, с. 227]. «Двойное послание», как считает Г. Бейтсон, не позволяет в результате первичной социализации сформироваться определенным однозначным по своему смыслу социальным моделям поведения и является источником шизофренического поведения, которое имеет социальную природу. В результате воздействия «двойного послания» у индивида не происходит формирование необходимых правильных реакций на соответствующие исходящие образы знаково-смыслового социального поведения (родителей, воспитателей), что в конечном результате и вызывает у него шизофреническое поведение, когда он постоянно сталкивается с двойным посланием, т.е. любое его действие уже заведомо неправильное. Это приводит к неспособности социализироваться в общество и как следствие - к патологическому поведению: наркомании, алкоголизму, преступности, проституции и т.д. Такое поведение может формироваться не только в семье, но и под воздействие «двойных посланий», исходящих из массмедиа. Массмедийная информация (двойные ценности, двойные стандарты, двойная мораль и т.п.) может сформировать и вызывать у некоторых индивидов неуправляемые шизоподобные реакции, т.к. они могут легко накладываться на подобного рода реакции, сформировавшиеся у индивидов в процессе их первичной социализации. Если в традиционном обществе «двойное послание» может сформироваться, но как правило, не выходит за пределы семьи, то постмодернистское общество транслирует через массмедиа подобные «двойные послания» не конкретно какому-то одному адресату, а направлено на всё общество, и неизвестно, кто подвергнется подобного рода атаке, и к какому конечному результату могут при-

вести такие «двойные послания», в которых нет правильного решения.

Постмодернизм представляет собой не какие-то умственные упражнения живущих в своём воображаемом и нереальном мире философов, социологов, психологов и антропологов, а уже давно превратился в мощное оружие в руках аналитиков для изменения знаково-смысловой структуры мирового порядка и служит для распространения идей глобализации и превосходства западной цивилизации над всеми другими. Эти идеи последовательно внедряются теми или иными способами в различных странах мира, которые освобождаются от «тирании» и становятся «свободными» и «демократическими». Недовольное меньшинство должно взять власть в свои руки и навязывать большинству через власть свои ценности. Так происходило на всем постсоветском пространстве.

Постмодернистская свобода – это ещё более изощрённая система несвободы человека. Такая свобода только декларируется и является доступной в полной мере лишь для немногих избранных, но не для широких народных масс. Если традиционное общество было направлено на постоянное воспроизводство собственной структуры, и тем самым сохранялись и охранялись его знаково-смысловые границы, то для постмодернистского общества не существует традиций, которые необходимо непрерывно воспроизводить (кроме неолиберальных), а контроль над обществом постоянно возрастает. Традиции заменяются правилами, которые могут изменяться и легко изменяются, а задача массмедиа как раз и состоит в том, чтобы по возможности и в наиболее короткие сроки создать иллюзию того, что новые правила, не только являются наилучшими из всех возможных, но и существовали всегда, а не были недавно сконструированы. Человек вовлекается в различные игры: в «демократию», «либерализм», «свободу», «право на самоопределение наций», в «общество потребления» со всевозможными видами развлечений и т.п. и в результате этого начинает играть по навязанным ему правилам игры, знаково-смысловые границы, которые заданы заранее и представляют собой новые и новейшие постмодернистские мифы. Политические партии создаются не снизу избирателями, отстаивающими свои ценности, а сверху под лозунгами о модернизации, улучшении жизни всего населения страны, построению демократии, но их цель – это власть и отстаивают они интересы не избирателей, а тех, кто их создает и спонсирует. В результате у власти оказываются одни и те же люди из правящих элит. В предвыборной кампании они жестко критикуют друг друга, что не мешает им после выборов сотрудничать друг с другом и решать общие экономические интересы.

Сложно манипулировать традиционными ценностями и сложившимися на их базе правилами игры, так как они постоянно опираются на существующие в обществе традиции, а их нарушение становится очевидным для всех тех, кто следует этим правилам, и это и есть контроль жизни общества самим обществом. Совершенно иное происходит, когда одни правила игры, непонятно каким образом возникшие и на какие ценности опирающиеся, заменяются другими, а другие в свою очередь на следующие. В таком обществе преимущества существуют только у тех, кто конструирует эти правила или понимает каким образом и для каких целей они используются. Для всех же других индивидов подобная смена правил вносит неясность и непрозрачность, что может вызывать реакцию «двойного послания». Многие современные массмедиа служат не ареной столкновения различных точек зрения, а местом для сбора откровенной лжи и дезинформации, и разного рода запелляционных утверждений. Но не только массмедиа порождают потоки лжи и дезинформации – все уровни власти также очень часто прибегают к ним, а это негативно воздействует на массовое сознание населения страны. В такой ситуации, когда не существует единых общепризнанных правил, многие индивиды теряют ориентацию не только в политической, но и общественной жизни. «Мы имеем дело не с отдельным синдромом, а с семейством синдромов, большинство из которых обычно не считается патологическими» [1, с. 295]. Различные сочетания правил игры, особенно, когда они противоречат друг другу, могут вызвать у индивидов неадекватные поведенческие реакции. Теория «двойного послания» может быть методом осознанного воздействия на массовую культуру (управляемый хаос, социальная дезориентация, ложные ценности, гибридная война и т.п.), а через массовую культуру на потребителей такой информации, а также служить деморализации общества. В результате таких мероприятий общество становится «послушным» и лишённым своей протестной энергии, которая накапливается от существующего и постоянно возрастающего расслоения в обществе и социальной несправедливости. Для погашения протестной энергии, используются различные технологии биополитики. «Когда формируется контрстория революционного типа, начинает формироваться другая история, которая раздавит в биолого-медицинской перспективе представленное в этом дискурсе историческое измерение... именно так появился настоящий расизм» [5, с. 96]. Революционная активность народных масс гасится искусственно созданными расовыми конфликтами, которые управляются правящими элитами, чтобы избежать революционных настроений, могущих привести элит к потере власти. Расовые кон-

фликты на территории СССР, как-то неожиданно вдруг резко обострились, когда к власти пришёл Горбачёв и после развала страны не стихают до сих пор. Это случайность или хорошо продуманная и планируемая деятельность властных элит? На этот вопрос нет официального ответа.

Постмодернистская философия говорит о том, что современная культура представляет собой транснациональную культуру, и поэтому традиционное знание теряет свою актуальность в развитии цивилизации. Мы живём в эпоху, когда знание как живая традиция утрачивает свою значимость. На смену традиционным формам воспроизводства культуры идёт система общественных соглашений или общественных договоров (правил игры), которые и представляют собой базис для новой постмодернистской традиции, точнее не традиции, а условностей, наделённых значимостью традиции. Таким образом, мозаичная картина мира не только становится неисторичной, но и теряет наиболее реальные и важные свои связи с историей. Все подобного рода изменения направлены на то, чтобы любая сформировавшаяся ранее новая традиция могла быть легко заменена другой, подобного рода конструкцией. Но самое важное, что все подобного рода декларации разрушают традиционную культуру и формируют новую постмодернистскую. Они являются не историческим осмыслением развития мировой цивилизации, а искусственными конструкциями, для доказательной базы которых часто фальсифицируются исторические факты, выделенные из общего исторического процесса развития мировой цивилизации, например, официальная история постсоветских стран. В результате этого конструируется и создаётся особая система социальных технологий для управления народными массами. Они направлены в первую очередь на трансформацию и уничтожение традиционной культуры. История – это, прежде всего политика, которая для своего основания и оправдания прибегает к конструированию и возвеличиванию неких (реальных или вымышленных) исторических событий. Такая «история» играет роль традиционного знания, т.е. является неким искусственным приёмом обращения к «истокам» существования общества и культуры. История указывает под определённым углом на то, что уже некогда было и служит для подтверждения того, что уже есть. Таким образом, создаётся иллюзия последовательности следования событий и оправдания действий власти. Власть либо опирается на то, что некогда «было», либо искусственно создаёт свою собственную мифологию, а на её базе историю, которая направлена на то, чтобы придать власти легитимность, а значит легитимность и действиям самой власти. Мифология служит для объяснения того как то, что существует сейчас в жиз-

ни страны, народа, нации некогда появилось впервые и кто персонально стоит в начале того, что существует и неким образом почитается сейчас, и служит источником вдохновения для политиков, поэтов, писателей, художников, музыкантов и т.п. В качестве негативных примеров нам постоянно предлагается недавнее прошлое СССР и фашистской Германии, в которых создавалась новая мифология и на её базе конструировалась новая история. Всё то же самое делается в «демократических» западных странах, например, закрепляется в массовом сознании, что во второй мировой войне победу одержали Америка и ее союзники, а СССР воевал на стороне Германии. Знаково-смысловые границы не только современного мира, но и прошедшего времени постоянно фальсифицируются. Часто историческая наука является одним из постмодернистских способов конструирования знаково-смысловых границ современного мира. История нам говорит, что это уже было, но было ли оно?

Основными инструментами для достижения постмодернистских целей являются традиционные коды: игра и ритуал, магия и религия, миф и сказка, управляющие самовоспроизводством общества. Эти социокультурные коды в традиционном обществе не подвергаются рефлексии для их осмысления и поэтому представляют ценность для разработки новых моделей поведения. Традиционное общество ищет ответ на вечные вопросы: «почему это так и как существующую живую традицию использовать более эффективно». В постмодернистском обществе – конструируются новые правила игры и ритуалы; внедряется магическая и псевдомагическая практика, создаются новейшие религии; конструируется новейшая мифология, а для её внедрения в сознание подрастающего поколения создаются сказки, отражающие новое (сконструированное) мифологическое мироустройство. Всё это создаётся для внедрения тотального контроля над обществом. Чем отличается тоталитарное общество от общества с тоталитарным контролем – тотальной демократией? У них скорее много общего, чем различий. Традиционное общество направлено на воспроизводство, а постмодернистское – на непрерывную трансформацию и контроль в угоду правящим элитам. Все становится товаром и подлежит продаже. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [4, т. 3. с. 4] – эти слова К. Маркса в «Тезисах о Феебахе» в XX и XXI веке приобрело не только глубокий смысл, но и большое практическое значение.

Выводы. Традиционная культура в постсоветских странах во многом подменяется рыночными отношениями, но в искажённом виде. Конкуренция заменяется коррупцией. Рыночные отношения представляют

собой базис для формирования и развития нового постмодернистского общества, основанного на идеях массовой культуры, неолиберализма и глобализации, а значит, скрыто предлагается доминирование западной цивилизации над всем остальным миром. «Неолиберальные» и «демократические» ценности служат не для гуманизации современного общества, а для внедрения новых постмодернистских ценностей, которые являются проводниками для глобальной экономики, для навязывания миру модели доминирования Запада. Общество можно трансформировать по направлению от традиционных к постмодернистским ценностям, только изменяя его знаково-смысловые границы различными социальными и политическими технологиями. Это возможно только тогда, когда общество не консолидировано, и не готово отстаивать свои собственные традиционные интересы, и открыто выражать своё протестное общественное мнение. Консолидированное общество способно активно отстаивать право на свои традиции и культурные ценности и не поддаваться разного рода технологиям, навязываемым как правящими элитами, так и «международным» «общественным» мнением. Нет общественного мнения! Существует идеология, которая создает и использует общественное мнение как инструмент для глубокой модернизации общества, т.е. его полного уничтожения. Если социально-политическая система не способна отвечать на внешние и внутренние вызовы, то несмотря на относительную свою эффективность, она постепенно теряет свою гибкость, а это значит, что административная поддержка создает иллюзию благополучия, которой нет. Общество перестает объединяться вокруг государства и его лидеров, что позволяет осуществляться развитию постмодернистских и неолиберальных структур. Знаково-смысловые границы общества начинают размываться, и тем самым поддержка населением государства уменьшается, что может привести к очередному торжеству «демократии».

Список литературы:

1. Бейтсон Г. / Г. Бейтсон / Экология разума. М.: Смысл, 2000. стр. 227.
2. Валлерстайн И. / И. Валлерстайн / После либерализма. М.: Едиториал УРСС. стр. 166.
3. Вебер М. / М. Вебер Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
4. Маркс К., Энгельс Ф. / К. Маркс, Ф. Энгельс / Собрание сочинений. М.: Государственное издательство политической литературы. т. 3. 1955. стр. 4.
5. Фуко М. / М. Фуко / Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. стр. 96.

Bibliography

1. Bateson G. / G. Bateson. Ecology of mind. M: Meaning, 2000. p. 227.
2. Wallerstein I. / I. Wallerstein. After liberalism. M.: editorial URSS. p. 166.
3. Weber M. / M. Weber. Selected works. M.: Progress, 1990.
4. Marx K., Engels F. / Marx, Engels. works. M.: State publishing house of political literature. vol. 3. 1955. page 4.
5. M. Foucault / Michel Foucault. Need to protect society. The course of lectures delivered at the Collège de France in 1975-1976 academic year. SPb.: Science, 2005. p. 96.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Корниенко Н.В.

Аспирант кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Социально-политическая ситуация в РСО-А после теракта в г. Беслан

Статья написана на основе массового опроса «Беслан после 1-3 сентября 2004 года, проведенного Северо-Осетинским центром социальных исследований Института социально-политических исследований РАН в мае-июне 2005 г. Всего было опрошено 680 человек, в том числе 23 эксперта: политологи, врачи, юристы, работники социальных служб, госчиновников, журналистов, психологов, деятелей общественно-политических организаций. В июне 2016 г. был проведен повторный экспертный опрос (73 человека). Первая часть характеризует социально-политическую обстановку в РСО-А сразу после трагедии и их ожидания в отношении действий власти. Вторая часть посвящена расследованию обстоятельств и последствий теракта со стороны Российской Федерации, общественных организаций и мирового сообщества. В заключении даны выводы об оценке действий властных структур в отношении расследования событий в Беслане и принятия мер, направленных на предотвращение подобных инцидентов в будущем. **Ключевые слова:** Беслан, захват школы в Беслане, теракт 1-3 сентября 2004 г., терроризм, Страсбургский суд, Матери Беслана, дисфункции репрезентации образа «Я», пострадавшие, не пострадавшие, школьники, страх, боевики.

Dzutsev K.V.

Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz.

Kornienko N.V.

Graduate student of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University after K.L. Khetagurov.

Socio-political situation in the Republic of North Ossetia-Alania after the terrorist attack in Beslan

This article was written on the basis of a mass survey "after Beslan on September 1-3, 2004, conducted by the North Ossetian Centre for Social Research Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences in May-June 2005 were questioned 680

people, including 23 experts: politicians, doctors, lawyers, social workers, civil servants, journalists, psychologists, actors of social and political organizations. In June 2016 a second expert survey (73 people) was held. The first part describes the socio-political situation in North Ossetia after the tragedy and their expectations about the actions of the authorities. The second part is devoted to the investigation of the circumstances and consequences of the terrorist attack on the part of the Russian Federation, non-governmental organizations and the international community. In conclusion, given the conclusions of the evaluation actions of authorities in relation to investigation of the events in Beslan and the adoption of measures aimed at preventing such incidents in future.

Keywords: Beslan school siege in Beslan terrorist attack on September 1-3, 2004, terrorism, Stragsburgsky court Mothers of Beslan, dysfunction representation of the image of "I" victims, uninjured, schoolchildren, fear militants.

Введение

12 лет назад произошла трагедия в г. Беслане, где в результате захвата террористами школы № 1 погибло 334 человека. Как это событие изменило социально-политическую обстановку в обществе? Чего ожидали жители Беслана и всей Республики Северная Осетия-Алания от властей сразу после трагедии? Как изменилось отношение к захвату школы и к результатам расследования у жителей Беслана сегодня?

Первая часть статьи посвящена социологическому исследованию на тему: «Социально-политическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания после террористического акта», проведенному 4-5 и 11-12 сентября 2004 г. Северо-Осетинским Центром Социальных Исследований ИСПИ РАН. Объем выборки составил 1800 респондентов, что отражает весь спектр мнений различных слоёв населения из числа жителей г. Владикавказ (600 респондентов), г. Беслан (400 респондентов), г. Моздок (200 респондентов) и сельской местности (600 респондентов). Выборка маршрутная, поквартирная. При подсчете показателей, характеризующих обстановку в республике в целом, доли территориальных сегментов учитывались с коэффициентами, пропорциональными их долям в населении республики (по данным государственной статистики). В ходе исследования были применены следующие методы изучения: количественный опрос и фокус-группы.

Вторая часть статьи посвящена анализу отношения общества к бесланской трагедии сегодня, оценке действий властных структур и соответствия этих действий ожиданиям общественности, также приведена характеристика общественных движений, основанных жертвами теракта для защиты своих прав и предотвращения подобных трагедий в будущем.

Социально-политическая ситуация в РСО-А после теракта в г. Беслан

Для современного терроризма на Северном Кавказе главная цель -оторвать регион от России и сделать его мусульманским. Почему мишенью террористов стала Осетия? По мнению экспертов, это можно объяснить тем, что на фоне событий 1992 г. (ингушско-осетинский конфликт) легче столкнуть два народа и тем самым вызвать новый виток напряженности в регионе.¹

Бесланский теракт усилил негативный фон власти и особенно её силового блока в глазах жителей республики. По мнению экспертного сообщества, у нас все силовые структуры, в том числе и в Северной Осетии, подчинены Москве. Неправильную стратегию и тактику избрал федеральный центр, потому что наращивание армии и других правоохранительных и силовых структур не дает результата, как показывает терроризм – это не открытый фронт, у них нет тыла, это действует группа.² По данным соцопроса, полученным сразу после трагедии, большинство жителей Беслана и РСО-А считали, что террористы смогли организовать захват заложников в школе в результате коррупции среди работников милиции и административных органов и бездействия или плохой работы милиции и спецслужб. Через неделю доля респондентов, считающих, что главной причиной, по которой стал возможен террористический акт, является коррупция среди работников милиции и административных органов, стала ещё больше. Одновременно снизилась доля тех, кто считает, что подобные теракты в принципе невозможно предотвратить (Табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, террористы смогли организовать захват заложников в школе в Беслане? Это случилось в результате...»
(в % от всех опрошенных)

	РСО-А 4-5 сентября	РСО-А 11-12 сентября	Беслан 4-5 сентября	Беслан 11-12 сентября
коррупции среди работников милиции и административных органов	32,0	50,0	18,0	33,0
бездействия, плохой работы милиции, спецслужб	43,0	38,0	49,0	44,0
подобные теракты в принципе невозможно предотвратить	18,0	8,0	17,0	11,0
затрудняюсь ответить	6,0	4,0	16,0	12,0

1 Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет Республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М. РОССПЭН, 2012, с. 712.

2 Дзуцев Х.В. Беслан после 1-3 сентября 2004 года. Социологический анализ. М., РОССПЭН, 2008, с.20.

Также заметно возросла доля респондентов, отрицательно оценивающих действия республиканского МВД в отношении произошедшего теракта: в Республике Северная Осетия-Алания с 49% до 65%, в г. Беслан с 16% до 68%.

Этот результат подтверждается и распределением ответов на вопрос о том, кто несет основную ответственность за произошедший теракт. За 7 дней после теракта существенно возросла доля респондентов, считающих, что эту ответственность несут правительство республики, а также республиканское МВД и ФСБ: в Республике Северная Осетия-Алания с 41% до 75%, в Беслане с 38% до 66%. При этом доля тех, кто возлагает вину на аналогичные федеральные структуры, возросла незначительно и осталась на низком уровне (Табл. 2).

Доля тех, кто возлагает основную ответственность на президента РФ В.В. Путина и президента РСО-Алания А.Дзасохова незначительно возросла в среднем по республике, а в Беслане даже несколько снизилась, приблизившись к общереспубликанским значениям.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, несет основную ответственность за то, что произошедший теракт не был предотвращен?»
(в % от всех опрошенных)

	РСО-А 4-5 сентября	РСО-А 11-12 сентября	Беслан 4-5 сентября	Беслан 11-12 сентября
Президент РФ	8,0	10,0	17,0	8,0
Правительство РФ	5,0	8,0	2,0	9,0
МВД РФ	4,0	6,0	3,0	6,0
ФСБ РФ	9,0	11,0	5,0	8,0
Президент РСО-А	20,0	23,0	32,0	22,0
Правительство РСО-А	11,0	21,0	6,0	16,0
МВД РСО-А	17,0	31,0	18,0	23,0
ФСБ РСО-А	13,0	24,0	15,0	25,0
Армия	1,0	1,0	2,0	3,0
Охрана школы	6,0	5,0	16,0	12,0
Все в одинаковой степени	30,0	30,0	15,0	18,0
В наше время от терактов никто не застрахован	22,0	9,0	11,0	11,0
Затрудняюсь ответить	4,0	3,0	6,0	5,0

Сразу после трагедии 34% населения РСО-А и 37% жителей Беслана допускали, что человеческие жертвы были неизбежны, через неделю эти цифры упали до 26% и 22% соответственно. 4-5 сентября 2004 г. почти треть жителей была уверена, что причиной человеческих жертв стало провокационное поведение террористов, и только 11% жителей Беслана в той или иной форме считали виновными в человеческих жертвах неверное поведение властных структуры, к 11-12 сентября этот показатель по Беслану вырос до 63%³, и такие настроения, безусловно, должны были вызвать адекватную реакцию со стороны властных структур России и РСО-А (Табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, послужило главной причиной человеческих жертв в ходе освобождения заложников?»
(в % от всех опрошенных)

	РСО-А 4-5 сентября	РСО-А 11-12 сентября	Беслан 4-5 сентября	Беслан 11-12 сентября
Плохая организация эвакуации и помощи заложникам	12,0	41,0	1,0	26,0
Провокационные действия террористов	28,0	19,0	32,0	24,0
Следовало начать штурм немедленно	27,0	25,0	5,0	26,0
Проведение штурма, не используя возможности переговоров	8,0	6,0	5,0	11,0
Считаю, что человеческие жертвы были неизбежны	34,0	26,0	37,0	22,0
Затрудняюсь ответить	8,0	4,0	23,0	8,0

Оценка последствий трагедии в Беслане спустя 12 лет

Оценивая социально-психологический климат города, следует учесть, что следы трагедии будут ощутимы, по крайней мере, пока живо поколение свидетелей трагедии. Сегодня, по прошествии 12 лет, можно, опираясь на данные проведенного сразу после теракта опроса жителей Беслана и РСО-А, дать оценку действиям властных структур и соответствия этих действий ожиданиям общественности.

Бесланский теракт умножил негативный фон восприятия населением

3 Дзуцев Х. В. Социально-политическая ситуация в Республике Северная Осетия - Алания после террористического акта в г. Беслан // Северо-Осетинский Центр социальных исследований. Института социально-политических исследований Российской Академии наук. 17.12.2004. URL: <http://nocss.ru/projects/13/>

чиновничьего аппарата, всей структуры власти, включая силовой блок. Они продемонстрировали свой непрофессионализм уже с первых шагов. Есть азбучные истины по поводу того что террористов нужно было атаковать в первые минуты. Это должен знать каждый солдат, не говоря уже о высоких чинах. Однако власти не реализовали элементарные азы по борьбе с терроризмом, наша разведка была абсолютно не информирована, истинные мотивы данного захвата не выяснены. У нашего силового блока не стало полевой разведки, все занялись написанием аналитических записок вместо реальной работы.

Трагедия заключается в том, что Беслан ничему не научил наш силовой блок. Ситуация абсолютно не изменилась. В некоторых направлениях она даже ухудшается. Там, где процветает коррупция, не выполняются требования президента страны, не может произойти изменений ситуации к лучшему. Если распоряжения Президента РФ на местах и выполнялись, то только на 10%, и, только тогда, когда это было выгодно руководству республики. Если в 1990-х годах коррупционный фон составлял примерно 30%, то в настоящее время он охватил почти все население. Самое печальное то, что коррупция не воспринимается в обществе как преступное деяние. Государство не выполняет свои прямые функции по защите безопасности, чиновники зачастую имеют другие задачи – собственное обогащение.

Как показывают приведённые в первой части статьи опросы, жителей в 2004 г. беспокоил высокий коррупционный фон, сделавший возможным осуществление такого теракта. Сегодня нет признания со стороны руководства коррупционного фона, который образовался ещё в 1990-е и набирал силу вплоть до 2016 года. Это беспокоит не только жителей Беслана, но и всю республику. Не имея возможности защитить свои права на Родине, потерпевшие обращаются к западным странам, в Страсбургский суд.

Изначально власть должна была быть нацелена на правильное и объективное расследование трагедии. Но она пошла по ложному направлению, надеясь на то, что свои выводы властные структуры смогут навязать обществу, в том числе и пострадавшим, с учетом того, что были материальные компенсации потерпевшим (денежные выплаты, квартиры, путевки в санатории, медицинская помощь, создание квазифондов). Поэтому население по сегодняшний день, несмотря на те шаги, которые были сделаны государством по оказанию помощи потерпевшим, не удовлетворено ходом расследования бесланской трагедии.

В результате работы Парламентской комиссии по расследованию при-

чин и обстоятельств совершения террористического акта в г. Беслане Республики Северная Осетия-Алания под руководством Станислава Кесаева действия силовиков во время теракта были признаны неудовлетворительными, тем не менее, по заявлению самого Кесаева, вопросов осталось больше, чем ответов⁴. Официальный доклад первого вице-спикера Совета Федерации А.П. Торшина также нельзя назвать полным – не были озвучены фамилии организаторов теракта, фамилии главных виновных, а в результате – не были предприняты шаги по оздоровлению морального фона российского общества, не говоря уже о североосетинском⁵. Большое количество независимых экспертиз, проведённых по инициативе жертв захвата, не повлияли на ход расследования, в котором по-прежнему отсутствует открытость и гласность. Пассивность власти при расследовании теракта в 2004 г. можно назвать косвенной причиной того, что на территории РФ повторились теракты: во Владикавказе (2010, 2011 гг.), петербургский экспресс, аэропорт «Домодедово» в Москве и т.д. Очевидно, уже после Беслана следовало на законодательном уровне принять Закон, где бы четко прописывались должностные обязанности лиц, ответственных за безопасность населения. Но, к сожалению, после страшного теракта 2004 г. наши властные структуры не сделали шаги, предотвращающие в дальнейшем повторение терактов⁶.

Важным травмирующим фактором сегодня можно назвать необъективную подачу события в СМИ. Если нет объективности по поводу произошедшей трагедии со стороны властных структур, то социально-психологическое состояние не только потерпевших, но и населения региона ухудшается. Несмотря на попытки однобокого представления теракта в Беслане, общество всё же имеет более широкую картину, чем предоставляют государственные СМИ. Как известно, СМИ не бывают абсолютно независимыми ни от власти, ни от олигархов, однако их большое количество сегодня приводит к конкуренции, которая, в свою очередь, способствует выдаче более объективной информации. В случае бесланской трагедии ключевым отличием от аналогичных трагедий является большое количество выживших жертв и их желание донести своё, отличное от государственных СМИ, видение, что приводит к активному обсуждению обстоятельств трагедии и не позволяет закрыть расследование, не доведя его до конца. Неудовлетворённость ведением дела привела к обращению представителей движения «Матери Беслана» в Европейский суд по пра-

4 О работе Парламентской комиссии (материалы средств массовой информации) // Совет Федерации ФСРФ. 23.11.2015. URL: <http://council.gov.ru/events/news/24327/>

5 Дзуцев Х. В. Бесланской трагедии — 12 лет // Газета «Пулъс Осетии». 2016. Август. №33

6 Там же.

вам человека в 2007 г. – всего было подано 7 жалоб от 477 пострадавших и потерявших своих родных в бесланской трагедии. Все они требуют от властей РФ проведения объективного расследования всех обстоятельств случившегося⁷. Через 8 лет, 2 июля 2015 г. Страсбургский суд вынес решение в пользу заявителей, признав нарушения права на жизнь и на эффективную правовую защиту по иску матерей Беслана к России.⁸

Матери Беслана – единственная легитимная общественная организация в Северной Осетии, которая пользуется общим уважением. Она неподкупна, у нее свои принципы, своя идеология, видение будущего России, за которое они переживают. Следует отметить, что работу такой важной для общества организации следует выстроить на строгой научно-правовой основе, а не только на эмоциях, которые, как известно, могут сыграть против самой правильной идеи. Нужны широкие интервью лидеров комитета, они хотят быть услышанными и должны быть услышаны, не только в России, но и за рубежом, ведь главным смыслом существования подобных обществ является будущее российского общества и противодействие террористам в России и на международной арене.

В мире существуют государства, с налаженной системой предупреждения подобных терактов. Особенно следует выделить Израиль и Японию, которые, в отличие от многих европейских и дальневосточных стран, сохранили свои экономические системы после Второй мировой войны, и сегодня, в отличие от большинства либеральных систем, государственные структуры управляют экономической жизнью, а семьям поддерживается традиционность. Реформы конца 80-х и 90-х гг. разрушили экономику, произошла люмперизация общества, оно потеряло понятие страха, потому что государственность была полностью разрушена. Даже сегодня, несмотря на усиливающуюся с каждым днём угрозу со стороны международного терроризма и постоянные заявления о мобилизации властных структур на борьбу с ним, не учтено множество деталей, в частности: воспитание общества в духе гласности и открытости, где каждый гражданин должен чувствовать ответственность как за свою безопасность, так и за безопасность сограждан.

Заключение

Теракт в Беслане 1-3 сентября 2004 г. является беспрецедентным по

---

7 «Таким, как я, потерявшим все, теперь будет легче»: Матери Беслана добились признания своей правоты в ЕСПЧ // Газета.ру. 02.07.2015. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/02_a_6864149.shtml

8 Страсбургский суд заявил о приемлемости основных пунктов жалобы по Беслану // Новая газета. 02.07.2015

количеству жертв, в том числе детей, а также по количеству недовольных ходом расследования. Огромное количество жертв теракта (334 погибших, в том числе 186 детей, и более 800 раненых) повысило уровень недовольства властями, в том числе силовыми структурами, сразу же после теракта, и в течение последующих 12 лет только усиливалось. Жертвы теракта неоднократно обращались в суды Российской Федерации в попытках добиться объективного расследования и принятия соответствующих правовых мер предупреждения подобных инцидентов впредь, были вынуждены обратиться в Страсбургский суд, который в 2015 г. вынес решение о приемлемости жалоб по Беслану, в том числе о нарушении права на жизнь.

Власти по-прежнему не реагируют на попытки пострадавших привлечь внимание к проблеме терроризма и коррупции во властных структурах, препятствующей объективной оценке случившегося и адекватным мерам по предупреждению подобных трагедий в будущем. Несмотря на все усилия общественности, по состоянию на 2016 год следствие по делу о теракте, начатое Генеральной прокуратурой 1 сентября 2004 года, остаётся открытым.

Список литературы:

1. Дзугцев Х. В. Беслан после 1-3 сентября 2004 года. Социологический анализ. М.: РОССПЭН, 2008. С. 20.
2. Дзугцев Х. В. Бесланской трагедии — 12 лет // Газета «Путь Осетии». 2016. Август. №33.
3. Дзугцев Х. В. Социально-политическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания после террористического акта в г. Беслан // Северо-Осетинский Центр социальных исследований Института социально-политических исследований Российской Академии наук. 17.12.2004. URL: <http://nocss.ru/projects/13/>.
4. Дзугцев Х. В. Этносоциологический портрет Республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012. С. 712.
5. О работе Парламентской комиссии (материалы средств массовой информации) // Совет Федерации ФСРФ. 23.11.2015. URL: <http://council.gov.ru/events/news/24327/>.
6. Страсбургский суд заявил о приемлемости основных пунктов жалобы по Беслану // Новая газета. 02.07.2015.
7. «Таким, как я, потерявшим все, теперь будет легче»: Матери Беслана добились признания своей правоты в ЕСПЧ // Газета. ru. 02.07.2015. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/02_a_6864149.shtml.
8. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
9. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
10. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
11. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
12. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
13. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
14. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
15. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
16. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
17. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
18. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 4. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

19. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 5. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
20. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
21. Терновaya Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
22. Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республик Таджикистан) // Альманах Казачество 2016. №19 С. 57-67.
23. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
24. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
25. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
26. Андиферова И.В., Ермаков В.М. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 37 – 42.
27. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.

Bibliography

1. Dzutsev K.V. Beslan after September 1-3, 2004. Sociological analysis. MM: ROSSPEN, 2008. p. 20.
2. Dzutsev K.V. Beslan tragedy - 12 years // The newspaper "Pulse of Ossetia." 2016 August. №33.
3. Dzutsev K.V. Socio-political situation in the Republic of North Ossetia-Alania after the terrorist act in Beslan, North Ossetia // Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 17.12.2004. URL: <http://nocss.ru/projects/13/>.
4. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait Republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M.: ROSSPEN, 2012. 712 p.
5. On the work of the Parliamentary Commission (materials media) // Federation Council FSFR. 23/11/2015. URL: <http://council.gov.ru/events/news/24327/>.
6. The Strasbourg court declared the admissibility of the main points of the complaint Beslan // Newspaper. 07/02/2015.
7. "Therefore, I have lost everything, and now it will be easier": Mothers of Beslan have achieved recognition of their case to the ECtHR // Gazeta.ru., 07/02/2015. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/02_a_6864149.shtml.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
9. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
10. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
11. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
12. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
13. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
14. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
15. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
16. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
17. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
18. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 4. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
19. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 5. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
20. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. – M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
21. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. – M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
22. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 57-67.
23. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
24. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
25. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
26. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.
27. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.

Ефремова Е.А.

Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Этносоциальные интеграционные процессы в Поволжье

Автор рассматривает особенности этносоциальных процессов и межэтнических отношений в регионе. Этносоциальная специфика региона отражена в анализе взаимодействия народов различных национальностей, традиционно проживающих на территории Поволжья. Исследовательский интерес автора фокусируется также на оценке экспертным сообществом последовательности и эффективности национальной политики в Поволжье, как одном из самых многонациональных районов.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этносоциальные процессы, этнотрансформационные процессы, межэтническая интеграция, национальная политика, региональные модели национальной политики.

Efremova E.A.

Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ethnosocial integration processes in the Volga region

The author considers the peculiarities of ethno-social processes and inter-ethnic relations in the region. Ethnosocial specifics of the region is reflected in the analysis of the interaction between the peoples of different nationalities traditionally living in the Volga region. Research interest in the author focuses also on an assessment of the expert community consistency and effectiveness of the national policy in the Volga region as one of the most multinational regions.

Keywords: ethnic, relations, ethnic-social, processes, ethnotransformation, processes, ethnic, integration, national policies, regional models of national policy.

Сложность социальной ситуации в России начала XXI века обусловлена падением уровня производства, безработицей, инфляцией, социальным и имущественным расслоением населения. Характерным признаком нынешней ситуации является высокий уровень социальной напряженности, усиливающейся из-за отсутствия общезначимых и интегрирующих идей, ценностей, поддерживаемых обществом в целом. Выход из ценностного кризиса общества в целом, возможен только на пути переоценки старой и выработке новой ценностной системы общества, формиро-

вания новых эффективных подходов для преодоления вызовов времени.

Историко-культурные традиции российского общества не дают нам иной альтернативы, помимо выработки гуманистического миропонимания, новой концепции человека и его роли в современном обществе. По нашему мнению, такое миропонимание несет в себе огромное конструктивное начало и является важнейшим ценностным ориентиром, позволяющим человеку находить баланс устойчивости в потоке социальных перемен.

Россия полиэтническая страна, в ней проживает свыше 180 многочисленных и малочисленных народов. Самую большую часть населения (80%) составляют *русские*. Другими коренными и многочисленными народами являются *татары, башкеры, чуваш, мордва, удмурты* и др. В состав населения России входит большое число выходцев из народов, проживающих на территориях бывших республик Советского Союза – *украинцы, белорусы, армяне, грузины* и др. Полиэтнический состав населения России складывался на протяжении почти тысячи лет. Причем присоединение других народов происходило относительно мягко. Как правило, они не были объектами насильственной колонизации и русификации. Например, они сохранили языки, бытовые особенности жизни, религию и стали участниками общероссийской хозяйственной жизни.

Для подъема национальной жизни народов, для их полноценного и равного участия во всех сферах общественной жизни много было сделано в годы советской власти. Существовавшие в Советском Союзе межнациональные отношения являлись примером для всех многонациональных стран. Дружба народов помогла им выстоять в Великой Отечественной войне, решить многие грандиозные задачи по освоению природных богатств и развитию производительных сил отечества. Вместе с тем в проводившейся тогда национальной политике было сделано немало ошибок и упущений. Например, невозвращение в места проживания депортированных во время войны ряда народов северного Кавказа и Поволжья. Тем самым были нарушены их конституционные права. Самочинная (без решения законодательного органа страны) передача Хрущевым Украине части России – Крыма. Противоречивой оказалась проводившаяся в 70-80е годы политика интернационализации всех сторон жизни советских народов.

С одной стороны, она создавала единые условия для их жизни в общем доме и тем самым способствовала их сближению, но с другой – имела негативные последствия, так как нередко вела к ломке традиционных для них укладов жизни. Получила широкое распространение добро-

вольная (вопреки официальной политике билингвизма – двуязычия) русификация многих народов. Все это сыграло свою роль в появлении в 80-е годы в некоторых республиках националистических движений и сепаратистских настроений. Распаду Советского Союза способствовала недальновидная политика государственных органов власти, направленная на усиление республиканских суверенитетов (самостоятельности). Она проводилась вопреки выраженной на референдуме в марте 1990 г. воле народов на сохранение Союза. Отмеченные негативные явления в национальной жизни страны оказывают влияние и на нынешние национальные процессы. Но в еще большей мере последние несут отпечаток ныне происходящих в обществе экономических, политических и идеологических изменений. Смена государственного строя, капитализация всех сторон жизни, новые идеологические приоритеты стимулируют сдвиги и в национальной жизни народов России. Результатом стало то, что национальные проблемы выдвинулись на одно из первых мест. Слабо контролируемый государством процесс углубления суверенизации народов создал федеральному центру немало проблем. Национальные элиты (влиятельные в автономиях группы, располагающие наибольшими административными, финансовыми, экономическими ресурсами) активно отстаивают свои интересы, являются инициаторами сепаратистских движений, а в отдельных случаях и открытого противостояния центру. Появление у буржуазии своей интеллигенции отмечается возросшей ее активностью в области национальной жизни, в частности, в актуализации национального самосознания, которое зачастую приводит к появлению у народа националистических настроений.

Осложнение межнациональных отношений приводит к тому, что люди нередко находят во всех жизненных проблемах национальную подоплеку и в связи с этим в местах публичного общения (рынок), в быту, на производстве выражают свою национальную неприязнь. Это ведет к конфликтам, которые могут принимать самые разные формы – от заурядных споров до вооруженных столкновений. Главными причинами их являются: неравенство уровней жизни этносов, различное представительство их в престижных профессиях, бизнесе, национальная эмиграция, ущемление родного языка и др. Характерно, что национальные предрассудки свойственны всем группам и слоям населения. Люди разного материального достатка, уровня образования, профессионального труда мало различаются в своих симпатиях и антипатиях к другим народам. Оказывает влияние традиционная предрасположенность к отдельным народам, живучесть национальных предрассудков.

Существенным следствием появления в обществе межнациональной напряженности стало прекращение количественного роста смешанных по национальному составу семей, производственных групп. Явление это затронуло и армию. В составе безработных, бомжей и других маргинальных групп стали преобладать представители национальных меньшинств. В стране появилась вынужденная этническая миграция – перемещение населения разных национальностей в места проживания своих этносов. К ней надо добавить и вынужденное переселение беженцев из Чечни и стран СНГ. В 90-е годы возросла национальная эмиграция (немцы, евреи).

Таким образом, в национальной жизни России происходят процессы, свидетельствующие об ухудшении межнациональных отношений, о появлении у народов национальной неприязни, ведущей к их разобщению. Причины этого кроются в давней и совсем недавней истории нашей страны, в частности в падении жизненного уровня многонационального населения. Вместе с тем происходящие в национальной жизни изменения оказывают сильное влияние на идейно-духовную жизнь народов. Больше внимания уделяется их родному языку, национальной истории, искусству. Национальные традиции, обычаи, религия заняли заметное место в жизни этносов. Это соответствует переживаемому народами в наше время национальному ренессансу. Это отвечает тем грандиозным задачам, которые встали перед страной и решение которых возможно только при активном участии всех населяющих Россию народов.

Одной из характерных особенностей современной России является то, что многие происходящие в ней социальные процессы стали иметь национальную окраску, несут на себе отпечаток больших перемен в области национальных отношений. Многие проблемы трудовых, бытовых, поселенческих, гендерных общностей имеют национальную подоплеку. Это серьезно осложняющей жизнь людей во всех сферах их жизнедеятельности.

Анализ национальных процессов в стране показывает, что они создают немало проблем, в том числе и таких, которые несут угрозу самому существованию российского государства. Одна из них состоит в стремлении ряда национальных автономий обладать полным государственным суверенитетом, т.е. всей полнотой власти. Это ведет к превращению страны в конфедеративное государство, к угрозе неизбежного её распада. В этой связи весьма остро встает вопрос о месте и роли в федеративной России русского народа. Правильный ответ на него возможен только с учетом процесса складывания Российского государства и роли, которую

сыграл в нём русский этнос. История нашей страны свидетельствует, что он всегда играл в жизни ее народов объединительную, цементирующую роль, нес основную тяжесть борьбы за сохранение нашей державы. Этим объясняется и его нынешнее лидирующее положение среди населяющих страну народов, и та роль, которую он призван играть при реализации национально-государственной идеи, отвечающей интересам всего многонационального народа России.

При существовании нынешнего национально-территориального устройства нашего государства большой проблемой обернулась активно осуществляемая в автономиях политика национализации кадров и роста национального самосознания народов. Она особенно сильно ударила по русским, составляющим в них значительную часть населения.

Отмеченные выше межнациональные конфликты главным образом на бытовой почве при ослаблении внимания к ним со стороны местной и центральной власти не раз приводили в России к шовинизму. Чрезвычайно острой проблемой стала нелегальная эмиграция из стран СНГ в южные регионы России. В Краснодарском крае и Астраханской области численность переселенцев начинает превышать численность коренного населения. Не меньшую угрозу несет в себе нелегальное проникновение китайцев и корейцев в Приморье.

Национальная компонента России, играет в ее жизни доминирующую роль. Однако налаживание добрососедских отношений между народами, живущими в стране с федеративным устройством в условиях ее перехода к капитализму и рыночному хозяйству объективно связано со многими трудностями. Решение их нуждается в повышении жизненного уровня всех народов России и существенном изменении ее государственного устройства.

Необходимость гуманистического духовно-практического преобразования социальной действительности особенно актуальна в сфере межнациональных отношений. Этничность в условиях возрастания нестабильности социальных связей в обществе выступает как источник формирования определенных моделей социального поведения. В отсутствие четкой общегосударственной национальной политики, межэтническая напряженность, как следствие нарушения баланса взаимоотношений на всех уровнях поликультурного общества, стала главной характеристикой отношений между народами России и во многом определяет неблагоприятную социально-психологическую атмосферу в обществе. Сложившаяся ситуация требует поиска новых подходов в разработке национальной политики российского государства, которая ви-

дится в укреплении его внутреннего единства, на признании величайшей ценности культурных различий.

Гуманизация межэтнических отношений, строящихся на принципах диалога и толерантности, становится необходимой социальной потребностью, в первую очередь, для многонациональных регионов России, к которым относится, в частности, Краснодарский край, в силу своего геополитического положения всегда являвшийся полем интенсивного цивилизационного взаимодействия. В связи с этим, возрастающее значение приобретает научный поиск путей стабилизации межнациональных отношений для поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия в обществе.

В условиях многонациональной России перед образовательными учреждениями и, особенно ВУЗами, сейчас стоит сложнейшая задача: преодолевая кризис в образовательной сфере, взять на себя основную сложность по конструированию общественных представлений и установок в сознании молодежи, включающих основные составляющие идеологии гуманизма, согласия и терпимости; ценностей и идеалов, способствующих общегражданской и этнической консолидации российского общества, а также по формированию культуры межэтнических отношений, межнациональной толерантности и ментальной совместимости, так как только на этой основе возможно преодоление негативных тенденций в духовной и нравственной сфере. Гуманизация образования, характеризующаяся этнокультурной направленностью, разрешая проблемы соотношения общечеловеческих ценностей и национальных, даст возможность молодому человеку самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры, а также сформировать национальное самосознание гражданина новой России.

Природа этнического феномена настолько сложна и многообразна, что необходим интегрированный подход к рассмотрению данного феномена. Нам представляется, что только такой подход, предполагающий широкую междисциплинарную опору на данные социологии, социальной психологии, культурологии, этнологии и политологии может обеспечить многомерное изучение процессов межэтнического взаимодействия в условиях полиэтнического социума.

Этнос – общность людей, связанных между собой общим происхождением и длительным совместным существованием. Это различные народности, нации, немногочисленные этнические группы, характеризующиеся такими устойчивыми признаками, как язык, особенности бытовой культуры, обычаи и традиции.

События последних десятилетий продемонстрировали значимость этнических аспектов социально-политической жизни России, в силу чего многие социальные процессы могут быть рассмотрены как этносоциальные процессы. При их рассмотрении возникает вопрос о соотношении понятий «этническое» и «социальное». Не вполне ясно, рассматривать ли этносоциальные процессы как некоторый особый вид процессов в обществе или это обычные социальные процессы, в которых можно проследить некоторую этническую специфику, заметные проявления этничности. Сложность этносоциальных процессов предполагает междисциплинарный характер их исследования, необходимость изучения специфики как социальных, так и этнических процессов. Этническое и социальное различаются, вместе с тем подчеркивается необходимость их взаимосвязи, значение учета этнической специфики в социологии и социологического подхода к этничности. Возникает потребность в определении понятия «этнического процесса», отражающего процессы формирования и развития этнической общности или ее части. Выделение этнических процессов как особых процессов наряду с социальными получило достаточно широкое распространение в отечественной литературе. Например, Г.Арефьева, Э.Калинин, М.Люснин противопоставляют «этническое» и «социальное», поднимая под последним связанную с глобальными процессами классическую социальную рациональность в смысле М.Вебера, а под «этническим» -сохранившиеся духовные структуры, связанные с родовыми традициями, символами, мифами, ритуалами.

Существование национальных противоречий и проблем, вызывающих межнациональные конфликты, порождающих необходимость изучения причин их возникновения. Факторы: 1. национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах); 2. тип поселения (вероятность выше в большом городе); 3. возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта); 4. социальное положение (выше вероятность конфликта при наличии маргиналов); 5. уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования, однако, следует помнить, что идеологами его всегда выступают отдельные представители интеллигенции); 6. политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов).

Объективными причинами **обострения межэтнической напряженности** могут быть:

1. последствия серьёзных деформаций национальной политики, накопившаяся за долгие десятилетия неудовлетворенность, выплеснувшаяся

наружу в условиях гласности и демократизации;

2. результат серьёзного ухудшения экономического положения в стране, которое также порождает недовольство и вражду у различных слоёв населения, причём эти негативные настроения канализируются прежде всего в сфере межнациональных отношений;

3. следствие заострившейся структуры государственного устройства, ослабления тех основ, на которых создавалась свободная федерация советских народов.

Виды межнациональных конфликтов:

- *социально-экономические* (безработица, социальных пособий);
- *культурно-языковые* (связанными с защитой, возрождением и развитием родного языка, гарантированных прав национальных меньшинств);
- *этнодемографические* (увеличения доли пришлого, иноэтнического населения в связи с миграцией вынужденных переселенцев, беженцев);
- *этнотерриториально-статусные* (несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов);
- *историческими* (взаимоотношения в прошлом – войны, бывшие отношения политики «господство – подчинение и т. д.);
- *межрелигиозные и межконфессиональные* (включая различия в уровне современного религиозного населения);
- *сепаратистскими* (требование создать собственную независимую государственность или же воссоединение с соседним «материнским»).

Причиной возникновения межэтнических конфликтов могут стать и любые необдуманные или заведомо провокационные заявления политиков, национальных лидеров, представителей духовенства, СМИ, происшествия бытового характера, случаи. Именно вопросы власти, роли местных национальных элит, стремящихся к её обладанию, связи властных органов и процессов распределения правомочий, экономических ресурсов, материальных благ, обладание определенными привилегиями – являются исходной основой для понимания причин роста межнациональной напряжённости и, как её следствие, конфликтов, ущемления прав личности, интересов конфликтующих сторон.

Резкое обострение социальной конфликтности связано с начавшимся переходом к демократической системе общественных отношений. Нарастания конфликтности имеет свои внутренние ограничения, делает нестабильным обеспечение основных ее сфер и сторон, усиливает хаотичность всего общества в целом.

Наиболее значительными конфликтами, разворачивающимися в пространстве России и СНГ, являются такие:

Политический– конфликт по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета.

Этнический - предмет столкновений и конфликтов являются права и интересы этнических и национальных групп. Часто эти конфликты связаны со статусными и территориальными притязаниями. Суверенитет народа или этнической группы оказывается в данном случае доминирующей идеей в конфликте. Все названных выше формы являются взаимопроницаемыми конфликтами, каждый из них составляет питательную среду для другого.

Социальные- представляют собой такие ситуации, активные участники которых больше всего заинтересованы в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения.

В октябре прошлого года в Поволжье состоялся телемост в рамках проекта межнационального портала «Диалог». Затрагивалась острая и актуальная тема этнополитических конфликтов. Телемост соединил четыре площадки: Межвузовский гуманитарный музейный центр Самарского государственного университета (г.Самара, ул. Академика Павлова, 1а), Конференц-зал МБУ г.о.Самара «Самарский Дом молодежи» (г. Самара, проспект Ленина, 3); Самарский государственный аэрокосмический университет (г. Самара, Московское ш., 34); МБУК г.о. Самара «ЦСДБ» Детская библиотека-филиал №8 (г.Самара ул. Свободы, 75).

Участие в беседе приняли представители Культурного центра «Светлица», студенты Школы межнациональных коммуникаций СамГУ, Самарского Энергетического колледжа, Самарского государственного аэрокосмического университета, учащиеся школы «ЯКТЫЛЫК».

Участниками телемоста был высказан ряд идей по поводу возможных причин межэтнических конфликтов. Многие пришли к выводу, что они начинаются в момент нарушения границ других национальностей, когда это мешает комфортному существованию других. Включается инстинкт самосохранения, включается агрессия – возникаю «острые углы» в общении, взаимодействии.

Кроме того, в ходе беседы был поднят вопрос, касающийся этнических аутсайдеров, национальностей, которые живут по законам своего общества, зачастую игнорируя правила остальных национальностей. Ценно, что в ходе обсуждения данной проблематики, участникам удалось выявить рекомендации по устранению межэтнических конфликтов, на политическом и даже бытовом уровне. В первую очередь, необходимо знать особенности своей национальной культуры и быть в курсе этнической истории, правил иных народов. Так как осведомлён-

ный человек практически застрахован от «нарушения границ» других национальных культур, ведь он знает, где эти границы начинаются и где они заканчиваются. Также нужно отбрасывать всяческие стереотипы и предубеждения об особенностях национальных представителей. Важно понимать, что невежи, злодеи и асоциальные типы есть среди всех народов, это не зависит от национальной принадлежности.

Самый важный вывод встречи: главный рецепт дружественных взаимоотношений – это уважать себя и других!

Именно такая конструктивная работа с общественностью и молодежью ведет к стабильности в Поволжье, которое на протяжении все истории показывает пример стабильности и взаимодействия различных этнических групп, проживающих на территории традиционно.

Для такого полиэтничного государства, как Российская Федерация, тема региональной этносоциальной специфики и регулирования межэтнических взаимодействий, безусловно, является политически и социально актуальной. С точки зрения научной актуальности, представляется необходимым, в первую очередь, анализ детерминации региональной этнонациональной политики характером этносоциальных процессов, протекающих в регионе. При этом, если этнос рассматривать как **интегральное социокультурное образование**, как этносоциальный организм, трансформирующийся в процессе внутри- и межэтнических взаимодействий, становится очевидно, что в анализе данных процессов необходимо учитывать как трансформацию условий жизни населения конкретного региона, так и изменение состояния общественного сознания. Справедливо замечание А. Н. Белокопыт, что «особенностью исследований этносоциальных процессов является то, что эти исследования предполагают как рассмотрение различных аспектов проявлений этничности в современных социальных и политических процессах, так и изучение социальной структуры общества, факторов ее динамики».

Постоянное внимание к области национальной политики со стороны наиболее высоких политических структур наглядно демонстрирует ее значимость на федеральном уровне. Так, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации почти 20 лет назад, в 1996 г., сказано, что «Российская Федерация — одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении

веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности» (Концепция государственной национальной политики). В современной России (согласно Указу №1666 Президента Российской Федерации В. В. Путина «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», подписанный 19 декабря 2012 г., см.: Указ «О Стратегии ...», по-прежнему признается важность и актуальность национального вопроса и формулируются основные цели национальной политики: укрепление общероссийского гражданского единства наряду с сохранением и развитием этнокультурного разнообразия народов, населяющих страну.

На уровне регионов особенности межнациональных отношений в пределах региональных сообществ накладывают свои отпечатки на механизмы реализации Стратегии государственной национальной политики РФ. Стоит обратить внимание на тот факт, что национальная политика в Российской Федерации (включая в себя как комплекс конкретных мер государства, направленных на организацию жизни этносов и взаимоотношений между ними, так и долгосрочную стратегию, направленную на реализацию национальных интересов всех этнических общностей) осуществляется на следующих уровнях: общегосударственном, региональном и местном. При этом в Конституции Российской Федерации подчеркивается: «Федеративное устройство страны основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

В то же время, важно учитывать региональную специфику в практическом осуществлении этнонациональной политики на местах: природно-климатические условия, исторические особенности формирования этноса, современные демографические и миграционные процессы, этнический состав населения региона, соотношение титульных и не титульных национальностей, наличие и социальную актуальность этнических традиций, обрядов, обычаев, а также возможную поликонфессиональность региона. Как отмечает известный политик и ученый Р. Г. Абдулатипов, «если различные этносы, их представители столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как народа, как граждан, как соотечественников объективно неизбежно; но в полной мере необратимость

этого процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной его подключенности через представителей конкретных национальностей в развитие всей страны».

Этноинтеграционные процессы в зависимости от того, происходят ли они внутри социальных организмов или охватывают этносы, находящиеся в нескольких социальных организмах, могут быть разделены на внутрисоциальные и межсоциальные. Поскольку к тому же политические отношения между этносами могут иметь различный характер, существует также предложение различать отдельные подвиды этноинтеграционных процессов:

а) *консоциационный*, при котором взаимодействуют равноправные в политическом отношении этносы;

б) *симбиозный*, при котором имеет место взаимодополняющая ассоциация зависимых друг от друга этнических единиц, предполагающая их различия;

в) *сегрегационный*, относящийся к случаям взаимодействия нескольких этносов, часть которых находится в неравноправном положении.

При изучении процессов межэтнической интеграции представляется целесообразным также отличать их начальные стадии, когда речь может идти лишь о появлении отдельных межэтнических черт¹ (простое межэтническое сближение) от более продвинутых ступеней этих процессов, при которых возникают различия между понятиями «межэтническая» и «метаэтническая» общности².

Своеобразным продолжением процессов межэтнической интеграции является *этногенетическая миксация*, в ходе которой благодаря взаимодействию нескольких не связанных родством этносов возникает новое этническое подразделение основного уровня. Этногенетическая миксация нередко бывает трудноотличима от других видов этнических объединительных процессов. Именно поэтому она столь долго оставалась фактически не выделенной в особый вид таких процессов. Пожалуй, легче всего отличить этническую миксацию от этнической консолидации, в том числе этногенетического характера. Хотя последняя также ведет к возникновению нового этноса, однако в отличие от этногенетической миксации в этом случае предполагается, что взаимодействуют

1 См. с. 82. Ср.: Smith M, G. Pluralism in Precolonial African Societies. — In: Pluralism in Africa. Berkeley; Los Angeles, 1971, p. 93—97; Шнирельман В.А.

2 Проблемы доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии. — Этнос в Доклассовом и раннеклассовом обществе. М.: Наука, 1982, С. 243 (межэтническая интеграция в полном значении этого слова)

родственные в генетическом отношении общности. Несколько труднее разграничить этногенетическую миксацию от этнической ассимиляции. Общее у этих процессов — взаимодействие не связанных родством этносов. Но в первом случае возникает новый этнос, во втором — лишь исчезает один из взаимодействующих этносов. Очевидно, той гранью, при которой взаимодействие «разнородных» этносов перестает быть миксацией и становится уже ассимиляцией, следует считать момент образования в ходе этого взаимодействия новой этнической общности, в частности, появление у ее членов нового этнического самосознания. Что касается отличия этногенетической миксации от межэтнической интеграции, то, как уже отмечалось, главная особенность последней ее макро(мета)этнический характер.

В силу того, что оба эти процесса идут как бы на разных уровнях, они могут протекать одновременно в рамках одного и того же государства. Наконец, следует отметить — и это представляется весьма существенным — возможность превращения процессов межэтнической интеграции в процессы этногенетической миксации. Это происходит тогда, когда макроэтнополитическая общность трансформируется в основное этническое подразделение. Конечно, установить точную грань такой трансформации трудно. Однако несомненно и то, что этот путь возникновения новых этносов хорошо известен этнической истории человечества. Очевидно, что главный критерий превращения макроэтнической общности в основное этническое подразделение — перемещение на ее уровень этнических свойств наибольшей интенсивности.

Таким образом, этнотрансформационные процессы включают четыре вида: этногенетические парциацию и сепарацию, этногенетические Консолидацию и миксацию (первые три вида протекают преимущественно на уровне основных этнических подразделений, последний — как бы над этим уровнем). Основные же виды этно-эволюционных процессов — внутриэтническая консолидация и межэтническая интеграция. Что касается этнической ассимиляции, то для ассимилируемого этноса — это трансформация, а для ассимилирующего — один из компонентов эволюции.

Нельзя не отметить и того, что из семи выделенных видов собственно этнических процессов пять имеют объединительный характер. Из всех разновидностей объединительных процессов наименее значительные изменения этнических свойств характерны для межэтнической интеграции, наибольшие — для миксации и ассимиляции. Рассматривая механизм этих однотипных по своей направленности процессов, сле-

дует отметить, что в различных сферах этноса соответствующие изменения протекают далеко не одинаково. Как правило, они наиболее пластичны в сфере повседневной культуры. Значительно заметнее и резче изменяется языковая сфера: сначала обычно возникает двуязычие и лишь затем полная смена языка. Однако, как и этнические изменения в области повседневной культуры, перемена языка сама по себе еще не означает перехода в другое этническое состояние. В таком качестве выступает лишь смена этнической принадлежности, протекающая внешне в форме скачка. Возможно, конечно, и более детальное внутреннее членение отдельных видов объединительных этнических процессов. Этот вопрос уже неоднократно затрагивался в научной литературе, особенно англо-американской, однако до сих пор не получил, единого толкования. Это во многом обусловлено смешением отдельных этапов изменения этноса с отдельными сторонами этого» процесса. Представляется, что в самой общей форме могут быть выделены следующие его составляющие: изменение культуры в узком значении слова (начальная стадия — культурная адаптация, аккультурация, заключительная — культурная адаптация), изменение языка (двуязычие, языковая ассимиляция), смена этнического самосознания (двойное этническое самосознание, полное изменение самосознания).

В частности, очень важно обратить особое внимание на то, что при взаимодействии этносов часто имеет место не только билингвизм, но и бикультурализм (и даже поликультурализм) — одновременное функционирование в рамках одного этноса как традиционных, так и заимствованных компонентов культуры. Подобная ситуация как бы переносит межэтнические отношения внутрь этноса, превращает их в структурные элементы этнического облика народа. При этом нередко наблюдается культурная интерференция — взаимовлияние (усиление или ослабление) двух культур внутри какого-либо этноса.

Рассматривая внутренний механизм объединительных (ИНТЕГРАЦИОННЫХ) этнических процессов, представляется также важным подчеркнуть, что в отличие от языковой ассимиляции, являющейся, как правило, непременным этапом этнической, некоторые элементы традиционной культуры и быта могут сохраняться и после изменения этнического самосознания, утратив всякую роль символов этнической принадлежности. Однако сколь ни велико значение такого рода факторов для судеб этноса, было бы явным упрощением игнорировать и внутриэтнические причины, вызывающие изменения соответствующих этносов.

Эти внутриэтнические факторы в свою очередь могут быть дифференцированы. Прежде всего к ним следует отнести те изменения, которые обусловлены внутренним развитием того или иного компонента этноса. Примером этого могут служить такие лингвистические процессы, как синтаксические и морфологические изменения языка в силу внутренних закономерностей его развития. Однако, рассматривая подобные процессы, не следует забывать об относительном характере их независимости.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
7. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
8. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 4. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
9. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
10. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / *Etnosotsium and international culture*. 2016. №4 (94). p. 9-16.
12. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / *Etnosotsium and international culture*. 2015. №9 (87). p. 94-99.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / *Etnosotsium and international culture*. 2015. №8 (87). p. 154-161.
14. Aminov I.R. The state national policy as a way to maintain the ethno-political stability in modern Russia. // *State of Law: Theory and Practice*. 2014 № 4 (38), p. 26-28.
15. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 5 (95). P. 9 – 14.
16. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (94). P. 46 – 47.
17. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
18. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
19. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
20. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
21. Pusko V.S. Russian society and its ideology // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 4 (82). P. 15 – 20.
22. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
23. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // *Almanac Cossacks* 2016. №20 p. 51 - 65.
24. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 - 17.
25. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 57-67.

Митяй Е.Д.

Доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин дисциплин Института экономики и права (филиала) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Рябова Е.И.

Доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, кандидат политических наук.

Обеспечение прав граждан на получение финансовых услуг на Крымском полуострове

В настоящей статье представлен анализ правового регулирования оказания финансовых услуг и осуществления защиты прав потребителей финансовых услуг в отдельных субъектах Российской Федерации на примере города федерального значения Севастополь. В результате проведенного исследования были сформулированы выводы, направленные на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: потребители, финансовые услуги, защита прав потребителей финансовых услуг, собственность на денежные средства, национальная система платежных карт, повышение грамотности потребителей финансовых услуг.

Mitya E.D.

Associate Professor, Department of theoretical and public-legal disciplines of the disciplines of the Institute of Economics and law (branch) educational trade Union establishment of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol.

Ryabov E.I.

Associate Professor of labour law, social security law and labour disciplines of the Institute of Economics and law (branch) educational trade Union establishment of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol, candidate of political Sciences.

Ensuring the rights of citizens to receive financial services on the Crimean Peninsula

This article presents an analysis of the legal regulation of the provision of financial services and protection of rights of consumers of financial services in the individual subjects of the Russian Federation on the example of a city of Federal importance Sevastopol. The result of the study, conclusions were formulated, aimed at improving the existing legislation and law enforcement practice in the sphere of legal regulation of protection of the rights of consumers of financial services.

Keywords: consumers, financial services, consumer protection, financial services, property for cash, the national payment card system, increase of literacy of consumers of financial services.

Развитие правовой системы государства представляет собой непрерывный процесс, обусловленный необходимостью установления и корректировки правовых норм, регламентирующих как отдельные виды правоотношений, так и весь гражданский оборот. В условиях российской государственности процессы обновления, а иногда и коренных изменений правовых норм, регламентирующих гражданско-правовые отношения, сопряжены с процессами периодической смены самих основ государственного строя.

В условиях современного общества потребления всем участникам гражданского оборота необходимо наличие денежных средств, получаемых от физических и юридических лиц в виде платы за товары (работы, услуги). В то же самое время активное участие банковского сектора в экономике позволяет обеспечить модернизацию производства и реализацию инновационного развития предприятий производственной сферы и сельского хозяйства [1, с. 5]. Ведь переориентирование экономики как всего государства, так и деятельности участников гражданского оборота возможно только при осуществлении существенных финансовых вложений. Вместе с тем, невысокий уровень вовлеченности населения в финансовую сферу жизнедеятельности государства приводит к тому, что основными финансовыми операциями граждан является осуществление расчетов и размещение денежных средств в виде краткосрочных депозитов, а также приобретение иностранной валюты с последующим изъятием денежных средств из активного экономического оборота в связи с хранением сбережений в домашних условиях.

При этом закрепление в Конституции Российской Федерации [2] тезиса о правовом государстве требует создания правовой основы, позволяющей регулировать отношения, обеспечивающие устойчивое функционирование как гражданского, так и хозяйственного оборота.

А указание на социальный характер государства обязывает создавать комплекс норм, обеспечивающих защиту граждан как наиболее слабой стороны отношений.

В настоящее время в праве Российской Федерации проходит процесс реформирования законодательства, регулирующего финансовые услуги, под воздействием условий затяжного международного экономического кризиса с учетом развития концепции защиты прав потребителей (консьюмеризма).

В то же время в устоявшийся деловой оборот вносятся существенные изменения, связанные и со спекулятивным понижением цен на энергоресурсы на международных рынках, и с введением санкций и ограничений в отношении Российской Федерации со стороны США и европейских государств, вследствие принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе России новых субъектов (Республики Крым и города федерального значения Севастополя), вызвавшие усиленные инфляционные процессы внутри Российской Федерации. Указанные обстоятельства требуют доктринального, законодательного и правоприменительного переосмысления механизма и условий предоставления такого вида услуг, как финансовые услуги, позволяющие обеспечить необходимое финансирование гражданского оборота.

Вместе с тем современный международный экономический кризис не является чем-то новым и в истории международного экономического развития, и в истории развития экономики российского государства. Однако, не смотря на изначально негативные последствия экономических кризисов, они стимулируют формирование и развитие новых экономических процессов в государстве.

Следует отметить, что, после событий марта 2014 года и принятия решений, судьбоносных как жителей Республики Крым и города Севастополя, так и для всей Российской Федерации, сфера оказания финансовых услуг на Крымском полуострове претерпела ряд изменений, чему способствовал ряд причин.

Во-первых. 06 мая 2014 г. Национальным банком Украины было принято Постановление «Об отзыве и аннулировании банковских лицензий и генеральных лицензий на осуществление валютных операций отдельных банков и закрытия банками обособленных территориальных подразделений, которые размещены на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя с целью обеспечения стабильности денежной единицы» № 260 ^[3] (далее по тексту – Постановление НБУ № 260). Согласно п.п. 3 – 5 Постановления НБУ № 260 банкам, действующим

щим на территории Крымского полуострова на основании лицензии, выданной Национальным банком Украины было предписано прекратить свою деятельность. При этом по данным Совета министров Автономной Республики Крым на территории Крымского полуострова по состоянию на март 2014г. функционировало 830 отделений банков, что обеспечивало потребности полуострова в банковских услугах [4].

В настоящее время количества открытых отделений российских банков недостаточно для обеспечения потребностей жителей Республики Крым и Севастополя, а также потребностей граждан, приезжающих на территорию Крымского полуострова для ведения бизнеса или для получения санаторно-курортного лечения. Следует также учитывать и то обстоятельство, что в силу угрозы применения адресных санкций со стороны все тех же США и ЕС в отношении специализированных организаций, оказывающих финансовые услуги, в случае проведения деятельности на территории Крымского полуострова в настоящее время предоставление банковских и финансовых услуг осуществляется банками, входящими в лучшем случае в третью десятку по объемам собственных средств. Это безусловно сказывается на возможностях кредитных организаций в части расширения и перечня предлагаемых услуг, и возможностей охвата большего количества потребителей таких услуг.

Во-вторых. Принятие Министерством финансов США 22 декабря 2014 г. решения о расширении списка компаний, попавших под анти-российские санкции, привело отключение банков, оказывающих услуги на территории Крымского полуострова, от международных платежных систем, зарегистрированных в США, — Visa и MasterCard. Это соответственно сказалось на возможности проведения полноценных расчетов платежными картами, эмитированными для обслуживания указанными системами. Подобные действия привели к негативным последствиям, связанным с фактическим ограничением собственников в возможности пользоваться своей собственностью, размещенной на счетах кредитных организаций. То есть был нарушен один из самых непререкаемых принципов – приоритет права частной собственности, подтвержденный в том числе и сложившейся правоприменительной практикой Европейского Суда по правам человека.

Но одновременно с негативными последствиями, такие действия ускорили процесс активации Национальной системы платежных карт, введение в действие которой по различным причинам длилось достаточно долго. В настоящее время все операции, связанные с обслужива-

нием платежных карт систем Visa и MasterCard, обслуживаются именно Национальной системой платежных карт. А для обеспечения интересов собственников денежных средств, размещенных на счетах кредитных организаций, представительствами банков, работающих на территории Крымского полуострова, проводится замена банковских карт на Национальную платежную карту «МИР».

В-третьих. До настоящего времени одним из проблемных вопросов в обеспечении денежными средствами не только жителей Крымского полуострова, но и финансовой системы Российской Федерации является возврат денежных средств вкладчиков украинских банков, проживающих на территории Крымского полуострова.

Так, в целях защиты интересов кредиторов и вкладчиков, разместивших денежные средства в банках Украины, действующих на территории Республики Крым и в городе Севастополе, а также создание в этих регионах условий для нормального функционирования финансовой системы Российской Федерации 02 апреля 2014 г. был принят Федеральный закон № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» [5] (далее по тексту – ФЗ «О защите интересов вкладчиков Республики Крым и города федерального значения Севастополь»). Указанный Федеральный закон предусмотрел процедуру осуществления выкупа у вкладчиков прав (требований) к кредитным учреждениям Украины специализированной автономной некоммерческой организацией «Фонд защиты вкладчиков». При этом в целях обеспечения конституционного равенства прав граждан – клиентов украинских кредитных учреждений и клиентов российских банков, защищенных действующей в Российской Федерации системой страхования вкладов, Федеральный закон установил максимальный размер компенсации, эквивалентной 700 тыс. руб. Закон обеспечивал защиту сбережений физических лиц, зарегистрированных в Республике Крым и в Севастополе, права которых были нарушены в результате неисполнения обязательств кредитными учреждениями Украины.

Неисполнение банком, действовавшим на территории Крыма или в городе Севастополе на основании лицензии, выданной НБУ, обязательств перед кредиторами или вкладчиками, избравшими после принятия Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской

Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ [6] подтверждается соответствующим заявлением, поданным вкладчиком с приложенными к нему документами, доказывающими наличие неисполненных обязательств – договора банковского вклада, договора банковского счета, выпиской по счету, иными подтверждающими документами или иными видами договоров.

Безусловно, принятие ФЗ «О защите интересов вкладчиков Республики Крым и города федерального значения Севастополь» защищает интересы той группы клиентов и вкладчиков украинских банков, у кого сумма вклада не превышает 700 тысяч рублей. Поскольку после принятия Республики Крым и Севастополя в состав Российской Федерации для осуществления перевода денежных обязательств в национальную денежную единицу РФ – российский рубль, был установлен официальный курс рубля к гривне в соотношении 38 руб. за 10 грн., что выше общеустановленного для РФ курса 37,78 руб. за 10 грн.[7] по состоянию на 14 марта 2014 г. согласно ч.2 ст. 8 ФЗ «О защите интересов вкладчиков Республики Крым и города федерального значения Севастополь», то максимальная сумма вклада, размещенного в украинском банке, которая подлежит компенсации Фондом защиты вкладчиков составляет по данным украинских банков 238 тысяч гривен. При этом выплата компенсаций вкладчикам сумма требований по вкладам в иностранной валюте также определяется по официальному курсу Банка России, установленному на 18 марта 2014 г.

Однако следует отметить, что суммы, превышающие установленный максимум в 700 000 руб. могут быть выплачены вкладчику только при предоставлении дополнительной доверенности, выданной на имя Фонда защиты вкладчиков для взыскания с украинских банков по результатам исковых заявлений, поданных в суды и фактического взыскания денежных средств.

Вместе с тем, существующая система судебного рассмотрения споров, связанных с защитой прав потребителей финансовых услуг, представляет собой весьма продолжительный по времени и сложный по условиям доказывания процесс, который, несмотря на это, не позволяет в полном объеме обеспечить надлежащий уровень защиты прав участников гражданского оборота. Тогда как в отношении взыскания денежных средств, размещенных на счетах в украинских банках, на основании исков, поданных Фондом защиты вкладчиков, процедура может оказаться еще более продолжительной, нежели это установлено для рассмотрения

спора самого потребителя.

В-четвертых. Не менее важным, нежели вопрос возвращения денежных средств физических лиц, размещенных на счетах украинских кредитных организаций, является вопрос блокирования денежных средств индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. К сожалению, точной суммы задолженности украинских банков перед субъектами предпринимательской деятельности, осуществлявшими свою деятельность на территории Крымского полуострова, в настоящее время установить практически невозможно.

Начиная с марта 2014 г. банками, осуществлявшими обслуживание корпоративных счетов клиентов, были заблокированы операции, связанные с перемещением или снятием денежных средств.

А 28 мая 2014 г. один из крупнейших банков Украины – «Приватбанк» разослал своим корпоративным клиентам SMS-уведомление о том, что денежные средства, размещенные на счете клиента, были списаны в полном объеме в связи с тем, что Приватбанком были «...внесены изменения в порядок учета денежных средств на текущих счетах клиентов Крымского РУ и Севастопольского филиала. Средства временно перенесены на счет 2903 (Средства клиентов банка по недействующим счетам) во исполнение письма НБУ № 18-312/21406 от 6 мая 2014 г.[8] (далее – письмо НБУ № 18-312/21406).

Однако анализ текста самого письма, найденный с большими усилиями только на сайте электронного журнала «Бухгалтер 911», а не на официальном сайте Верховной Рады Украины, являющемся официальным источником законодательства Украины, свободно доступным для ознакомления иностранными гражданами и юридическими лицами, или сайта самого НБУ, ни на сайте «Главного правового портала Украины» «ЛІГА:ЗАКОН», ранее полностью соответствующему своему названию, позволяет говорить о том, что указанное письмо является документом, сопровождающим рассылку Постановления НБУ № 260, уже упоминавшегося по тексту ранее. Никаких указаний относительно списания денежных средств клиентов, проживающих или зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Республики Крым и г. Севастополя, ни письмо НБУ № 18-312/21406, ни Постановление НБУ № 260 не содержат.

Что касается иных кредитных организаций, также как и Приватбанк заблокировавших денежные средства, принадлежащие клиентам и размещенные на счетах филиалов и представительств банков, осуществлявших деятельность на территории Республики Крым и г. Се-

востополь, то какой-либо информации о состоянии денежных средств клиентов и о месте нахождения этих средств после блокирования счетов и прекращения обслуживания клиентов, собственники получить вообще не смогли.

Отдельными представителями кредитных организаций в частных беседах с клиентами было сказано, что денежные средства субъектов предпринимательской деятельности по распоряжению НБУ были переведено на специально открытый счет в самом НБУ. Однако каких-либо документов, либо подтверждающих, либо опровергающих данную информацию в настоящее время в информационных ресурсах законодательных баз Украины найти не представляется возможным.

Подводя итог выше сказанному представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Запрет на осуществление профессиональной деятельности кредитных организаций, действовавших на основании лицензии, выданной Национальным Банком Украины, принятый НБУ во исполнение Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15 апреля 2014 г. [9] лишил физических лиц и субъектов предпринимательской деятельности, проживавших и осуществлявших предпринимательскую деятельность на территории Республики Крым и г. Севастополя, возможности совершать банковские операции, связанные с исполнением расчетных обязательств. А также нарушил одно из неотъемлемых прав человека – право собственности, гарантированное Всеобщей декларацией прав человека [10] лишив собственников денежных средств возможности распоряжаться своей собственностью, размещенной на счетах в кредитных организациях. Указанные действия НБУ парализовали всякую деятельность на территории Республики Крым и г. Севастополя и привели к принятию Банком России решения об открытии российских кредитных организаций на указанной территории для обеспечения жизнедеятельности жителей полуострова.

2. Введение правительством США запрета на проведение операций компаниями Visa International Service Association, Visa USA Inc. и Visa Inc. оказывать услуги, а также прямо или косвенно способствовать проведению транзакций в Крыму [11] привело к необходимости активизации Российской Федерацией действий, направленных на введение Национальной системы платежных карт. Этот специализированный механизм позволяет с одной стороны снять зависимость экономики России от влияния международных платежных систем, блокирующих

осуществление платежей платежными картами. А с другой стороны введение собственной платежной системы позволяет сохранить денежные средства, ранее выводимые с территории РФ для осуществления предоплаты за обслуживание платежных карт, эмитированных международными платежными системами, и перенаправить эти средства на развитие Национальной системы платежных карт, возможности которой предполагается использовать для обеспечения бесперебойного движения денежных средств в рамках единого платежного пространства, созданного на территории стар – участниц Евразийского экономического союза, пришедшего на смену ЕврАзЭС. Таким образом, можно говорить о том, что введение запрета со стороны правительства США на работу международных платежных систем с денежными средствами клиентов и кредитных организаций, расположенных на территории Крымского полуострова привело к замещению таких услуг российской компанией. Что несомненно будет способствовать уменьшению зависимости российского платежного рынка от воздействия и засилия со стороны американских платежных систем.

Рассмотренные вопросы представляют собой одни из многих, связанных с обеспечением нормальной жизнедеятельности граждан Российской Федерации – жителей Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Однако разрешение приведенных проблем позволит укрепить не только финансовую систему государства, но окажет содействие стабилизации и развитию оказания финансовых услуг на всей территории государства.

Список литературы:

1. Герасимов В.М., Григорян Ф.Р. Противоречия финансового взаимодействия банковского и реального секторов экономики современной России : монография / В.М. Герасимов, Ф.Р. Григорян. – М.: Дашков и Ко, 2014. – С.5.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Постаново НБУ «Про відкликання та анулювання банківських ліцензій та генеральних ліцензій на здійснення валютних операцій окремих банків і закриття банками відокремлених підрозділів, що розташовані на території Автономної Республіки Крим і міста Севастополя» від 06 травня 2014 р. № 260 / [Электронный ресурс] Сайт НБУ. URL: <http://www.bank.gov.ua>.
4. Информация с сайта Сервиса WebGround. URL: <http://webground.su/topic/2014/05/06/t383>.
5. Федеральный закон «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» от 02 апреля 2014 г. № 39-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 77. – 04 апр.
6. Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 12. – Ст. 1201.
7. Данные получены с официального сайта Банка России. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=24.03.2014.
8. Лист Національного банку України від 06 травня 2014 р. № 18-312/21406 «Про окремі питання діяльності банків» / [Электронный ресурс] Сайт Журнала «Бухгалтер 911». URL: <http://buhgalter911.com/uk/normativnaya-baza/pisma/mbu/ob-otdelnykh-voprosah-805277.html>
9. Закон України «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» від 15 квітня 2014 р. № 1207-VII // Відомості Верховної Ради. – 2014. – № 26. – Ст.892.
10. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. / [Электронный ресурс] Организация Объединенных Наций : сайт. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/

declarations/declhr.shtml.

11. Указ Президента США «О блокировке собственности определенных лиц и запрещении определенных операций на территории Крыма» от 19 декабря 2014 г. № 13685 (Executive Order No. 13685 Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine) / URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/12/19/executive-order-blocking-property-certain-persons-and-prohibiting-certain>.
12. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
13. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
14. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №10 (88). – С. 175 – 179.
15. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. №1 (43). – С. 10 – 15.
16. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. №5 (47). – С. 7 – 8.
17. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2012. №1 (13). – С. 63 – 68.
18. Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республики Таджикистан) // *Альманах Казачество* 2016. №19 С. 57-67.
19. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // *Альманах Казачество* 2016. №19 С. 12 – 17.
20. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // *Альманах Казачество* 2016. №20 С. 51 – 65.
21. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // *Журнал «Межконфессиональная миссия»* 2016. №14. С. 6 – 13.

Bibliography:

1. Gerasimov V.M. Grigoryan E.R. The contradictions of financial cooperation of the banking and real sectors of the modern economy of Russia: Monograph / V.M. Gerasimov, E.R. Grigoryan. – М.: Dashkov i Ko, 2014 – С.5.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (taking into account the amendments made to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 number 6-ERPs from 30.12.2008 number 7 ERPs from 5.2.2014 number 2 -FKZ from 07.21.2014 number 11 FCL) // SZ the Russian Federation. – 2014. - № 31. - Art. 4398.
3. Holds NBU “On the one vidklkannya anulyuvannya bankivskih litsenziy that the General litsenziy on zdysnennya Monetary operatsiy okremih bankiv i zakrityta banks vidokremlenih pidrozdiliv scho roztashovani on teritorii Avtonomnoi Respubliki Cream i Mista Sevastopol’ od 06 Travnia 2014 p. Number 260 / [electronic resource] Site NBU.URL: <http://www.bank.gov.ua>.
4. Information from the Service site WebGround. URL: <http://webground.su/topic/2014/05/06/t383>.
5. Federal Law “On Protection of interests of individuals who have deposits in banks, and separate structural subdivisions of banks registered and (or) acting on the territory of the Republic of Crimea and the territory of the federal city of Sevastopol” on April 2, 2014 № 39-FZ // *Russian newspaper*. – 2014. - № 77. – April 4.
6. The Federal Constitutional Law “On the adoption of the Russian Federation Republic of Crimea and the formation of the Russian Federation of new entities - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol” on March 21, 2014 № 6-FKZ // SZ the Russian Federation. – 2014. - № 12. - Art. 1201.
7. The data were obtained from the official website of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=24.03.2014.
8. Sheet Natsionalnogo Bank of Ukraine od 06 Travnia 2014 p. № 18-312 / 21406 “About okremi power diyalnosti bankiv” / Website Magazine “Accountant 911” URL: <http://buhgalter911.com/uk/normativnaya-baza/pisma/nbu/ob-otdelynyh-voprosah-805277.html>
9. The Law of Ukraine “About zabezpechennya rights i gromadyan freedoms that the legal regime on тимчасово окупованих територіях України” od 15 kvitnya 2014 p. № 1207-VII // *Vidomosti Verkhovna Rada*. – 2014. - № 26. – p. 892.
10. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by General Assembly resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948 / [electronic resource] of the United Nations: the site. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
11. US President’s Decree “On the blocking property of certain persons and the prohibition of certain operations in the territory of the Crimea” from December 19, 2014 № 13685 (Executive Order No. 13685 Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine) / URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/12/19/executive-order-blocking-property-certain-persons-and-prohibiting-certain>.
12. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
13. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – М.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
14. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. М.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 – 179.
15. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 – 15.
16. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 – 8.
17. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 – 68.
18. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 57-67.
19. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 – 17.
20. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // *Almanac Cossacks* 2016. №20 p. 51 – 65.
21. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // «*Interchurch Mission*» 2016. №14. p. 6 – 13.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Дальневосточный федеральный университет

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет*

Хонали Курбонзода

Ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», кандидат исторических наук, награжден нагрудными знаками «Отличник образования» и «Отличник культуры».

**Социокультурные аспекты
развития агропромышленного сектора
в контексте проблем глобализации**

В данной статье автор рассматривает различные аспекты развития общества в контексте глобализации. В условиях глобализации воздействие на разные сферы, социальные или политические, сильно возрастает, и деформирует их развитие в соответствии со своими потребностями, в перспективе вызывая ряд определенных проблем. Автор статьи выделяет наиболее значимые факторы глобализации, и обозначает наиболее серьезные проблемы возникшие в этих условиях.

Ключевые слова: глобализация, сфера, культура, структура, технический прогресс, общество, нация, развитие, человечество, болезни, село, проблема, национальность, традиции, преемственность, потребность.

Honali Kurbonzoda

Candidate of Historical Sciences, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators", Awarded breast signs «Honours pupil of formation» and «The high achiever in our culture».

**Social and cultural aspects
of the development
of the agricultural sector in the context
of the challenges of globalization**

In this article the author examines various aspects of the development of society in the context of globalization. In the context of globalization impact on different spheres, social or political, is greatly increased, and distorts their development in accordance with their needs, in the long term causes a number of problems. The author highlights the most significant factors of globalization, and represents the most serious problems encountered in these conditions.

Keywords: globalization, sphere, culture, structure, technical progress, society, nation, the development of humanity, disease, village, problem, nationality, tradition, continuity, requirement.

Именно высокая идея и бесценные произведения выдающихся представителей нашей нации позволяли таджикской культуре и языку на всём протяжении истории сохранять своё место и роль в мировой цивилизации, несмотря на всяческое политическое и идеологическое давление со стороны чужеземцев. Огромная заслуга великих сынов нации заключается в том, что сегодня у нас есть своё государство, и мы гордимся своими языком, культурой, историей и национальными ценностями. Наши язык и культура являются тем зеркалом, которое отражает весь длинный исторический путь, пройденный таджиками, со всеми историческими взлётами и падениями¹.

*Президент Республики Таджикистан
Эмомали Рахмон*

Для современного мира характерны различного рода угрозы и проблемы, однако наиболее опасными являются проблемы глобализации. Причем речь идет не только об экономических и геополитических проблемах, но и прежде всего, социальных, этносоциальных и социокультурных, так как именно первичные «звенья» любых глобальных процессов современного мира представляют собой тот неизменный и стабилизирующий фундамент, способный адаптировать вновь образованную систему социальных отношений. К таким незыблемым основам, несомненно, относится социокультурная сфера, состоящая из сложившихся структур, явлений и процессов, присущих для каждой отдельной нации, этноса, территории, государства.

На первый взгляд может показаться, что глобализация как совре-

---

¹ Рахмон Э. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны на тему «Общество и миссия интеллигента», 20.03.2009, г. Душанбе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: <http://www.president.tj/ru/node/1399> (дата обращения 20.07.2016).

менное явление не может коснуться устоявшихся культурных традиций и социокультурных процессов. Данный взгляд представляется ошибочным, так как даже при общем рассмотрении проблемы очевидным становится тот факт, что глобализация, обусловленная в том числе научно-техническим прогрессом, затрагивает и видоизменяет привычную социокультурную сферу. Также очевиден тот факт, что жители сельской местности являлись и являются основными носителями национальных традиций, национальной культуры. Сельские жители наиболее зависимы от природно-климатических условий места обитания, что наибольшим образом отражается на происходящих социокультурных преобразованиях. Культурная диффузия, имеющая место между жителями городов и сел в современном мире как правило носит хаотичный, не контролируемый характер, что в свою очередь может вести к не прогнозируемым результатам и, к сожалению, не всегда положительным.

Если же рассматривать общемировые тенденции развития, можно выделить следующие глобальные проблемы человечества:

- социального характера - демографический императив с его многочисленными составляющими, проблемы межэтнического противостояния, религиозной нетерпимости, образования, здравоохранения, организованной преступности;
- социально-биологические - проблемы возникновения новых болезней, генетической безопасности, наркомании;
- социально-политические - проблемы войны и мира, разоружения, распространения оружия массового поражения, информационной безопасности, терроризма;
- социально-экономического характера - проблемы устойчивости мировой экономики, истощения невозобновляемых ресурсов, энергетики, бедности, занятости, нехватки продовольствия;
- духовно-нравственной сферы - проблемы падения общего уровня культуры населения, распространения культа насилия и порнографии, невостребованности высоких образцов искусства, отсутствие гармонии в отношениях между поколениями и многие другие².

Если провести описательный анализ указанных выше проблем, в первую очередь, обращает на себя внимание неотъемлемая социальная составляющая всех глобальных проблем современного человечества. Та-

---

² Руднев А. Глобализация социокультурных процессов в современном мире: минусы, плюсы [Электронный ресурс] / Социология управления: URL: http://socupr.blogspot.ru/2009/11/blog-post_5502.html (дата обращения: 05.03.2016).

ким образом, к первоочередным задачам можно отнести необходимость государственного регулирования социокультурного процесса, при этом, учитывая ведущую роль и место агропромышленного сектора в экономике любого современного государства, важно к приоритетным направлениям государственной политики отнести регулирование социокультурного процесса в сельском хозяйстве.

При этом, исследуя проблемы глобализации и ее влияние на социокультурные процессы, необходимо учитывать социальные функции, выполняемые культурой, отражающие формы и явления культуры, возникновение которых вызвано общественной необходимостью выполнять ту или иную социальную функцию, а именно:

а) упорядочение жизнедеятельности множества людей, происходящее путем структурирования их социального и исторического опыта. Анализ этого процесса может вестись с помощью таких категорий, как традиция, обычай, обряд, закон, норма, знание, ритуал, институционализация (например, научной школы, эстетического направления, художественной жизни, разновидности политического движения и т.д.); цивилизация и ее разновидности; самобытность культуры;

б) придание смысловой направленности (ориентация) любым социальным процессам, т.е. формирование смысловых конструктов социальных действий. Содержание этих смыслов выражается обычно в таких понятиях, как ценность, идея, идеал. Основная категория в этом ряду – ценность;

в) обеспечение преемственности поколений посредством их социализации. Основные понятия, с помощью которых анализируется процесс освоения индивидом данной культуры : ценностно-нормативные координаты поведения; нормы (нормы – запреты, нормы – рамки, нормы – идеалы); картина мира, мировоззрение, убеждения; маргинальность личности (группы); девиантное и деликвентное поведение; аномия, конформность, социокультурный образец; традиция, обычай, ритуал, символ; аккультурация, инкультурация, футурошок;

г) интегрирование людей в единые социокультурные континуумы (общее культурное пространство). Анализ этого процесса, а также противоположного ему – дифференцирующего – обычно ведется с помощью таких категорий, как язык, литература, искусство, знание, знаковая (семиотическая) система, ментальность, этнокультура, субкультура, взаимодействие культур, культушоки³.

---

3 Минюшев, Ф.И. Социология культуры : учебное пособие для вузов по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / Ф.И. Минюшев, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М.:

Множество неоднозначных реакций на проявления разных глобальных процессов могут порой вызывать сомнения в психологической устойчивости глобального социума, психологической способности людей сохранять целенаправленность своего политического поведения и трезвый подход к политическому выбору в периоды испытаний на прочность каркаса международной системы. Однако даже в моменты наиболее высоких взлетов психологической энергии масс, следует помнить о наличии пределов, в которых возможны проявления этой энергии, и о том, что ее выход за данные пределы представляет собой реальную угрозу международной безопасности. Вместе с тем мир вступил в полосу инновационных изменений, а они шире, чем перемены в сфере технологий. В социальном плане такие перемены обеспечивают способность людей быстрее усваивать новое целеполагание в своем поведении, а это в свою очередь помогает адаптироваться к политическим последствиям глобальных процессов⁴.

Таким образом, к основным **проблемам социокультурной сферы села и всего агропромышленного комплекса**, в контексте глобализации, можно отнести следующие негативные тенденции, усугубляющие общее упадническое состояние национальной культуры:

- 1) диффузия местных культурных традиций, проникновение массовой потребительской культуры в сложившуюся социокультурную систему;
- 2) унификация культурных пристрастий и потребностей жителей села, города и мегаполисов;
- 3) ослабление роли национальной культуры при формировании современных национальных культурных ценностей и идеологической составляющей государственной политики.

Список литературы:

1. Аванесова Г.А. Культура как самоорганизующаяся система // Синергетика, философия, культура. - М., 2001. - С. 119.
2. Аверин А.Н. Социальная политика и социальная структура общества. - М., 1995. - С. 19.
3. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. - М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2015. - 152 с.
4. Блиничкина Н.Ю. Особенности стратегических направлений обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник ЧелГУ. 2016. №2 (384). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskikh-napravleniy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 05.09.2016).
5. Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. Учебно-методическое пособие: - М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2015. - 226 с.
6. Гаибов А.Г., Пирова А. Х., Олимов Н. Х., Юнусова З. И., Пулатов К. Д. О целесообразности и последствиях внедрения международных критериев здоровья и инвалидности в Республике Таджикистан // Здравеохранение РФ. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-i-posledstviyah-vnedreniya-mezhdunarodnyh-kriteriev-zdorovya-i-invalidnosti-v-respublike-tadzhikistan> (дата обращения: 05.07.2016).

Академический проект, 2004. - 272 с.

4 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 6. - С. 15-19.

7. Гаилов А.Г. Социально-гигиенические аспекты медико-демографических процессов и здоровья населения Республики Таджикистан: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.; 2006.
8. Грозов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. - СПб., 1996. - С. 274.
9. Додхудоева Л.Н. Таджикистан: социокультурный код эпохи и публичный ислам // Власть. - 2014. - № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tadzhikistan-sotsiokulturnyy-kod-epohi-i-publichnyy-islam> (дата обращения: 03.07.2016).
10. Егорова Л.Н. Социальное государство и социальная политика в контексте реформы публичной власти в России // Вестник ТГУ. - 2009. - №11. - С. 384-387.
11. Жуков В.И. На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1985– 2005 годы). - М., 2008. - С. 140-141.
12. Зейналов И.М.о. Современная социальная политика в условиях российских сельских поселений: политологический аспект: дис... канд. полит. наук. - Ростов н/Д., 2011. - 238 с.
13. Калинина К.В., Рябова Е.Л. Право народов на самоопределение: проблемы реализации // Этносоциум и межнациональная культура. - 2015. - № 4. - С. 9-14.
14. Кисриев Э.Ф. Арабские революции в глобализирующемся мире и «новый ислам». – Протестные движения в арабских странах, предпосылки, особенности, перспективы. Материалы круглого стола. - М.: URSS. - 2012. С. 104-110.
15. Комилов С. Дж, Файзуллоев М. К. Оценка инновационного потенциала социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2013. №3 (47). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 01.06.2016).
16. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Таджикистан: URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 26.04.2016).
17. Курбонов С.А. Роль и место сельского хозяйства в экономическом развитии Таджикистана // Вестник ТГУПБП. - 2011. - №3. - С. 50-59.
18. Кускарова О.И. Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2011. - №3. - С. 41-46.
19. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. - М: Дело, 1994. - С. 49-51.
20. Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане: автореф. дис. ... д. юр. н. - М., 2012. - С. 36.
21. Минюшев, Ф.И. Социология культуры : учебное пособие для вузов по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / Ф.И. Минюшев, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М. : Академический проект, 2004. – 272 с.
22. Назаретян А.П. Устойчивое неравновесие и синергетическая модель культуры // Синергетика, философия, культура. М., 2001. С.113.
23. Новикова К.В., Мырзина М.В. Совершенствование организационно- экономического механизма регулирования использования сельскохозяйственных угодий (на материалах Пермского края) // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. - 2013. Вып. 3. - С. 103-108.
24. Пономарева Т.А. Социально-культурное развитие современного села в условиях переходного периода: На материалах Республики Башкортостан: дис... канд. соц. наук. - Уфа., 2004. - 147 с.
25. Постановление Правительства Республики Таджикистан № 383 от 1 августа 2012 г. «Об утверждении Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан: URL: http://moa.tj/wp-content/Program_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (дата обращения 01.06.2016).
26. Рахмон Э. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны на тему «Общество и миссия интеллигента», 20.03.2009, г. Душанбе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: <http://www.president.tj/ru/node/1399> (дата обращения 20.07.2016).
27. Российская энциклопедия социальной работы. - М., 1997. - Т. 2. - С. 290.
28. Руднев А. Глобализация социокультурных процессов в современном мире: минусы, плюсы [Электронный ресурс] / Социология управления: URL: http://socupr.blogspot.ru/2009/11/blog-post_5502.html (дата обращения: 05.03.2016).
29. Рябова Е.Л. Развитие организационной культуры государственной службы Российской Федерации (социологический анализ): дис... канд. соц. наук. - М., 2003. - 156 с.
30. Рябова Е.Л. Фольклор как важнейший фактор национального и культурного строительства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2013. - № 5. - С. 11-14.
31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурное взаимодействие в современном мире. Учебное пособие: - М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2011. - 273 с.
32. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 6. - С. 15-19.
33. Садриддинов Т. Преодолею крестьянское бесправие. // Сельская жизнь, 1990, 14 июня.
34. Светлаков А. Г., Зекин В. Н. К вопросу о развитии социальной инфраструктуры села // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. - 2014. - №1. - С. 58.
35. Светлаков А.Г. Стратегия стабилизации социально-экономического развития АПК в условиях экономической безопасности индустриально- го региона. - Пермь, 2006. - 241 с.
36. Сорокин П. Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
37. Тойнби А. Постигание истории. - М., 1991.
38. Фролов С.С. Социология организаций. - М., 2001. - С. 246.
39. Фролов С.С. Социология. - 2-е изд. - М., 1996. - С. 274–279.

40. Храмцов А.Ф. Социальная политика в переходном обществе. Россия и мировой опыт. - М., 1995. - С. 53.
41. Чавчавадзе Н.З. О ценностном аспекте понятия нации // Философские проблемы культуры. Тбилиси, 1980. С. 101-107.
42. Шарков Ф.И. Основы социального государства : учебник / Ф.И. Шарков, А.Н. Аверин. - М.: КНОРУС, 2016. - 312 с. - (Бакалавриат).
43. Шейн Э. История теоретической социологии. В 4-х тт. М., 1998. Т. 3. С. 183.
44. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1.
45. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., 1996. - С. 24.
46. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. №20 С. 51 - 65.
47. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
48. Пусько В.С. Российское общество и его идеология // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №4 (82). С. 15 - 20.
49. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 - 11.
50. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 - 15.
51. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 - 15.
52. Анциферова И.В., Ермаков В.М. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 37 - 42.
53. Анциферова И.В., Ермаков В.М. К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 4 (94). С. 46 - 47.
54. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 - 52.
55. Аминов И.Р. Этнополитические конфликты в условиях поликультурной среды: от «Арабской весны» до североатлантического миграционного кризиса // Вестник Башкирского университета. 2014 №2 (19) С. 666-670.

Bibliography

1. Avanesov G.A. Culture as a self-organizing system // Synergetics, philosophy, culture. - M., 2001. - p. 119.
2. Averin A.N. Social policy and social structure. - M., 1995. - p. 19.
3. Biryukov S.V., Ryabov E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: ETNOSOTSIUM, 2015. - 152 p.
4. Blinichkina N.Y. Features of the strategic directions of economic security of the Republic of Tajikistan // Herald CSU. 2016. №2 (384). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskikh-napravleniy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan> (05.09.2016).
5. Boltenkova L.F., Ryabova E.I. Basics of public administration in Russia in their historical development. Study guide: - M.: ETNOSOTSIUM, 2015. - 226 p.
6. Gaibov A.G., Pirova A.H., Yunusov Z.I., Pulatov K.D. on the feasibility and implications of implementing international criteria for health and disability in the Republic of Tajikistan // Health of the Russian Federation. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-i-posledstviyah-vnedreniya-mezhdunarodnyh-kriteriev-zdorovya-i-invalidnosti-v-respublike-tadzhikistan> (05.07.2016).
7. Gaibov A.G. Socially-hygienic aspects of health and demographic processes and the health of the population of the Republic of Tajikistan: Author. Dis. ... Dr. med. Sciences. M.; 2006.
8. Gromov I.A., Mackiewicz A., Semenov V.A. Western theoretical sociology. - St. Petersburg, 1996. - p. 274.
9. Dodkhudoeva L.N. Tajikistan: sociocultural code epoch and public Islam // Power. - 2014. - № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tadzhikistan-sotsiokulturnyy-kod-epochi-i-publichnyy-islam> (03.07.2016).
10. Egorova L.N. The welfare state and social policy in the context of a public authority reform in Russia // Vestnik TSU. - 2009. - №11. - p. 384-387.
11. Zhukov V.I. At the turn of the millennium: the sociology of domestic transformation (1985- 2005 years). - M., 2008. - p. 140-141.
12. Zeynalov I.M. Modern social policy in the conditions of Russian rural settlements: political aspect: Dis ... Cand. watered. Sciences. - Rostov n / D ., 2011. - 238 p.
13. Kalinin K., Ryabova E.L. The right of peoples to self-determination: implementation problems // Etnosotsium and ethnic culture. - 2015. - № 4. - p. 9-14.
14. Kisriev E.F. Arab revolution in a globalizing world and the "new Islam". - The protest movements in Arab countries, conditions, features, perspective. Materials of the round table. - M.: URSS. - 2012. p. 104-110.
15. Kamilov S.J., Faizulloev M.K. Estimation of innovative potential of socio-economic development of the region // Problems of modern economy. 2013. №3 (47). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (01.06.2016).
16. The Constitution (adopted on 6 November 1994 by popular referendum) [electronic resource] / Official site of the President of the Republic of Tajikistan: URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (04/26/2016).
17. Kurbanov S.A. The role and place of agriculture in economic development of Tajikistan // Herald TGUPBP. - 2011. -№3. - p. 50-59.
18. Kuskarova O.I. Socio-cultural process: the state, especially the interaction of factors // Herald of Adygeya State University. Series 1: Area Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. - 2011. - №3. - p. 41-46.
19. Lampert H. Social market economy. German way. - Moscow: Delo, 1994. - p. 49-51.
20. Malikova A.H. Problems of formation of the welfare state in Tajikistan: Abstract. Dis. ... V. Jur. n. - M., 2012. - p. 36.
21. Minyushev F.I. Sociology of Culture: a textbook for high schools specializing in "Sociology" and "Social anthropology" /

- FI Minyushev, Mosk. state. Univ them. MV Lomonosov Moscow State University (Moscow State University). - MA: Academic Project 2004. - 272 with.
22. Nazaretyan AP Sustainable imbalance and synergetic model // Synergetics culture, philosophy, and culture. M., 2001. P.113.
23. Novikov K.V., Myrzina M.V. Improving the organizational and economic mechanism of regulation of the use of agricultural land (on the materials of the Perm region) // Bulletin of Perm State University. Ser. Economy. - 2013. Vol. 3. - p. 103-108.
24. Ponomareva T.A. The socio-cultural development of the modern village in transition: On Republic Bashkortostan materials: Thesis of ... Cand. soc. Sciences. - Ufa, 2004. - 147 p.
25. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan № 383 from August 1, 2012 "On approval of the Program of re-forming of agriculture of the Republic of Tajikistan for 2012-2020" / Official site of the Ministry of Agriculture of the Republic of Tajikistan: URL: http://moa.tj/wp-content/Program_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (06/01/2016).
26. E. Rahmon Speech at the meeting with representatives of the country's intellectuals on the topic "Social and intellectual mission», 20.03.2009, Dushanbe // Official site of the President of the Republic of Tajikistan. URL: <http://www.president.tj/ru/node/1399> (20/07/2016).
27. Russian Encyclopedia of Social Work. - M., 1997. - T. 2. - P. 290.
28. Rudnev A. Globalization of social and cultural processes in the modern world: minus, plus / Sociology of Management: URL: http://socupr.blogspot.ru/2009/11/blog-post_5502.html (05.03. 2016).
29. Ryabova E.L. The development of an organizational culture of public service of the Russian Federation (the sociological analysis): Dis ... Cand. soc. Sciences. - M., 2003. - 156 p.
30. Ryabova E.L. Folklore as an important factor of national and cultural development // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). - 2013. - № 5. - p. 11-14.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Intercultural interaction in the modern world. Tutorial: - M.: ETNOSOTSIUM, 2011. - 273 p.
32. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The politico-psychological perspective the study of global processes // Etnosotsium and ethnic culture. - 2014. - № 6. - p. 15-19.
33. T. Sadridinov Overcome peasant powerlessness. // Rural Life, 1990, June 14.
34. Svetlakov A.G., Zekin V.N. On the issue of development of social infrastructure of the village // PSU Bulletin. Series: Economy. - 2014. - №1. - p. 58.
35. Svetlakov A.G. The strategy of stabilizing the socio-economic development of agrarian and industrial complex in the conditions of industrial and economic security of the region. - Perm, 2006. - 241 p.
36. Sorokin Sociodynamics Culture // Man. Civilization. Society. - M., 1992.
37. A. Toynbee's A Study of History. - M., 1991.
38. Frolov S.S. Sociology of organizations. - M., 2001. - p. 246.
39. Frolov S.S. Sociology. - 2nd ed. - M., 1996. - p. 274-279.
40. Hramtsov A.F. Social policy in a transitional society. Russian and international experience. - M., 1995. - p. 53.
41. Chavchavadze N.C. About the value aspect of the concept of the nation // Philosophical problems of culture. Tbilisi, 1980, p. 101-107.
42. Sharkov F.I. Fundamentals of the welfare state: the textbook / FI. Sharkov, A.N. Averin. - M.: KNORUS, 2016. - 312 p.
43. Shane E. History of theoretical sociology. In 4 vols. M., 1998. v. 3. p. 183.
44. O. Spengler Decline of the West. M., 1993. v. 1.
45. Sztompka P. Sociology of social change. - M., 1996. - p. 24.
46. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. №20 p. 51 - 65.
47. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
48. Pusko V.S. Russian society and its ideology // Etnosotsium and international culture. 2015. № 4 (82). P. 15 - 20.
49. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
50. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
51. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
52. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 37 - 42.
53. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // Etnosot-sium and international culture. 2016. № 4 (94). P. 46 - 47.
54. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 - 52.
55. Aminov I.R. Ethno-political conflicts in a multicultural environment: from the "Arab Spring" to North Atlantic migratory crisis // Bulletin of the Bashkir University. 2014 №2 (19). p. 666-670.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Геополитика островов

Геополитика разделяется на множество школ и направлений. Среди них имеются те, которые сосредоточены на анализе морской силы. Из-за многообразия островов в мире и различий моделей их управления можно говорить о появлении геополитики островов. Она анализирует острова как предмет территориального спора, геополитические паттерны поведения островных властей, геополитическую роль искусственных островов.

Ключевые слова: геополитика, морская сила, талассократия, остров, государственное управление.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Geopolitics of islands

Geopolitics is divided into many schools and directions. Among them there are those who are focused on the analysis of sea power. Due to the diversity of the islands in the world and the differences in their management models we can speak about the emergence of geopolitics of islands. It analyzes the island as a subject of territorial dispute, geopolitical patterns of behavior of island authorities, the geopolitical role of artificial islands.

Keywords: Geopolitics, sea power, Thalassocracy, island, government.

Еще в древности люди убедились, что суша не представляет собой нескончаемую поверхность. Она прерывается морями и океанами, а в них находятся многочисленные острова. Остров — это не только часть суши, отделенная от основной, материковой земли водным пространством. Остров и материк разделяются еще судьбой и историей. Это подтверждает топонимия островов, в которой иногда встречаются странные совпадения названий островов и материков. Например, имя «Европа» помимо части света носит также остров, расположенный в проливе между побережьем Африки и Мадагаскаром. Название он получил в честь британского корабля «Европа», который в сочельник 1774 г. впервые правильно определил координаты острова.

Одновременно один и тот же остров по ряду причин может иметь раз-

ные названия, что ложилось в основу сюжетных линий романов. Один из многих несуществующих рифов в Южном Тихом океане, изображавшихся на картах до второй половины XX в., риф Мария-Тереза (англ. Maria Theresa Reef, фр. l'île Tabor) - «остров-призрак», якобы находящийся к востоку от Новой Зеландии и к югу от архипелага Туамоту, «открытый» китобоем Асафом П. Табером в 1843 г. был назван в честь его родного американского городка Мария-Тереза. По другой версии, имя было дано в честь корабля. На французских картах риф именовался остров Табор (от ошибочно прочитанной фамилии первооткрывателя Табера), а на немецких - Мария-Терезия. Известность рифу принесли романы Жюль Верна «Дети капитана Гранта» и «Таинственный остров». Литературные сюжеты о несуществующих островах не препятствуют возникновению различий в геополитических взглядах на них. Любопытно, что данный риф изображен, по крайней мере, на трех современных картах: французской карте мира (1989), украинской карте мира (2000), в американском Атласе мира (2005).

Понимание острова как части первозданной суши, поднимающейся из глубин Мирового океана, позволяет трактовать его как часть райской земли. Во многих мифологиях острова — место, куда переселяются души праведников после смерти, острова блаженных, как правило, располагаемые на западе, там, куда уходит солнце. Эти представления были истоками реальных географических названий, в частности Олстера. Этот топоним восходит к латинскому выражению Ulixes terra («земля Улисса»). Считалось, что путешествуя в Аид, герой Гомера посетил именно это место. Поэтому остров - всегда еще и символ спасения, убежища, даже, если он необитаем, хотя в этом случае он со временем становится олицетворением одиночества и жизни в отрыве от мира.

Остров — идеальная территория, на которой можно видеть различные модели политического устройства. В каждую эпоху мыслители, начиная с Платона, представляли такие модели. Сначала, эти модели, подобно «Утопии» Томаса Мора раскрывали недостижимые для человечества идеалы¹, а затем, в антиутопиях, они стали предостерегать от попыток реализовать, что-либо из практикуемой политики на таких островах в реальной политике. А Олдос Хаксли даже и свой роман о том, как люди попытались создать совершенное общество на основе философской системы, сочетающей в себе черты индуизма, буддизма и гностицизма, называет просто «Остров»². В сюрреализме остров

1 Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978.

2 Хаксли О. Остров. М.: АСТ, АСТ Москва, ВКТ, 2010.

предстает как территория, вызывающая страх. Картину швейцарского художника-символиста Арнольда Бёклина «Остров мёртвых» (нем. Die Toteninsel) называли любимым полотном Гитлера.

Острова часто являются предметом геополитического соперничества государств. И это неудивительно, потому что и само понимание острова может быть сведено к пониманию остова освоенного человеком, обитаемого пространства. «Мировой Остров» - термин Х. Дж. Макиндера, который подразумевал под ним соединение категорий пространства и времени: и Евразию, и географическую ось истории³. У американского геополитика Н.Дж. Спайкмена⁴ данное пространство обозначает совокупность талассократических, т.е. выделяющихся своей морской мощью зон. Споры из-за островов составляют значительную долю международных территориальных споров, включая споры из-за крошечных или практически несуществующих частей суши. Так, площадь необитаемого острова в центре пролива Кеннеди, разделяющего Канаду и Гренландию, Ганса (англ. Hans Island) равна 1,3 км². Он принадлежит Дании, но является предметом геополитического вождения Канады. Из-за глобального потепления, освободившего зону вечной мерзлоты от толщи льда, остров получил контроль над морским путем, соединяющим Северную Америку и Азию. Другой пример: три острова в Персидском заливе — Абу-Мусса, Большой и Малый Томб — представляют предмет территориального спора между Ираном, которому они принадлежат, и ОАЭ. Эти острова, расположенные на выходе из Персидского залива в Ормузский пролив, занимают стратегически важное положение на морском пути транспортировки нефти.

Камнем преткновения в полном смысле слова можно назвать скалу Роколл (англ. Rockall) в северной Атлантике. Впервые об острове заговорили в 1904 г., когда неподалеку потерпел крушение норвежский пароход. В 1955 г. на Роколл опустился британский военный вертолет, чтобы водрузить флаг Соединенного Королевства. В условиях холодной войны это было геополитическим шагом по обеспечению защиты от СССР, который мог устроить на острове наблюдательный пункт. С 1972 г. Роколл официально является частью Шотландии. Через четверть века в этом месте в океане были обнаружены существенные запасы природного газа и нефти. Активисты Гринпис попытались предотвратить возможное начало добычи углеводородов, объявив территорию скалы независимой стра-

3 Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис.1995. № 4.

4 Spykmen N. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. N.Y.: Harcourt Brace, 1942; Spykmen N. Geography of Peace. N.Y.: Harcourt Brace, 1944.

ной Вейвландия (англ. Weivland). Территориальные претензии к этому крошечному острову имеются у Ирландии, Дании, Исландии и Великобритании, для которых обеспечение энергетической безопасности становится ключом к усилению их геополитического веса.

Вышеупомянутые острова, несмотря на малые размеры, являются постоянно существующими географическими объектами. Международные конфликты могут возникать из-за суши, периодически появляющейся над морской поверхностью. Первым нечто похожее на остров, но сопровождающееся выбросом воды и грохотом, увидел капитан неаполитанской бригаантины «Терезина». В результате извержения подводного вулкана в открытом море между островом Сицилия и африканским побережьем на свет родился новый остров. Фердинанд II, король обеих Сицилий распорядился послать в тот район военный корабль «Этна» и выяснить, чем было вызвано такое необычное явление. Слухи об этом дошли до Мальты, находившееся в то время под господством Британской империи. Предприимчивый британский вице-адмирал острова также отрядил несколько кораблей, распорядившись нанести на карты точные координаты и выяснить причины возникновения этого феномена. Эти решения положили начало жарким прениям, продолжавшимися вплоть до сегодняшнего дня. 2 августа 1831 г. капитан Ханфри Сен-хауз высадился на остров, водрузил на нем британский флаг и назвал этот клочок земли банкой Грэхэма в честь первого лорда Адмиралтейства сэра Джеймса Грэхэма. Тем временем Катанийский университет (итал. Università degli Studi di Catania), основной университет Сицилии, поручил исследовать новообразованный остров профессору естествознания Карлу Джемелларо. Он и назвал остров Фердинандеа (итал. Ferdinandeia) в честь Фердинанда II. Невзирая на развивающийся британский флаг, Фердинанд торжественно объявил остров собственностью своего королевства, хотя он находился вне территориальных вод Сицилии. Французы также водрузили на остров свой. Геолог и писатель Констан Прево дал острову нежное имя Джулия, поскольку остров появился на свет именно в июле. Как объяснил Прево в своем отчете, ему хотелось оповестить проплывающие мимо корабли, что Франция не упускает возможность проявить свой интерес к научным открытиям. Позже этому острову были присвоены, по меньшей мере, еще четыре названия: Корао, Ходем, Нерита и Шакка. А остров с каждым днем все больше уходил под воду. В результате он превратился в опасный риф, который скрывается на глубине нескольких метров.

По мнению некоторых исследователей, именно в этом месте могла находиться легендарная Атлантида. В пользу такой версии говорит сам факт периодического «всплытия» и «затопления» острова. В 1986 г. на экране радара объект ошибочно приняли за ливийскую подводную лодку, и американцы пытались расстрелять подводную вершину ракетами класса «воздух - земля». В Сицилии в 2000 г. были подпольно выпущены английские монеты, на которых рядом с профилем Елизаветы II красовался остров Фердинандеа. Монеты были как настоящие, чеканились из серебра и бронзы. Позже выяснилось, что оригиналы этих «денег» изготовил для сдачи экзамена студент художественного института Порта-Романа во Флоренции некий Давид Маннуччи. Возобновившаяся в 2000 г. сейсмическая активность вокруг вулкана Этна позволила ученым предположить, что остров опять поднимется над поверхностью. Во избежание продолжения распри при таком развитии ситуации, сицилийские дайверы в присутствии потомка Бурбонов принца Карла 13 ноября того же года опустили на отмель мраморную плиту весом 150 кг с надписью «Этот участок земли, некогда бывший Фердинандеей, принадлежал и всегда будет принадлежать сицилийскому народу». Через полгода по неизвестной причине плита оказалась разбитой на 12 кусков. К судьбе Фердинандеи близка история другого «острова-призрака», Томпсона, который был открыт китобоями в 1825 г., а на картах обозначался вплоть до 1943 г. Возможно, этот остров исчез во время вулканического извержения в 1890-х гг.

Острова часто видятся геополитикам там, где их нет, даже среди суши. Квинтэссенцией символики островов как территории споров и конфликтов можно считать воображаемую карту «архипелага восточной Палестины», созданную Жюльеном Бусаком на основе документов, предоставленных Бюро по координации гуманитарных вопросов на оккупированных палестинских территориях центра «Бецелем». На этой карте все территории Западного берега реки Иордан, находящиеся под контролем Израиля, были обозначены как море⁵.

Одновременно остров — это пропаганда и утверждение определенной модели управления. Название острова Утопия (от др.-греч. οὐ «не» и τόπος «место»; по другой версии: οὐ — «благо», то есть «благое место», данное Томасом Мором месту, где он расположил идеальное, по его мнению общество, стало отправной точкой для множества моделей государственного устройства. Исследователями «остров Россия»

5 Атлас 2010. Le Monde Diplomatique / Пер. с фр. под ред. В.Л. Иноземцева и Е.С. Кузнецовой. Со вст. ст. д-ра экон. наук. А.Ю. Молчанова. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2010. С. 131.

выделялся как один из наиболее устойчивых архетипов российского геополитического развития⁶. У базисного островного мифа, к которому относится образ «острова России», имеется множество интерпретаций. Исходной точкой мифа можно считать Атлантиду, загадка которой, начиная с Платона, не дает покоя ученым, а иногда и политикам, предпочитающим видеть Атлантиду в самых неожиданных частях Земного шара. Следы Атлантиды периодически обнаруживаются в Средиземном море, Индонезии, Боливии и даже на Аляске. Атлантиду называют также Гипербореей, Землей Богов, Ultima Thule, Эдемом, а тот или иной народ считают наследником атлантов⁷. Название Ultima Thule (лат. весьма далекая Фула, крайняя Туле — «очень далеко», «край света» или «крайний предел», «дальняя задача», «цель устремлений») закрепилось благодаря в поэме «Георгики» римского поэта Вергилия. В представлении древних это словосочетание подразумевало «край земли», остров Туле — полумифическую островную страну, которую искал и якобы нашел в самой северной части Европы в IV в. до н.э. древнегреческий путешественник Пифей, описавший ее. Намного позже этому понятию стали придавать мистическое значение. В 1918 г. в Германии было создано Общество Туле, основной задачей которого был поиск арийских корней немецкого народа. Хотя после прихода Гитлера к власти Общество попало в список запрещенных, его идеи оказали влияние на идеологические позиции вождей Третьего рейха. Прообразом острова Туле мог стать один из западных островов, описанных в имбрамах, ирландских сказаниях о морских путешествиях к загадочным островам. Например, остров Скеллиг-Майкл, где в VI в. был основан монастырь, просуществовавший более шести столетий, благодаря защищенности от остального мира.

Проводить внутреннюю политику властям легче, когда территория страны четко отграничена и не имеет проблем с соседями. Сейчас среди 194 независимых государств мира 47 являются островными. Несмотря на общий признак островного расположения, они отличаются исключительным многообразием. Но нельзя не замечать связи важнейшей географической характеристики с тем, что в большинстве островных государств ощущается сильный дух свободы, в частности свобо-

6 Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // Бизнес и политика. 1995. № 9; Цымбурский В.Л. Остров России: Перспективы российской геополитики // Полис. 1993. № 5; Цымбурский В.Л. От великого острова Руси (к прасимволу цивилизации) // Полис. 1997. № 6.

7 Белаш В. Атлантида не тонет / Коммерсантъ-Власть. 2003. № 44. С. 59-62; Парнов Е.И. По следам Золотой легенды: Путешествие в Атлантиду. М.: «Терра - Книжный клуб», 2007; Покровский В. Еще одно место для Атлантиды // Независимая газета. 2004. 27 октября и др.

ды управления. Это понимали политики, которые пытались создавать островные государственные образования. Например, при создании Республики Семи Островов (греч. Επτάνησος Πολιτεία, итал. Repubblica Settinsulare), существовавшей в 1800–1807 гг. в качестве протектората, по форме турецкого, по сути русского, на островах Керкира, Паксос, Лефкас, Кефалиния, Итака, Закинф и Китира в Ионическом море сразу же после того, как русская эскадра освободила Ионические острова. Адмиралы Федор Ушаков и Кадыр-бей выпустили прокламацию о полной и общей амнистии и гарантии уважения религии, собственности и прав личности.

Островным территориям государств часто удается отстаивать право на самоуправление. В Дании Фарерские острова получили автономию в 1948 г., а Гренландия — 1979 г. В 1982 г. на референдуме в Гренландии 52 % участвующих поддержали выход территории из состава европейского экономического сообщества (ЕЭС), что и случилось в 1985 г. С 2009 г. самоуправление на этом самом большом в мире острове еще больше расширилось. Аландские острова (Аланды, швед. Åland — Оланд, фин. Ahvenanmaa — Ахвенанмаа, дословно — страна окуня) — имеют не только автономию в составе Финляндии, но и демилитаризованный статус.

Пример самостоятельности заразителен для других островных территорий, невзирая на их размеры. Группа сторонников независимости Сардинии в 2008 г. объявила «независимость» на небольшом островке Мальди-Вентре (итал. Mal di Ventre — «Дурной ветер») у западного побережья Италии, провозгласив на Республику Малу-Венту и обратившись к генсеку ООН Пан Ги Муну с просьбой принять их в международную организацию. Свобода и независимость современными островитянами понимаются как свобода выбора, в том числе государства, в которое входил бы остров. Так, жители греческого острова Икария в Эгейском море заявляли о намерении провести референдум о присоединении к Австрии, если Афины смогут не предложить программу экстренных экономических мер по поддержке острова⁸. Но посчитали вопрос об обретении полной независимости нецелесообразным, потому что к этому нет экономических предпосылок.

Идеалы свободы и самоуправления отнюдь не противоречат идеям и практике исправления. Остров прекрасно подходит для того, чтобы быть местом изоляции тех, кто, по мнению властей и общества, представляет для них опасность. На острове Просперо в «Буре» Шекспира (1611) ис-

8 Являнский И. Греческий остров хочет стать австрийским // Известия. 2012.18 июля.

правлялись грешники. Многие печально известные тюрьмы размещаются на островах. О том, как организован быт заключенных, ярко рассказал Александр Дюма в романе «Граф Монте-Кристо». В США территория острова Алькатрас (англ. Alcatraz, в переводе с испанского — «пеликан») в заливе Сан-Франциско использовалась во время «золотой лихорадки» как защитный форт, позже как военная тюрьма, а затем как сверхзащищенная тюрьма для особо опасных преступников и тех, кто совершал попытки побега из предыдущих мест заключения. Сейчас тюрьма расформирована, остров превращен в музей. В норвежской тюрьме на острове Бастой, который называют «Островом свободы для заключенных», собраны убийцы, насильники, наркодилеры и мошенники⁹. Среди норвежских осужденных на тюремный срок существует очередь, чтобы попасть на Бастой, где их «ресоциализируют» с помощью работы в лесу, на огороде, с домашними животными. Тюрьму в Бастое можно считать первым в мире «органическим заведением». Тюрьмы на островах становятся знаменитыми из-за своих заключенных. Три островка во Французской Гвиане: Королевский, Дьявола и Святого Иосифа — составляли одну из самых знаменитых каторжных тюрем в истории, основанной в 1852 г. при Наполеоне III. Содержали в ней как уголовников, так и политзаключенных, в том числе, Альфреда Дрейфуса. Нельсон Мандела просидел в заключении 27 лет, из них 18 он провел в тюрьме на острове Роббен Айленд напротив Кейптауна. Как средство изоляции Роббен Айленд использовался еще с конца XVII в. — сначала как тюрьма для политических преступников из голландских колоний, куда их везли даже из Индонезии, потом как психиатрическая лечебница, лепрозорий и карантин для животных. Во времена апартеида тюрьма превратилась в «кузницу кадров» Африканского национального конгресса (АНК). Кроме Манделы в ней побывали два других будущих президента ЮАР — Кгалема Мотланте и Джейкоб Зума, а также отец еще одного, Табо Мбеки, и десятки других активистов АНК. Сейчас остров Роббен Айленд включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Можно упомянуть еще одну тюрьму на острове, как место содержания политзаключенных. Goli Otok переводится с хорватского языка, как «Голый остров». Во время Первой мировой войны Австро-Венгрия размещала на острове русских пленных с Восточного фронта. В бывшей Югославии в 1949 г. этот необитаемый остров был превращен в совершенно секретную тюрьму, которая использовалась до 1956 г., чтобы содержать политических заключенных при чрезвычайно жестких усло-

⁹ Остров Бастой: норвежская тюрьма для особо опасных преступников // Толкователь. 2011. 22 мая // <http://ttolk.ru/?p=4220>.

виях. Среди заключенных были противники Тито, в том числе, герои Соппротивления и коммунисты с довоенным стажем, сталинисты, усташи, четники, монархисты, деятели королевской Югославии. Обитатели были вынуждены делать каторжные работы на открытом воздухе, несмотря на погодные условия. Работа никогда не прерывалась: будь то высушивающее лето или холодная зима¹⁰.

Одним из самых простых путей решения проблемы спорных островов является их международная купля-продажа. То, что острова и не обязательно спорные составляют ее предмет, известно давно. Еще в 1963 г. судовладелец Аристотель Онассис приобрел остров Скорпиос чуть восточнее греческого Лефкаса. Пять лет спустя он стал местом бракосочетания Онассиса и Жаклин Кеннеди, вдовы 35-го президента США Джона Кеннеди. В наши дни ради пополнения казны Греция готова расстаться с частью собственной островной территории в Ионическом, Эгейском и Средиземном морях. Но если в Греции эта проблема не имеет геополитического подтекста, то со спорными между Японией и Китаем островами все обстоит значительно сложнее. Правительство Японии приняло решение купить у частного владельца, семьи Курихара, острова Сенкаку, которые Китай считает своей территорией. Это намерение вызвало бурные протесты в КНР.

По мере роста численности населения, развития хозяйственной деятельности, экологических загрязнений территорий суши, пригодной для жилья, становится все меньше. Поэтому идет активный процесс создания искусственных островов. Такие острова уже не несут на себе груза мифо-геополитических представлений, а становятся точками развития. На них размещаются современные аэропорты. В Осаке аэропорт расположен на искусственном острове Кансай, соединенном с городом четырехкилометровым мостом. Аэропорт Chek Lap Kok в Гонконге построен на насыпи между двумя островами. Архипелаг «Мир» (англ. The World) стал одним из четырех проектов правительства Дубая по созданию искусственных архипелагов, завершенным в январе 2008 г. С искусственных островов добывают в море углеводороды — самый высокий в мире искусственный остров — газодобывающая платформа Troll в Северном море. На таких островах можно жить: недалеко от Амстердама создается искусственный остров Айбург с плавучими домами из дерева и алюминия, стоящими на понтонах и отражающих новую концепцию «мобильного водного жилья»¹¹. Также задумано создать для

10 Брайович С.М., Голенкова З.Т. Югославская трагедия: истина о Голом Острове // Родина. 2003. № 10.

11 Моспанов А. На ровном месте // Ведомости. Пятница. 2006. 20 октября.

строительства жилья остров в форме тюльпана, что подчеркивает голландский национальный символ.

Искусственные острова начинают играть роль звена, связывающего разные территории. Возможно, такая геополитическая функция изначально присуща всем островам, являющимися уникальными площадками для реализации различных политических и экономических моделей. Если посмотреть на острова Диомиды, расположенные в середине Берингова пролива по обе стороны российско-американской границы, то можно предположить, что они являются остатками надводной территории Берингии, которая поднималась и вновь уходила под воду. Ученые считают, что так было, по крайней мере, шесть раз, когда два материка соединялись. Судьбу Берингии, поднимаясь и опускаясь, повторяют российско-американские отношения. Этот факт, как и то, что расстояние между этими островами всего четыре с небольшим километра, позволяет, пользуясь инструментарием островной геополитики, ожидать смены фаз в двусторонних отношениях России и США.

Список литературы:

1. Атлас 2010. *Le Monde Diplomatique* / Пер. с фр. под ред. В.Л. Иноземцева и Е.С. Кузнецовой. Со вст. ст. д-ра экон. наук. А.Ю. Молчанова. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2010.
2. Белаш В. Атлантида не тонет / *Коммерсантъ-Власть*. 2003. № 44. С. 59-62.
3. Брайович С.М., Голенкова З.Т. Югославская трагедия: истина о Голем Острове // *Родина*. 2003. № 10.
4. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // *Полис*. 1995. № 4.
5. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978.
6. Моспанов А. На ровном месте // *Ведомости*. Пятница. 2006. 20 октября.
7. Остров Бастой: норвежская тюрьма для особо опасных преступников // *Толкователь*. 2011. 22 мая // <http://ttolk.ru/?p=4220>.
8. Парнов Е.И. По следам Золотой легенды: Путешествие в Атлантиду. М.: «Терра - Книжный клуб», 2007.
9. Покровский В. Еще одно место для Атлантиды // *Независимая газета*. 2004. 27 октября.
10. Хаксли О. Остров. М.: АСТ, АСТ Москва, ВКТ, 2010.
11. Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // *Бизнес и политика*. 1995. № 9.
12. Цымбурский В.Л. Остров Россия: Перспективы российской геополитики // *Полис*. 1993. № 5.
13. Цымбурский В.Л. От великого острова Русии (к прасимволу цивилизации) // *Полис*. 1997. № 6.
14. Являнский И. Греческий остров хочет стать австрийским // *Известия*. 2012. 18 июля.
15. Spykmen N. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. N.Y.: Harcourt Brace, 1942.
16. Spykmen N. *Geography of Peace*. N.Y.: Harcourt Brace, 1944.

Bibliography

1. Atlas 2010. *Le Monde Diplomatique* / Trans. with ed. V.L. Inozemtsev and E.S. Kuznetsova. With introductory art. A.Y. Molchanov. M.: Research Center for Post-Industrial Society, 2010.
2. Belash V. Atlantis did not sink / *Kommersant-Vlast*. 2003. № 44. Pp. 59-62.
3. Brayovich S.M., Golenkova Z.T. The Yugoslav tragedy: the truth about Naked Island // *Rodina*. 2003. № 10.
4. Mackinder H.J. *Geographical Pivot of History* // *Polis*. 1995. № 4.
5. Moore T. *Utopia*. M.: Nauka, 1978.
6. Mospanov A. On level ground // *Vedomosti*. Friday. 2006. October 20.
7. Island Bastoy: Norwegian prison for dangerous criminals // *Interpreter*. May 22, 2011 // <http://ttolk.ru/?p=4220>.
8. Parnov E.I. In the footsteps of the Golden Legend: Journey to Atlantis. M.: "Terra - Book Club", 2007.
9. Pokrovski B. Another place to Atlantis // *Nezavisimaya Gazeta*. 2004. 27 October.
10. Huxley A. *Island*. M.: AST, AST Moscow, WKT, 2010.
11. Tsybursky V.L. Land of the Great Limitrophe: from the "Russia-Eurasia" to "Russia in Eurasia" // *Business and politika*. 1995. № 9.
12. Tsybursky V.L. *Island Russia: Prospects of Russian geopolitics* // *Polis*. 1993. № 5.
13. Tsybursky V.L. From Grand Island Rusii (prasinvolu to civilization) // *Polis*. 1997. № 6.
14. Yavlyansky G.I. Greek island wants to become Austrian // *Izvestia*. 2012. 18 July.
15. Spykmen N. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. N.Y.: Harcourt Brace, 1942.
16. Spykmen N. *Geography of Peace*. N.Y.: Harcourt Brace, 1944.

Тао Юаньмин и его повседневная жизнь

Тао Юаньмин (365—427гг.) - первый великий поэт идиллий в китайской истории. Он был образованным и честным человеком. Будучи чиновником, не брал взятки. Тао Юаньмин отказался от карьеры и вернулся к деревенской жизни, где ему пришлось самому пахать и сеять, зарабатывая себе на жизнь.

Мало кто так поступал. Чжу Сы (1130-1200 гг.) - известный китайский философ, поэт, мыслитель династии Сун говорил так: «Люди из династий Цзи и Сун, говорят, что они стремятся к благородству, одновременно делая карьеру. Они злоупотребляют властью и берут взятки. Тао Юаньмин всего этого не хотел, поэтому он выше всех людей из династий Цзи и Сун».

Жизнь за счет земли была тяжелая и трудная после выбора благородства и гордости. При множестве трудностей он жил интересно, многоцветно и поэтично. Его жизнь вдохновляет нас даже в сегодняшний день.

Ключевые слова: Тао Юаньмин, стихотворения, карьера, сельская жизнь, вино, свобода.

Fu Syaosya

Senior Lecturer (Far Eastern Federal University).

Tao Yuanming and his everyday life

Tao Yuanming (356-427 CE) is considered the first great poet of idylls in Chinese history. His simple poems describe the rhythm of country life and capture the beauty found in solitude.

Tao abandoned his career as a government officer in order to return to country life. He was an educated man who refused bribes and rejected a life given to the pursuit of power. Instead he chose to earn a living by farming. Here the rewards of self-sufficiency became manifest through hard work.

Later Zhu Xi (1130-1200 CE), a famous Confucian philosopher and poet, praised Tao Yuanming for his character and contrasted this with the actions of 12th Century officials. Country life was difficult, yet Tao Yuanming was able to depict the natural and cultivated beauty he witnessed from his farm. Because he recognized the beauty which lies in the moment, his life and words continue to inspire us today.

Keywords: Tao Yuanming poetry, career, country life, wine, freedom.

Жизнь в садах и полях

Объяснение, почему Тао Юаньмин отказался от карьеры чиновника, мы можем найти в его стихах. В первом из пяти стихотворений, объединенных названием «Возвратился к садам и полям» (归园田居五首・其一) были такие строки: «С самой юности чужды мне созвучия шумно-

го мира; от рождения люблю я этих гор и холмов простоту» (少无世俗韵, 性本爱丘山). В этих двух строках видно, что он наслаждается пейзажем, стремится к свободной жизни. Даже когда он был чиновником, он думал о полях и садах. В его «Стихотворении, написанном во время отправления к месту назначения советником воеводы через Цюйэ» (始作镇军参军经曲阿作): «Положив книгу в сторону, начал собирать чемодан утром, временно расстаюсь с садами и полями» (投策命晨装, 暂与园田疏), он только начал готовиться к отправлению в место назначения, но уже сказал себе, что он временно покидает сады и поля. «Смотрю на птиц в небе и на рыб в воде. Мне стыдно» (望云惭高鸟, 临水愧游鱼). Он видит, что птицы в небе свободно летают, рыбы плавают, а он сам против своей воли отправляется работать чиновником, при этом его душа и действия будут скованны невидимыми оковами. «Пока плыву по течению жизни, но рано или поздно я точно вернусь к садам и полям» (聊且凭化迁, 终返班生庐).

В стихотворении «В марте 405 года военный советник отправился с миссией в столицу через Чяньси» (乙巳岁三月为建威参军使都经钱溪) Тао Юаньмин написал: «Мое тело как скованное, но сокровенная мечта неизменная. Даже во сне не оставляю мысли о возвращении к садам и полям, как можно так долго быть в разлуке с ними? Рано или поздно возвращусь в родной край, кипарис на морозе стоит твёрдо» (一形似有制, 素襟不可易。园田日梦想, 安得久离析? 终怀在归舟, 谅哉宜霜柏) .

Итак, какой притягательной силой обладает сельская жизнь, если Тао Юаньмин непрестанно скучал по ней? Мы можем понять это из его стихотворений о сельской жизни.

В его первом из пяти стихотворений, объединённых названием «Возвратился к садам и полям» (归园田居五首 • 其一) есть описание его жизни: «Вокруг дома есть усадьба площадью десять с лишним му, дом, соломой покрытый из восьми - девяти комнат. За домом - густые ивы и вязы, перед домом стоят персиковые деревья и сливы. Вдалеке видна деревня, идёт дым - готовится пища. Собака лает на задворках, петух поет на верхушке тутовника. В доме чисто и уютно, в душе чисто и спокойно» (榆柳荫后檐, 桃李罗堂前。暖暖远人村, 依依墟里烟。狗吠深巷中, 鸡鸣桑树颠。户庭无尘杂, 虚室有余闲).

В его стихотворении «Попытка бросить пить» (止酒) есть такие строки: «Мой дом находится близ города. Я безмятежный и спокойный. Сажу под густой тенью высокого дерева, гуляю только во дворе

своего скромного дома. Самое вкусное - это листовая свекла в огороде, самая большая радость - это быть с маленьким сынишкой вместе» (居止次城邑, 逍遥自闲止。坐止高荫下, 步止萼门里。好味止园葵, 大欢止稚子).

У него была богатая духовная жизнь. В «Стихотворении в ответ на стихотворение военного советника Пан» (答庞参军) есть такие строки: «В моём скромном доме есть цитра и книги. Я иногда играю на цитре, иногда читаю стихи. Это - радость моей жизни. Разве на свете нет других хороших мест? Но я все равно люблю свой тихий дом (衡門之下, 有琴有书。载弹载咏, 爰得我娱。岂无他好, 乐是幽居); в стихотворении «Четыре сезона года» (时运) есть такие строки: «Я хочу спокойно жить в доме, крытом соломой. Цветы и целебные травы посажены по обеим сторонам дорожки. В саду много деревьев и густые заросли бамбука. Поставил цитру горизонтально на кровать, рядом поставил полчайника рисового вина» (斯晨斯夕, 言息其庐。花药分列, 林竹翳如。清琴横床, 浊酒半壶); в его первом из двух стихотворений, объединенных названием «В ответ на стихотворение государственного регистратора Го» (和郭主簿二首·其一) он написал так: «Густые деревья во дворе, поэтому прохлада во дворе в середине лета. Южный ветер время от времени дует, поднимает мой подол. Отказывая в приеме гостей, читаю книги, играю на цитре с утра до вечера. В огороде достаточно овощей, все еще есть зерно от прежних урожаев. У меня скромные требования к жизни, не завидую большому богатству. Толку клейкий рис для изготовления вина, потом когда вино готово, я сам наливаю и пью. Сынишка играет рядом со мной и лепечет» (蔼蔼堂前林, 中夏贮清阴。凯风因时来, 回飈开我襟。息交游闲业, 卧起弄书琴。园蔬有余滋, 旧谷犹储今。营已良有极, 过足非所钦。春秫作美酒, 酒熟吾自斟。弱子戏我侧, 学语未成音); в его первом из тринадцати стихотворений, объединенных названием «Чтение “Книги гор и морей”» (读山海经十三首·其一) написал: «Трава и деревья разрослись, зеленые деревья окружают мой дом. Птицы радостны, потому что у них есть гнёзда. Я тоже люблю свою хижину. После возвращения с поля я читаю свою любимую книгу... Я с удовольствием пью вино, оно изготовлено было весной, с радостью собираю овощи в огороде. Мелкий дождик пришёл с востока, дует свежий ветерок. Я просматриваю легенду об императоре Му-ван, пробегаю глазами рисунки, нарисованные по «Книге гор и морей» (孟夏草木长, 绕屋树扶疏。众鸟欣有托, 吾亦爱吾庐。既耕亦已种, 时还读我书。……欢然

酌春酒，摘我园中蔬。微雨从东来，好风与之俱。泛览周王传，流观山海图 (1)); в его пятом из двадцати стихотворений, объединенных названием «Питье вина» (饮酒二十首 • 其五) написал: «Во дворе своего дома я беззаботно собираю хризантемы, случайно поднимаю глаза и вижу Южную гору вдаль. Под вечер туман в горах плывет, птицы стаяй возвращаются домой. В этом истинный смысл жизни, но не могу найти подходящие слова, чтобы выразить это» (采菊东篱下，悠然见南山。山气日夕佳，飞鸟相与还。此中有真意，欲辨已无言).

Полевые работы

Работать в поле тяжело. В его втором из пяти стихотворений, объединенных названием «Возвратился к садам и полям» (归园田居五首 • 其二) есть такие строки: «При встрече нет легкого разговора, разговариваю, как тутовники и конопля растут в полях. Тутовники и конопля в моих полях растут с каждым днем, земля, освоенная мной, расширяется с каждым днем. Постоянно нахожусь в тревоге из-за инея и снегопада, они губят мои посевы в траву(相见无杂言，但道桑麻长。桑麻日已长，我土日已广。常恐霜雪至，零落同草莽); в его третьем из пяти стихотворений, объединенных названием «Возвратился к садам и полям» (归园田居五首 • 其三) он написал так: «Под Южной горой у меня есть земельный участок с бобами, участок зарос сорняками, а молодые побеги бобовых очень тонкие. Утром я иду в поле удалять сорняки, вечером иду домой отдыхать, неся мотыгу на плече. Узкая тропинка в полях покрыта травами и деревьями, моя одежда намочена под вечерней росой. Мне не жалко, что одежда мокрая, лишь бы не изменить своему первоначальному намерению» (种豆南山下，草盛豆苗稀。晨兴理荒秽，带月荷锄归。道狭草木长，夕露沾我衣。衣沾不足惜，但使愿无违).

После нескольких лет работы на поле, он уже имел четкое представление о горестях и радостях сельской жизни. С одной стороны, он полностью осознал, что тяжелый труд неизбежен для обеспечения себя всем необходимым, а с другой стороны, находил радость в этом. Это была двойная радость – чувство свободы и ценность труда. В его стихотворении «В середине сентября 410 года сбор позднего риса на поле, расположенном на западе от моего дома» (九月中于西田获早稻) написал: «В жизни человека есть общее правило, одежда и еда – важнейшие условия для человеческого существования. Если не трудиться, как можно спокойно жить? Как только наступает весна, сразу же начинаю

заниматься сельскохозяйственными работами. Утром иду работать на поле, при закате солнца несу сельскохозяйственные орудия домой. На горе много инея и росы, рано утром холодно. Разве не тяжело заниматься земледелием? Но так велит долг. Физически, действительно, устаю. К счастью, нет неожиданной беды. Под стрехой мою руки, отдыхаю, пью вино радостно. Чанцзюй и Цзежо, которые жили тысячу лет назад, имели похожие мысли. Надеюсь, что смогу постоянно так жить, я с радостью паху и сею» (人生归有道, 衣食固其端。孰是都不管, 而以求自安? 开春理常业, 岁功聊可观。晨出肆微勤, 日入负耒还。山中绕霜露, 风气亦先寒。田家岂不苦? 弗获辞此难。四体诚乃疲, 庶无异患干。盥濯息檐下, 斗酒散襟颜。遥遥沮溺心, 千载乃相关。但愿常如此, 躬耕非所叹)。

Тао Юанмин брал пример с мудрецов древности, воодушевляя себя. Во втором стихотворении из шести стихотворений, объединенных названием «Побуждать хлебопашцев старательно возделывать землю» (劝农六首 · 其二) он написал: «В то время появился мудрец, кто он? Его звали Хоуцзи. Как Хоуцзи сделал народ богатым? Он учил народ сеять. Император того времени – Шунь лично пахал и сеял на полях, Да Юй также занимался земледелием. В исторических записях династии Чжоу уже четко было записано восемь условий для управления страной, обеспечение продовольствием - главная задача» (哲人伊何? 时维后稷。瞻之伊何? 实曰播殖。舜既躬耕, 禹亦稼穡。远若周典, 八政始食)。

Питье алкоголя

Лян Тун - литератор в эпоху южных династий в предисловии «Сборник стихов Тао Юаньмина написал»: «Некоторые говорят, что в каждом из стихов Тао Юаньмина есть слово «вино», я ясно вижу, что его намерение было не в питье вина, а в том, чтобы описать чувства» (2).

Питье вина, действительно, было главным составляющим элементом в его жизни. Он пил вино, иногда для того, чтобы проводить время - «Я не бываю радостный, когда я сижу без дел, и в последнее время ночь становится длиннее, иногда у меня есть хорошее вино, я пью каждую ночь (余闲寡居, 兼比夜长, 偶有名酒, 无夕不饮) из предисловия двадцати стихотворений, объединенных названием «Питье вина» (饮酒二十首并序)。

Он пил вино, иногда для того, чтобы веселиться – «Иногда у меня есть несколько ковшей вкусного домашнего вина, спокойно пью с дру-

гом за здоровье друг друга, и душа радуется» (或有数斗酒, 闲饮自欢然) из «Стихотворения в ответ на стихотворение военного советника Пан» (答庞参军); «После первого бокала все мои бесполезные мысли исчезают, вслед затем - еще несколько бокалов, и я забываю обо всем» (试酌白情远, 重觴忽忘天) из стихотворения «Пью вино в одиночестве в дождливую погоду» (连雨独饮).

Во многих случаях он заливал грусть вином. «Только вино может изгнать грусть, только хризантема может продлить жизнь» (酒能祛百虑, 菊解制颓龄), эта строка из его стихотворения «Девятого сентября я сижу без дела» (九日闲居).

О чем он грустил? Он грустил, что его дети не стремились учиться, в его стихотворении «Обвинение своих сыновей» (责子) были строки: «У меня пять сыновей, никто не любит учиться.....Если это божья воля, тогда ничего не поделаешь, лучше пить вино» (虽有五男儿, 总不好纸笔. 天运苟如此, 且进杯中物); он грустил, когда скучал по друзьям, в его стихотворении «Неподвижные облака» (停云) были такие строки: «Сидя возле западного окна, я пью вино в одиночку для самодушения. Я взволнован, долго стою в ожидании своих друзей (静寄东轩, 春繆独抚. 良友悠邈, 搔首延伫); он грустил, что жизненный путь, действительно, труден, в его девятнадцатом стихотворении из двадцати стихотворений, объединенных названием «Питье вина» (饮酒二十首·其十九) есть такие строки: «Дорога жизни широкая и длинная, Ян Чжу стоя на перекрестке заплакал. Хотя у меня нет денег, чтобы тратить, неочищенное вино успокаивает мое сердце» (世路廓悠悠, 杨朱所以止. 虽无挥金事, 浊酒聊可恃). В его девятом из двенадцати стихотворений, объединенных названием «Стихи о разном» (杂诗十二首·其九) есть такие строки: «У всех есть свой способ существования, а у меня отсутствует способ существования. Что могу сделать с Божьей волей? Пока пью до дна ради удовольствия. (人皆尽获益, 拙生失其方. 理也可奈何? 且为陶一觴).

Он грустил, когда вздыхал о короткой и тяжелой жизни, в его стихотворении «Возвращение в родной дом» (还旧居) есть такие строки: «Часто боюсь, что жизнь подойдет к концу, когда физические силы еще не истощены. Отгоняю эту мысль, пока поднимаю рюмку, чтобы выпить залпом (常恐大化尽, 气力不及衰. 拨置且莫念, 一觴聊可挥). В его стихотворении «Девятое число девятого лунного месяца 409 г.» (己酉岁九月九日) есть такие строки: «Все сущее рождается и погибает. Думая об этом, у меня на душе неспокойно. Что может меня

обрадовать? Все-таки выпить вино» (从古皆有无, 念之中心焦。何以称我情? 浊酒且自陶).

У Тао Юаньмина было немало друзей, готовых выпить с ним. Иногда он сам гнал вино и приглашал друзей к себе домой: «Процеживая свежее домашнее вино, варю курицу, чтобы угостить соседей у себя дома. Солнце село, в комнате стало темно, я зажег хворост и сено вместо свечей. Сожалею, что ночь коротка, пьем вволю до рассвета» (漉我新熟酒, 只鸡招近局。日入室中暗, 荆薪代明烛。欢来苦夕短, 已复至天旭). Из пятого из пяти стихотворений, объединенных названием «Возвратился к садам и полям» (归园田居五首 • 其五). Часто у его друзей было хорошее вино, они приходили к нему с вином, чтобы выпить вместе. В его девятом из двадцати стихотворений, объединенных названием «Пить вино» (饮酒二十首 • 其九) есть описание таких случаев: «Рано утром уже слышу стук в дверь, не успев поправить одежду, я открыл дверь. Я спросил: «Кто это?» Это старый добродушный крестьянин. Он пришел издалека с вином ко мне в гости, он удивляется, что я отдаляюсь от общества... Пока вместе пьем вино, я не изменяю свое первоначальное намерение (清晨闻叩门, 倒裳往自开。问子为谁与? 田父有好怀。壶浆远见候, 疑我与时乖…… 且共欢此饮, 吾驾不可回). В его четырнадцатом из двадцати стихотворений, объединенных названием «Пить вино» (饮酒二十首 • 其十四) есть описание: «Мои друзья знают мои пристрастия, поэтому пришли с бутылками ко мне. Мы сели рядом на терновнике под сосной, после нескольких бокалов опьянели. Мои друзья были настолько пьяными, что подносили вино, не соблюдая последовательность поколений. Я забыл о своем существовании, уже не думал о внешнем мире. Я мысленно совершаю путешествие, в этом и есть глубокий смысл! (故人赏我趣, 挈壶相与至。班荆坐松下, 数斟已复醉。父老杂乱言, 觴酌失行次。不觉知有我, 安知物为贵。悠悠迷所留, 酒中有深味).

Видно, что его друзья понимали его и помогали удовлетворить его желание – выпить вина. При этом он испытывал настоящую радость.

Его самое большое пристрастие в жизни - это питье алкоголя, но он собирался бросить пить, это видно в его стихотворении «Бросить пить» (止酒), которое было написано в 402 году, когда ему было 38 лет. Он написал так: «Никогда не бросал пить в жизни. Я не радовался, если я не пил. Я плохо спал, если вечером не выпил, мне трудно было встать с постели, если я утром не пил. Каждый день думал, что надо бросить пить, но боялся, что плохо будет циркулировать кровь и

энергия по каналам тела. Я знал лишь, что душа не будет испытывать радость, если брошу пить. Я не знал, что здоровье будет хорошее, если брошу пить. Начал понимать, что бросить пить - это хорошо, поэтому сегодня, действительно, брошу пить. С этого времени не буду больше пить и стану небожителем. Я буду выглядеть как в молодости, и буду выглядеть так миллионы лет» (平生不止酒，止酒情无喜。暮止不安寝，晨止不能起。日日欲止之，营卫止不理。徒知止不乐，未知止利己。始觉止为善，今朝真止矣。从此一止去，将止扶桑矣。清颜止宿容，奚止千万祀)。

Тао Юаньмин на самом деле потом нарушил свое слово. В его последнем стихотворении «Погребальные песнопения» (挽歌诗) он выразил свое сожаление, что после смерти уже не удастся пробовать вино. Это стихотворение он написал в 427 году, когда ему было 63 года. В этом стихотворении были такие строки: «Я только очень сожалею, что не достаточно пил вино при жизни» (但恨在世时，饮酒不得足); «При жизни чаша часто была пустой из-за бедности, а теперь перед гробом с моим телом полная чаша с вином. Новое вино ароматное, на его поверхности есть пенка, когда смогу пробовать вновь?» (在昔无酒食，今但湛空觞。春醒生浮蟻，何时更能尝)。Он думал, что после смерти будет сожалеть, что мало пил при жизни из-за бедности. И конечно же, бросить пить для него было очень сложно.

Список литературы:

1. Му-ван (5-й китайской император из династии Чжоу по традиционной версии он правил в 1001—947 гг. до н. э., а согласно исследованиям в рамках проекта Ся-Шан-Чжоу — в 976—922 гг. до н. э.)
2. Цзюй Жо: Чанцзюй и Цзежо - два мудреца, которые жили отшельнической жизнью, сами пахали землю.
3. Ху-цзи («государь просо», «государь зерно»; герой китайской мифологии, покровитель земледелия и предок династии Чжоу)
4. Шунь (имя мифического императора, правившего возможно в 2255-2205 гг. до н. э.)
5. Да Юй (легендарный китайский правитель, усмиритель вод потопа) династия Чжоу (1046-221 до н. э.)
6. Отредактировал и снабдил комментарием – Лу Цинли. Сборник стихов Тао Юаньмин. Пекин: Чжухуа шуцзю, 1979. с. 3.

Bibliography

1. Mu-van (5th Chinese emperor of the Zhou Dynasty in the traditional version he ruled 1001-947 BCE, and according to research, the project Xia-Shang-Zhou -.... In 976-922 years before BC. e.)
2. Ju Jo: Chantszyuy and Tszezhoo - Two sage who lived a hermit life, themselves plowed land.
3. Houji ("Sovereign millet", "sovereign grain"; the hero of Chinese mythology, the patron of agriculture and the ancestor of the Zhou Dynasty)
4. Shun (the name of the mythical emperor, who ruled in 2255-2205 possible. BC. E.)
5. Yes Yu (a legendary Chinese ruler suppressor flood waters) Zhou dynasty (1046-221 BC. E.)
6. modified and provided commentary - Lou Tsinli. Collected Poems of Tao Yuanming. Beijing: Chzhuhua Shujie, 1979. p. 3.

Р

РЕЦЕНЗИЯ

Абдулатипов Р.Г.
Михайлов В.А.

**Россия
в XXI веке:**
общенациональный
ответ
на национальный
вопрос

Сулейманова Ш.С.

**Техника и технология СМИ:
история и современные
тенденции**

Учебное пособие
для студентов высших учебных заведений

Южный издательский центр
«Этносоциум»

Силкин В.В.

*Доктор политических наук, декан Факультета журналистики ИГСУ
РАНХиГС при Президенте РФ, профессор.*

Рецензия на учебное пособие Ш.С. Сулеймановой «Техника и технология СМИ: история и современные тенденции»

Silkin V.V.

*Dean of the Faculty of Journalism of The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.*

Review of the Suleymanova S.S. Study Guide

Рецензируемая книга предназначена, прежде всего, для специалистов таких направлений, как: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «СМИ и информационно-библиотечное дело». Основной акцент делается на спектр вопросов, актуальных для деятельности современных СМИ.

Издание охватывает период от возникновения письменности до наших дней - информационно-компьютерной эпохи, когда, казалось бы, автоматика, пришедшая на помощь журналистам, упростила их работу. Однако достичь профессионализма можно только изучив технические истоки и суть технологического производства.

Работа включает четыре взаимосвязанных главы, в которых автор последовательно и логично исследует современные технологии, применяемые СМИ различного формата.

В конце XX столетия произошли ключевые изменения в технике СМИ, это было связано с бурным развитием наукоемких технологий в области вычислительной техники. Появление компьютеров, аналоговых и цифровых средств связи, радио- и видеоаппаратуры нового поколения, новейших разработок в области полиграфического производства существенно изменило работу журналистов, чем и вызвана необходимость подобных научных трудов.

Новизна пособия заключается в обобщении и систематизации основного теоретического материала по современной технике и технологиям средств массовой информации в доступном для студентов формате.

Автор преследует цель - познакомить студентов с современным аппаратным редакционно-издательским оборудованием и программным обеспечением. А также изложить базовые технологии, теоретические и практические аспекты техники, технологий средств массовой информации и особенностей их применения в профессиональной деятельности.

Новые направления развития технических средств, оперативные и рентабельные формы и методы их организации позволяют повысить конкурентоспособность СМИ. В XXI веке оперативную информацию можно передать из любой точки планеты, воспользовавшись компьютером или видеофоном, подключенным к каналу связи. Для этого необходимо готовить новые технически грамотные кадры, способные обеспечить выживаемость своего издания, радиостанции или телеканала в обостряющихся рыночных условиях. Конкуренция СМИ привела и к борьбе за качество продукции, так как привлекательный внешний вид и звук с допустимым уровнем шумов и искажений делают информацию более востребованной аудиторией.

В своих рассуждениях и выводах автор опирается на широкий круг источников. Особенностью книги является прикладной характер: теоретические положения подкрепляются примерами из практики. Полученные знания, будут способствовать развитию фундаментальных компетенций на основе изучения основных различий техники и технологий печатных и электронных СМИ.

Современная журналистская практика обусловила и структуру книги, в которой материал представлен в виде следующей схемы: краткий исторический экскурс в полиграфию, допечатные, формные, печатные и послепечатные процессы (печать), технические предпосылки возникновения телерадиовещания, подготовка передач, оборудование и структура радиотелецентра, техника для внестудийных передач (радиовещание и телевидение).

Человек глобального информационного общества формируется сегодня. Новые технологии изменяют его: имея более оперативный доступ к информации, он быстрее реагирует на изменяющиеся условия, выбирая оптимальную модель поведения. Соответственно книга может быть полезна и не специалисту указанных выше направлений для общего развития, получения знания о древнем производстве бумаги, об устройстве средневекового печатного станка, организации радио и телестудий, принципа работы микрофонов и т.д.

В книге широко использована отечественная и зарубежная литература в области СМИ и книгопечатания. Рецензируемое пособие своеобразная хрестоматия, которая может быть использована и как справочник.

Издание одобрено кафедрой общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Шахов Ш.К.

Кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Государственная национальная политика Российской Федерации

Рецензия на книгу

Р.Г. Абдулатипова и В.А. Михайлова

**“Россия в XXI веке: общенациональный ответ
на национальный вопрос”**

Mikhailova N. V.

Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

Shakhov S.K.

Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

**The state national policy
of the Russian Federation
Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A.
Russia in the XXI century:
a national response to the national question**

В современном мире всё тревожнее звучат ноты столкновений национальных, религиозных и межкультурных противоречий в самых воинствующих парадигмах, в опасно-военизированных постулатах отдельных мировых векторов, в геополитике общемирового порядка. Просматривается тенденция разделения миропорядка по национальным, религиозным признакам, разыгрывая при этом «карту» межнациональных противоречий некоторые регрессивные политические мастодонты пытаются ввергнуть мир в пучину хаоса. Именно межна-

циональные противоречия и проблемы становятся подчас «пусковым механизмом» для глобальных катаклизмов.

В этой связи как никогда необходимо трезвое слово политиков, ученых, общественных деятелей, СМИ для конструктивных разрешений противоречий, реалистичных путей развития. Назрела жажда предложений для развития межкультурных взаимосвязей как для всех потенциально враждующих сторон, так и для общеполитического оздоровления в целом. Таким оазисом, голосом. «колоколом», стала книга Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова и Вячеслава Александровича Михайлова “Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос”. Весь XX век был отмечен войнами, кровопролитиями и конфликтами. Умудренное человечество, казалось бы, вступая в XXI век должно быть мудрее и миролюбивее, однако геополитика показывает обратные тенденции. Можно, конечно, некоторым образом, списывать данные тенденции на необратимость развития капитализма согласно марксовских теорий, можно на многое другое. Но наш путь –это выводить многонациональную страну, геополитику в конструктивный мир, в геополитический прогресс, в культуру высоких международных и межнациональных отношений. Одной из ступеней этой высокой миссии и стала монография Р.А. Абдулатипова и В.А. Михайлова “Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос”.

Непростой путь пришлось пройти нашей стране в становлении межнациональной культуры как одной из самых многонациональных стран в истории человечества, не говоря уж о том, что Россия одна из самых больших стран в географическом мире. Особенно сложный, переломный(ломающий, разламывающий) период пришлось пережить нашим народам в конце XX века, в разъединяющих 90-х. Период так называемой «перестройки» и «развала». В этот период как никогда прежде политиками, как внутренними, так и внешними, разыгрывалась «карта» межнациональных отношений, в самом оголтелом, разрушительном ракурсе. Межнациональные конфликты проводились в жизнь как деструктивный и гибельный путь. С периода «перестройки» и распада СССР одной из наиболее проблемных сфер жизни российского общества выступала проблема этнонационализма, переходящая в этнический сепаратизм. Неоднократно деструктивные политологи и политические течения пытались обосновывать, в том числе и наукообразно, разногласии в обществе именно в межнациональных отношениях, внося тем самым раскол и разобщенность в общество. В

России это наиболее опасно и как для территории Евразии, и как для одной из самых многонациональных стран. И в научном сообществе, и в общественно-политическом пространстве среди немногочисленных трудов в сфере межнациональных отношений есть книги, которые сразу становятся вектором развития, маяком, объединяющих и как «блуждающих путников», и объединяющие общество и политику с наукой воедино. В единый многонациональный монолит с самыми разнообразными оттенками и цветами. Такой книгой на сегодняшний день стала монография Р.Г. Абдулатипова и В.А. Михайлова «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос», изданная в ведущем издательстве в сфере межнациональных отношений (М., «Этносоциум», 2016). Как мудро выделяют авторы, Р.Г. Абдулатипов и В.А. Михайлов, этнонациональный фактор в новой России зачастую политизируется, что со временем приводит к тяжелым и долгим конфликтам¹. В бывших союзных республиках русская нация преподносится в качестве «имперской», ответственной за политические ошибки режимов прошлого. Этот же фактор в некоторой степени может усиливать национал-сепаратизм и национал-шовинизм, что неприемлемо для развития многонационального народа Российской Федерации.

Р.Г. Абдулатипов и В.А. Михайлов, выдающиеся общественные и политические деятели, известные ученые, доктора наук, профессора, достаточно доходчиво показывают, что видят ключ решения основных вопросов национальной политики в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», понимая роль нашей страны в виде государства-цивилизации, в котором присутствует общая культура и общекультурные ценности².

В монографии «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос» авторами также проводится в некоторой степени анализ основных научных работ в сфере национальной политики.

Так, например, авторы во многом соглашаются с академиком В.А. Тишковым и трактуют представление российского народа в формате не только единой нации, но «нации-наций», в рамках которой происходит укрепление единства его многообразия. Достижение подобного результата возможно исключительно благодаря продолжительному анализу и прогнозу этнонациональных, этнополитических и межнациональных интеграционно-общероссийских процессов, а также столь необходи-

1 Абдулатипов Р.А., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 102 с.

2 Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета 23 января 2012 года.

мых инструментов, каковыми являются Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, Стратегия государственной культурной политики до 2030 года.

Книга дает повод задуматься всем и каждому о своем видении национального вопроса, о своем, личностном и общественном вкладе в дело укрепления российской государственности через конструктивные решения национальных вопросов, межнациональных композиций и, в конечном счете, переформации общеполитических диагнозов именно через многонациональный диалог. Книга заканчивается знаковой вековой мудростью, которая показывает, что наш, российский опыт межнациональных отношений на сегодняшний день наиболее конструктивен и в мировом научном и политическом поле как пример единства в многообразии, как пример взаимовлияния конфессий и как общекультурный путь развития.

«...в китайской философии выведена универсальная формула межнациональных отношений: «Пусть цветут все цветы». И как было сказано Александром Блоком: «Народ — венец земного цвета, // Краса и радость всем цветам...»³

Монография Р.Г. Абдулатипова и В.А. Михайлова “Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос” сегодня не только лучшая книга в сфере межнациональных отношений, но и может и должна стать новым словом в мировой литературе межнациональных отношений.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.А., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 102 с.
2. Бредихин А.В. Казачий сепаратизм на Юге России // Альманах «Казачество». 2016. № 14. С. 36-46.
3. Бредихин А.В. Советскость и российскость: формы преемственности наднациональной идентичности через призму поколений // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. Сборник статей № 1. М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2016. №1. С. 117-123.
4. Дробижина Л.М. Российская идентичность в массовом сознании // Вестник российской нации, 2009. № 1. С. 135-136.
5. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета 23 января 2012 года.
6. Weihe-Lindeborg L. Europe of the Regions — a Growing Reality // Structural Change in Europe. Innovative Cities and Regions. Bollshschweil: Hagbarth Publications, 2000.
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
8. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
9. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
10. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
11. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
12. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского инсти-

3 Абдулатипов Р.А., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 102 с.

тута социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 – 68.

13. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

14. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.

15. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.

16. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.

17. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.

18. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

19. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун А.И., Радченко А.Ф., Суздаева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.

20. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

21. Терновaya Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

22. Анциферова И.В., Ермаков В.М. К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 4 (94). С. 46 – 47.

23. Бейсенбин К.А., Летунковский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.

24. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №8 (86). с. 154-161.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.

2. Bredikhin A.V. Cossack separatism in the south of Russia // Almanac "Cossacks". 2016. № 14. p. 36-46.

3. Bredikhin A.V. Soviet and Russian: the continuity of a supranational form of identity through the prism of generations // Historical Memory and intergenerational dialogue in the post-Soviet society. Collection of articles number 1. M.: Scientific Society Caucasologists, I.P. Lobanov, V.I., Book World, 2016. №1. Pp 117-123.

4. Drobizheva L.M. Russian identity in the mass consciousness of the Russian nation // Bulletin, 2009. № 1. p. 135-136.

5. Putin V.V. "Russia: the national question" // Nezavisimaya gazeta January 23, 2012.

6. Weihe-Lindeborg L. Europe of the Regions - a Growing Reality // Structural Change in Europe. Innovative Cities and Regions. Bollshschweil: Hagbarth Publications, 2000.

7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.

8. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

9. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.

10. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.

11. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.

12. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.

13. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.

14. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.

15. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.

16. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.

17. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

18. Ryabova E.L., Boltchenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.

19. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.

20. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

21. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

22. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (94). P. 46 – 47.

23. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.

24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.

Авторы

Беркович Н.А. - доктор философских наук, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет.

Дербенев Ю.С. - Член Совета и Исполкома Ассамблеи народов России, директор и основатель Музея дружбы народов, член Союза журналистов России.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Ефремова Е.А. - Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Корниенко Н.В. - аспирант кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Маклашова Е.Г. - научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, кандидат политических наук.

Маркарян В.Р. - доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Докторант Финансового университета.

Митяй Е.Д. - Доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин дисциплин Института экономики и права (филиала) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Мурашко С.Ф. - кандидат политических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России, Академия Следственного Комитета Российской Федерации, профессор кафедры русского и иностранных языков.

Рябова Е.И. - Доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, кандидат политических наук.

Силкин В.В. - декан Факультета журналистики Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», кандидат исторических наук, награжден нагрудными знаками «Отличник образования» и «Отличник культуры».

Хугаева А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К. Хетагурова. Владикавказ.

Фу Сяося - старший преподаватель (Дальневосточный федеральный университет).

Шахов Ш.К. - кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Шинкаренко В.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Authors

Berkovich N.A., Doctor of Philosophic Sciences, St. Petersburg State University of Economics.

Derbenev U.S., Member of the Council and Executive Committee of the Assembly of nations Russia, the director and founder of the Museum of Friendship of Peoples, a member of the Russian Union of Journalists.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz.

Efremova E.A., Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Fu Syaosya, Senior Lecturer (Far Eastern Federal University).

Honali Kurbonzoda, Candidate of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators», Awarded breast signs «Honours pupil of formation» and «The high achiever in our culture».

Hugaeva A.A., Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. K. Khetagurova. Vladikavkaz.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kornienko N.V., Graduate student of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University after K. L. Khetagurov.

Maklashova E.G., Research fellow of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS), Candidate of Political Science.

Markaryan V.R., Associate Professor of the Department «Economy and Finance» of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctoral Student Of Financial University.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

Mitya E.D., Associate Professor, Department of theoretical and public-legal disciplines of the disciplines of the Institute of Economics and law (branch) educational trade Union establishment of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol.

Myrashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, associate Professor of the Chair of Russia's foreign policy, Academy of Investigative Committee of Russia, Professor of Russian and Foreign Languages.

Ryabov E.I., Associate Professor of labour law, social security law and labour disciplines of the Institute of Economics and law (branch) educational trade Union establishment of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol, candidate of political Sciences.

Shakhov S.K., Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Shikarenko V.D., Doctor of Sociological Sciences, professor of labor law, Social Security law and labor disciplines of the Institute of Economics and Law (branch) trade union educational institution of Higher Education «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol.

Silkin V.V., Dean of the Faculty of Journalism of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 9,875